

Ф
50612

А. Θ. Можаровскій.

НИЖЕГОРОДСКАЯ СЕМИНАРІЯ

за первый періодъ (1721—1765) существованія.

838

Нижній-Новгородъ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1896.

Нижегородская Семинарія за первый періодъ (1721—1765) существованія.

„Воспоминаніе о предкахъ должно быть священо для потомства, особенно для потомства, пользующагося плодами трудовъ ихъ“.
(I. Макарій—„Истор. очеркъ Ниж. Семинаріи“ стр. 1).

I.

Въ первыя 50 лѣтъ по учрежденіи въ 1672 г. отдѣльной, самостоятельной Нижегородской епархіи въ ней не было опредѣленной пастырской школы для приготовленія книжныхъ ставленниковъ. Образование юношества нужды ради священства производилось въ ней по плану, начертанному Стоглавымъ Соборомъ объ училищахъ. Отцы Собора, по царскому совѣту, соборнѣ уложили: „Понеже прежде сего (до монгольскаго ига) въ Россійскомъ царствіи на Москвѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ и по инымъ городамъ многія училища бывали, грамотѣ и писати и пѣти и чести учили, и потому тогда грамотѣ, и писати и пѣти и чести гордыхъ много было: ино пѣвцы и четцы и доброписцы славны были по всей земли, а нынѣ на Руси училищъ нѣтъ и учиться негдѣ. Святители истязуютъ ставленниковъ: почему мало умѣютъ грамотѣ? и они отвѣчаютъ: мы-де учились у своихъ отцовъ или отъ своихъ мастеровъ, а индѣ намъ учиться негдѣ; сколько отцы наши

и мастера умѣютъ, по тому и насъ учать. А отцы ихъ и мастера и сами потому же умѣютъ, и силы въ божественномъ писаніи не знаютъ. Того ради въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всемъ градомъ протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ и со всеми священники и діаконы, коимъждо въ своемъ градѣ, по благословенію своего святителя, избрати добрыхъ духовныхъ-священниковъ и діаконовъ и дьяковъ женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользоваться и грамотѣ, и чести и писати горазде: и у тѣхъ священниковъ и діаконовъ и у дьяковъ учинити въ домѣхъ училища, чтобы священницы и діаконы и все православные хрестьяне въ коемъждо градѣ приводили имъ дѣтей на ученіе грамотѣ и на ученіе книжнаго письма и церковнаго пѣнія, и псалтырнаго чтенія наложнаго; и тѣ бы священники и діаконы и дьяки избранные учили своихъ учениковъ страху Божию и грамотѣ, и писати, и пѣти и чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ; наипаче же всего учениковъ бы своихъ берегли и хранили во всякой чистотѣ, и блюли ихъ отъ всякаго растлѣнія и отъ всякія нечистоты, чтобы имъ учительскимъ бжеженіемъ и поученіемъ, пришедше въ возрастъ, достойнымъ быти священническаго чину; да учениковъ же бы есте своихъ въ святыхъ церквахъ Божіихъ наказывали, и поучали страху Божию и всякому благочинію, псалмопѣнію, и чтенію и пѣнію и конарханію по церковному чину. А учили бы есте своихъ учениковъ грамотѣ довольно, сколько сами умѣете, и силу бы имъ въ писаніи сказывали, по данному вамъ отъ Бога таланту, ничтоже скрывающе; чтобы ученицы ваши все книги учили, которыя соборная святая Церковь приѣмлетъ, чтобы потому и впредь

могли не токмо себе, но и прочихъ пользоваться и учить страху Божию о всѣхъ полезныхъ. Тако жъ бы учили своихъ учениковъ чести и пѣти и писати сколько сами умѣютъ, ничто же скрывающе, но отъ Бога мзды ожидающе, а и здѣ отъ ихъ родителей дары и почести приѣмлюще по ихъ достоинству“¹⁾.

Училища эти или школы не имѣли оффиціального характера, не были школами правительственными, но чисто общественными, церковно-земскими, съ небольшими задатками организаціи и напоминали собою школы времени удѣльно-вѣчевой Руси въ до-монгольскій періодъ. Въ способахъ обученія и воспитанія школы по образцу, указанному Стоглавомъ, въ сильной степени различествовали отъ приѣмовъ обученія ищущихъ священно-церковныхъ должностей, какіе практиковались въ монгольскій періодъ — съ основанія Нова-града Нижняго и до Стоглаваго Собора, когда Нижегородская область въ церковно-іерархическомъ отношеніи преемственно зависѣла отъ Епископовъ Владимірскихъ, Суздальскихъ и Митрополитовъ Московскихъ. Тогда дѣломъ обученія будущихъ ставленниковъ занимались „вольные мастера-книгочіи, мужики-невѣжи“ и не столько учили „робятъ“, сколько портили безсмысленной долбней азбуки и псалтиря съ прибавленіемъ, видимо, ненужной дребедени изъ области отреченныхъ книгъ. (Воспитаніемъ книгочіи не давались). Выученики такихъ мастеровъ-книгочіевъ, отойдя отъ своихъ мастеровъ, самое большее, что знали — это едва-едва брести по псалтири, а болѣе ничего не умѣли и церковнаго устава вовсе не знали. Святитель Новгородскій Геннадій въ глубоко-скорбномъ прошеніи

¹⁾ Стогловъ по изд. Кожанчикова, гл. 25 и 26.

къ Великому Князю Іоанну III и въ особой отпискѣ къ Митрополиту Всероссійскому Симону о нуждѣ заведенія на Руси училищъ, „за некого избирати на поповство“, въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ степень знанія такихъ выученниковъ: „се приведуть ко мнѣ мужика, и азъ велю дати чести Апостоль, а онъ не умѣетъ ни ступити, и азъ ему велю дати псалтырь, а онъ и по тому едва бредеть, прикажу учити ектеньи, а онъ и къ слову не можетъ пристати, и азъ его отреку, а онъ говорить: земля, господине, такова: не можемъ добыти кто бъ гораздѣ грамотѣ умѣлъ, а мастера и сами потому жъ умѣють“¹⁾.

По уложенію отцевъ Стоглаваго Собора школы для приготовленія книжныхъ ставленниковъ были приурочены къ опредѣленному мѣсту—къ городамъ съ выборными въ нихъ всеѣмъ окружнымъ духовенствомъ, въ предсѣдательствѣ протопопа или старѣйшаго священника, учителями изъ добрыхъ священниковъ и діаконовъ и дьяковъ женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользоваться и грамотѣ, и чести и писати горазды. въ домахъ которыхъ помѣшались и самыя училища. Программа была начертана слѣдующая: грамота, письмо, церковное пѣніе и псалтырное чтеніе наложное съ практическимъ примѣненіемъ выученнаго въ школь на дому—за богослуженіемъ въ церкви чрезъ участіе въ псалмопѣніи, чтеніи, пѣніи и канонарханіи по церковному чину. Предѣльное желаніе отцевъ Собора отъ этихъ школъ было таково, чтобы ученики могли читать толково всѣ книги, кои св. Соборная Церковь приѣмлетъ. При на-

¹⁾ Акт. Истор. т. 1, стр. 147—149.

чертаніи программы для школъ отцами Собора было обращено особое вниманіе и на религіозно-нравственное воспитаніе обучаемыхъ, именно: учителямъ вмѣнялось поучати своихъ учениковъ и въ школѣ и въ церкви страху Божию и всякому благочинію, наипаче же беречь, хранить и блюсти ихъ отъ всякаго растлѣнія и отъ всякія нечистоты, дабы они подобнымъ береженіемъ и поученіемъ, пришедше въ возрастъ, вполнѣ были достойны священническаго чина и могли бы потомъ не только себя, но и прочихъ пользоваться и учить страху Божию о всѣхъ полезныхъ.

Въ монгольскій періодъ мастера-книгочии брали за обученіе съ учениковъ кашей и гривнами, и въ школахъ со времени Стоглаваго Собора отцы Собора не отмѣнили платы учителямъ за обученіе, но предоставили имъ принимать дары и почести отъ родителей учениковъ по достоинству съ надеждою получить достойную мзду за труды отъ Бога.

Во время дѣйствія школъ послѣдняго типа духовенство не составляло еще отдѣльнаго сословія въ обществѣ, оно составлялось тогда изъ людей всѣхъ состояній, далѣе изъ людей несвободныхъ — рабовъ и холопей; отъ того какъ сынъ поповъ, не умѣвшій грамотѣ, считался *изгоемъ*, исключался изъ духовнаго званія, такъ, напротивъ, *смердъ*, знающій грамоту, свободно поступалъ въ духовное званіе, поэтому и право поступленія въ помянутыя школы было предоставлено дѣтямъ всѣхъ состояній во главѣ съ дѣтьми самого духовенства, но на практикѣ преимущественно поступали въ эти школы въ надеждѣ священства дѣти изъ крестьянства и дѣти несвободныхъ, что доходило уже до большихъ злоупотребленій. „Умножися, говорили отцы Собо-

ра 1667 года, бѣглыхъ изъ рабства и крестьянства ставиться въ попы и діаконы не священства ради, но холопы не хотя въ рабахъ, а крестьяне въ крестьянствѣ быть“. ¹⁾ И самое обученіе въ указанныхъ Стоглавымъ Соборомъ школахъ, какъ въ свое время у вольныхъ мастеровъ-книгочѣевъ, производилось не вездѣ „довольно“, не на столько, чтобъ „ученики, пришедше въ возрастъ, вполне достѣйны были священническаго чину и не только себе, но и прочихъ пользоваться и поучати страху Божию о всѣхъ полезныхъ“. Отцы собора 1667 года говорили, что „во священство ставятся сельскіе невѣжды“. ²⁾

Какъ домашнія - школы эти были на столько заурядны, что никто изъ современныхъ лѣтописцевъ не находилъ нужнымъ заносить о нихъ на столбцы своихъ лѣтописныхъ сказаній.

Изъ того, что училищамъ для приготовленія книжныхъ ставленниковъ Стоглавымъ Соборомъ опредѣлено быть въ городахъ, эти училища въ учрежденной Нижегородской епархіи надобно искать въ Нижнемъ-Новгородѣ, Алатырѣ, Курмышѣ и Ядринѣ, т. е. въ тѣхъ городахъ, которые были отписаны въ составъ новооткрытой епархіи.

Вотъ тѣ немногія общія свѣдѣнія о приуготовительныхъ къ пастырству школахъ, какія дѣйствовали вмѣстѣ съ остальной Сѣверовосточной Русью и въ Нижегородской области за время зависимости послѣдней въ іерархическомъ отношеніи отъ епископовъ Владимірскихъ, Суздальскихъ и Московскихъ митрополитовъ и въ учрежденной потомъ Нижегородской епархіи до вре-

¹⁾ Допол. къ Акт. Истор., т. V, стр. 473.

²⁾ Тамъ-же, стр. 490.

мени всеобщаго пробужденія на Руси, совершеннаго гениемъ великаго Петра.

Само собой разумѣется, что такое шаткое и незавидное состояніе приуготовительныхъ школъ пастырства на Руси должно было измѣниться къ лучшему послѣ того, какъ Петръ Великій „между многими по долгу богоданныя ему власти попеченіями о исправленіи народа своего, посмотря и на духовный чинъ и увидя въ немъ много нестроенія и великую въ дѣлахъ его скудость, несуетный на совѣсти своей возымѣлъ страхъ, да не явится неблагодарнымъ Вышнему, аще пренебрежетъ исправленіе чина духовнаго“. ¹⁾

II.

Рядъ правительственныхъ постановленій объ исправленіи духовнаго чина Императоръ Петръ I началъ съ реального осуществленія мысли, впервые высказанной имъ еще патриарху Адриану вскорѣ по возвращеніи изъ перваго заграничнаго путешествія, о распространеніи образованія среди духовенства. Рѣшившись преобразовать Россію, Петръ I нуждался въ образованныхъ органахъ для проведенія предпринятыхъ имъ реформъ въ массу народа, а такими органами мыслились болѣе всего священники, которые, между тѣмъ, „ставятся грамотѣ мало умѣющіе, говоритъ Петръ патриарху. Како ихъ научити и ставити въ тотъ чинъ, чтобы возымѣть имъ промысль о вразумленіи христіанъ православныхъ и и зловѣрцевъ татаръ, мордвы и черемисы и иныхъ. На сіе надобно челоуѣка и не единаго, кому сіе (наученіе)

¹⁾ Слова указа Петра I объ учрежденіи духовной коллегіи. Указъ печат. при духов. регламентѣ.

творити, и опредѣлити мѣсто, гдѣ быти тому. И для того въ обученіе хотя бы послати колико десять чело-вѣкъ въ Кіевъ въ школы, которые бы возмogli къ сему прилежать“, т. е. сдѣлаться учителями духовнаго юношества.

Высказавшись предъ патриархомъ о желаніи видѣть духовенство ученымъ, Петръ I до 1708 не дѣлалъ никакихъ распоряженій, которыя бы относились къ устройству духовнаго образованія, и только съ открытія Великой Сѣверной войны онъ началъ производить разборы духовенства, чтобы отребить его отъ неспособныхъ къ церковному служенію по безграмотности зачисленіемъ таковыхъ въ военную службу. Это было сильнымъ побужденіемъ для духовенства учить дѣтей грамотѣ, чтобы удержать ихъ въ своемъ духовномъ званіи. Первый указъ Петра I объ обученіи дѣтей духовенства „лучшаго ради священства“ вышелъ 5 января 1708 г., которымъ повелѣвалось „поповымъ и дьяконовымъ дѣтямъ учиться въ школахъ, а которые въ школахъ учиться не похотятъ, и тѣхъ въ попы и во дьяконы на отцовы мѣста и никуда не посвящать“¹⁾; въ 1710 году 11 ноября этотъ указъ былъ подтвержденъ и распространенъ на дѣтей церковнослужителей, сторожей церковныхъ и дѣтей просворней съ такимъ подкрѣпленіемъ, чтобы „тѣхъ, которые въ школахъ учиться не похотятъ, опричь солдатскаго чина, ни въ какіе чины не принимать“. ²⁾ А чтобы и послѣ сего въ духовный чинъ не проникали малограмотные и недоучки, епаріальнымъ архіереямъ вмѣнялось указомъ 1711 г. „быть опас-

¹⁾ Пол. собр. зак., т. IV, № 2186.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV, № 2308.

ными и жестокими при ставленнических экзаменахъ подъ опасеніемъ гнѣва Государева и лишенія каѳедры ¹⁾).

Такъ какъ до учрежденія Свят. Синода не было выработано особаго типа духовныхъ епаршескихъ школъ, то дѣти духовенства, обязываемые указами 1708 и 1710 годовъ къ обученію въ школахъ „въ надежду лучшаго священничества“, естественно должны были обучаться пока въ школахъ типа Стоглаваго Собора, какія существовали по городамъ въ епархіяхъ.

Въ помощь городскимъ епаршескимъ школамъ въ 1714 году повелѣвалось учредить по губерніямъ и провинціямъ „цифирныя школы“ при архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастыряхъ. Въ 1715 году опредѣлено было отправить въ губерніи учителей изъ навигацкихъ школъ по два человѣка „для науки молодыхъ ребятъ изъ всякихъ чиновъ людей“ ²⁾.

Хотя эти школы и объявлены для дѣтей всякихъ чиновъ людей, но обучались въ нихъ преимущественно дѣти духовенства, потому что кромѣ однодворцевъ, составлявшихъ народное поголовное ополченіе и уволенныхъ отъ цифирнаго обученія съ самаго начала, правительство вскорѣ уволило отъ него еще дворянъ, тоже нужныхъ ему для службы, а потомъ и дѣтей посадскихъ, чтобы отъ держанія ихъ въ школахъ не было ущерба торгамъ и сбору таможенныхъ пошлинъ ³⁾. Въ 1719 году завѣдывавшій этими школами Скорняковъ-Писаревъ доносилъ, что въ цифирныхъ школахъ учились и учатся исключительно дѣти духовныхъ лицъ ⁴⁾.

¹⁾ Тоже № 2352, п. 8--9.

²⁾ Тоже т. V, №№ 2772 и 2971.

³⁾ Тамъ же т. VI, № 3575.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. V, № 3447

Въ составѣ нынѣшней Нижегородской епархіи цифирныя школы были открыты въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1716 году—въ годъ повторительнаго указа о заведеніи во всемъ Государствѣ по губерніямъ и провинціямъ цифирныхъ школъ и въ Арзамасѣ въ 1721 году. Въ Нижегородской школѣ обучалось 66 ребятокъ отъ учителя Михаила Крѣлова, а въ Арзамасской 34 отъ учителя Василя Мерлина ¹⁾.

Высшее управленіе этими школами было сосредоточено въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Учителя получали жалованье изъ губернскихъ доходовъ по гривнѣ въ день и сверхъ того отопленіе, освѣщеніе и инструменты натурою. Ученикъ по выучкѣ долженъ былъ заручиться отъ учителя свидѣтельствомъ, а безъ такихъ свидѣтельствъ не велѣно было давать имъ вѣчныхъ памятей. При полученіи свидѣтельства ученикъ обязывался заплатить учителю за выучку рубль ²⁾.

Общая программа цифирныхъ школъ была слѣдующая: *арифметика*: нумерація, аддиція, субстракція, мультипликація, дивизія, тройное правило и десятичныя дроби; *геометрія*: циркульные приемы; *плоская тригонометрія* — тавгенсы ³⁾. Прохожденію курса цифирныхъ школъ предшествовалъ курсъ школъ, указанныхъ Стоглавомъ, первой (теоретической) частію ихъ программы, а вторая (практическая) часть программы послѣднихъ школъ проходила теперь вмѣстѣ съ цифирью и геометріей. Съ учрежденіемъ Свят. Синода и изданіемъ духов-

¹⁾ Чистовичъ. Исторія первыхъ медицин. школъ въ Россіи, прилож. III, стр. XXXII и XXXIII.

²⁾ Полн. собр. зак. т. V, № 3447.

³⁾ Чистовичъ. Исторія м. школъ въ Россіи. Прил. III, стр. XXXI.

наго Регламентѣ былъ выработанъ новый типъ духовной школы—спеціально сословной.

Постановленіями духовнаго Регламентѣ и синодальнымъ указомъ отъ 31 мая 1722 года повелѣно: „всякому епископу въ надеждѣ лучшаго священства имѣть въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ, или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ (т. е. такихъ, которые при переписи о священноцерковнослужителяхъ и ихъ дѣтяхъ не были положены въ подушный окладъ и не были зачислены въ рекруты, оставлены для обученія въ школахъ—опредѣлены въ надежду священства) ¹⁾, и соединить съ ними цифирныя школы, гдѣ онѣ были открыты ²⁾).

О выборѣ учителей въ эти школы постановлено было, чтобы „коемуждо архіерею при своемъ домѣ имѣть учителей умныхъ и честныхъ, которые бы въ книжномъ чтеніи были остры и разумны, и праволаголаніе добръ произносить и удареніе, просодію и препинаніе строчное безгрѣшно соблюдать и другихъ знали научить были довольны, и моглибъ оныхъ учить не только чисто, ясно и точно по книгамъ читать, но и разумѣть; а наипаче тщались такъ имъ буквари въ твердую память положить, дабы изустно читать могли. А къ тому ученію ученыхъ людей (учителей) получать коемуждо архіерею откуда кто возможетъ; а понеже школьникамъ не излишне будетъ по грамматическому обученію обучиться и ариѳметики, того ради и ариѳметическаго ученія тщать не оставлять, но и о томъ усердно радѣть. И получивъ учителей въ тѣхъ же ариѳметиче-

¹⁾ Полн. собр. зак. т. VI, №№ 4021 и 4105.

²⁾ Тамъ же № 3854.

скихъ школахъ, какъ ариѳметикъ, такъ и нужнѣйшей части геометріи оныхъ обучать, дабы они обѣихъ и Церкви и гражданству потребныхъ наукъ были искусны. А который бы ученикъ былъ крайне тупъ, или хотя и остроумень, да развращенъ и упрямъ и непобѣдимой лѣности, таковыхъ по довольномъ искушеніи отпускать отъ школы, отнявъ имъ всю священнаго чина и церковнаго причта надежду, и приобщать тѣхъ лѣнливыхъ въ число такихъ церковническихъ дѣтей, которые, яко излишніе и свыше потребы, подъ именемъ церковнаго причта бывшіе, въ подушный окладъ включены“¹⁾.

Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ до учрежденія архіерейскихъ школъ были уже цифирныя, учитель ариѳметики и геометріи долженъ былъ получать жалованье изъ Адмиралтействъ-Коллегіи, а архіереи должны были содержать на своемъ коштѣ учителей только Славянской грамматики; тамъ же, гдѣ оныя школы вновь должны были быть открыты, сами мѣстные архіереи обязывались доставлять учителямъ и ариѳметики и Славянской грамматики содержаніе и жалованье²⁾, равно содержаніе и учебныя принадлежности ученикамъ: „дабы не было роптанія отъ родителей ученическихъ за великій оныхъ коштѣ и на учителей и на покупаніе книгъ, такожь и на пропитаніе сыновъ своихъ, далече отъ дому своего учащихся, подобаетъ, чтобы ученики и кормлены и учены были туне и на готовыхъ книгахъ епископскихъ. А чтобы сіе могло статься, о семъ разсужденіе есть таковое: отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба двадцатую долю, да

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. VI, 4021.

²⁾ Тамъ же и духов. Реглам. епископ. дѣл. п. 11.

отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать тридцатую долю. И на сколько бы человекъ стало хлѣба онаго къ пропитанію, и инымъ нуждамъ (одѣяніе не въ числѣ), толикое бы число учениковъ съ потребными служителями было. А самаго учителя, или учителей, довольствоваль бы епископъ кормомъ и денежною ругою изъ архіерейской казны“ ¹⁾. Кругъ преподаванія въ архіерейскихъ школахъ для обученія отроковъ „лучшаго ради священства“ назначался пока самый скромный. „Понеже совершеннѣйшихъ ученій богословскаго и философскаго, такожь и нужнѣйшихъ языковъ искусства, еще за скудостію довольныхъ къ сему учителей преподавать невозможно, гворится въ Синодальномъ указѣ отъ 31 мая 1722 года, того ради учить нынѣ въ архіерейскихъ школахъ церковническихъ дѣтей, въ надежду священства опредѣленныхъ, по недавно изданнымъ *перваго отроковъ ученія* книжкамъ, букварями именуемымъ, также и грамматикъ Славянскихъ, которыя не въ давно въ Московскоѣ типографіи напечатаны. Какъ уже тѣхъ букварей совершенно школьники изучать и писать навыкнутъ, тогда начинать имъ во обученіе Славянскую грамматику; а понеже онымъ школьникамъ не излишне будетъ по грамматическому обученію обучиться и ариѳметикѣ, того ради и ариѳметическаго ученія тцать не оставяють, но и о томъ усердно радѣть, и какъ ариѳметики, такъ и нужнѣйшей части геометріи оныхъ обучать“ ²⁾.

Въ это-то время усиленія мѣръ къ распространенію духовнаго образованія въ духовенствѣ основано

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. VI и дух. Реглам. епископ. дѣл.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. VI, № 4021.

въ Нижнемъ-Новгородѣ первое по времени, послѣ цифирной школы, правильно организованное училище въ архіерейскомъ домѣ, извѣстномъ подѣ именемъ Митрополіи. Исторія этого училища имѣетъ четыре періода.

Первый періодъ простирается отъ основанія училища подѣ именемъ школы въ 1721 году и до 1765 г. Въ этотъ періодъ школа лишь только формируется, живетъ начальною жизнію подѣ главнымъ и непосредственнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея и на средства изъ общепархіальныхъ источниковъ.

Второй—съ 1765 года по 1818 годъ. Въ этотъ періодъ школа подѣ тѣмъ же вѣдѣніемъ, но уже на средства отъ казны, переживаетъ переходное время къ полнѣйшей организаціи, которая послѣдовала съ началомъ третьяго періода.

Третій—съ 1818 года по 1867 годъ, съ преобразованія по уставу 1808 года до реформы по уставу 1867 года.

Четвертый—съ реформы 1867 года.

Нижегородская Архіерейская школа:

а) при Архіепископѣ Питиримѣ (1721--1738).

«Въ первый періодъ своего существованія Нижегородская Семинарія и по внѣшнему и по внутреннему устройству находилась въ дѣтскомъ возрастѣ. Ее, какъ дитя, и содержали на чужія деньги и воспитывали изъ чужихъ рукъ. Отцомъ ея былъ мѣстный Епископъ, державшій ее въ своемъ домѣ и подъ своимъ присмотромъ. Безъ его позволенія не могла ступить она ни на одинъ шагъ. При такомъ возрастѣ она и въ составныхъ частяхъ своихъ не могла еще окрѣпнуть и утвердиться, не могла сознать въ точности ни себя, ни нужды своихъ, ни цѣли, къ которой предназначена» (І. Макарій — „Истор. очеркъ Нижегородской Семинаріи“, стр. 2).

9-мъ пунктомъ духовнаго Регламента о дѣлахъ епископскихъ повелѣвалось, „чтобъ всякъ епископъ въ домѣ, или при домѣ своемъ имѣлъ школу для дѣтей священническихъ, или и прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ“¹⁾.

Мѣсто для архіерейскихъ школъ духовнымъ Регламентомъ назначалось „не въ городѣ, но въ сторонѣ, на веселомъ мѣстѣ, гдѣ нѣсть народнаго шума, ниже частыя окказіи, которыя обычно мѣшаютъ ученія и находятъ на очи, что похищаетъ мысли молодыхъ чело-вѣкъ, и прилежать ученіемъ не попускаетъ“²⁾. Самый домъ школьный долженствовалъ быть построенъ „образомъ монастыря, котораго (дома) пространство и жилье, и всякіе къ пропитанію и одѣянію и прочимъ нуждамъ припасы были бѣ противъ числа дѣтей“³⁾.

1) Духовн. Регламент. епископ. дѣл. п. 9.

2) Дух. Реглам. Дома училищ. п. 19.

3) Тамъ же отд. 11, п. 1.

Въ силу законодательнаго Регламентна Преосвященный Питиримъ, первый изъ іерарховъ, рѣшилъ немедленно открыть въ своей епархіи духовное училище и до постройки особаго зданія для школы помѣстить его въ архіерейскомъ кремлевскомъ домѣ. Онъ предполагилъ открыть прямо грамматическія школы — славяно-россійскую и еллиногреческую и для этихъ школъ отысканы были и учителя — для славянороссійской нѣкто Тимофей Колосовъ, а для еллиногреческой — монахъ Савватій.

Для сыску протопоповскихъ, поповыхъ, дьяконовыхъ и причетническихъ дѣтей, которые отъ расположенныхъ по душамъ денежныхъ платежей уволены и въ школахъ учиться назначены и на убыль мѣста во священнослужители производимы быть опредѣлены, „посланы были изъ казенной дому Его Преосвященства конторы послушные указы къ духовнымъ судіямъ, дабы они чрезъ нарочно посланныхъ отъ себя посыльщиковъ собрали тѣхъ дѣтей и съ особыми смотрителями проводили ихъ въ Нижній-Новгородъ“¹⁾.

За половину Марта 1721 года такихъ дѣтей, кои въ школахъ учиться назначены, было представлено духовными судіями къ Преосвященному Питириму до 200 человѣкъ.

Предварительно открытія ученія, Преосвященный Питиримъ приказалъ назначеннымъ учителямъ Колосову и монаху Савватию „разобрать“ дѣтей, т. е. проэкзаменовывать: кто въ какую школу изъ нихъ годенъ. „Какъ въ словено и греко-грамматическую науку на-

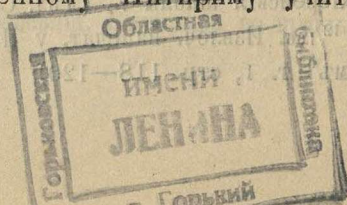
¹⁾ Рук. тетрадь приказовъ Преосвящ. Питирима по школьнымъ дѣламъ, п. 1.

значенныхъ, такъ и впредь опредѣленныхъ въ тое школу священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей освидѣтельствовать вамъ учителямъ обще, писалъ Преосвященный Питиримъ въ приказѣ учителямъ: каковъ кто искусенъ чтенію и памяти, и-которые изъ нихъ явятся искусны и острой памяти, а лѣтами отъ рожденія ниже двѣнадцати—тѣхъ опредѣлить и опредѣлять въ наученіе еллиногреческое; а кои во чтеніи тупы и легкой памяти и кои еще двѣнадцати лѣтъ, тѣхъ опредѣлить и опредѣлять въ наученіе славянороссійской грамматики; и кои-жъ изъ нихъ россійской грамотѣ словенской еще явятся не обучены—тѣхъ вамъ доучивать и, доуча—опредѣлять въ вышепомявенныя грамматическія науки по остротѣ смотря: кто къ которой способенъ обращется¹⁾).

Произведенное учителями Колосовымъ и монахомъ Савватіемъ освидѣтельствованіе назначеннымъ въ школьное ученіе священно и церковнослужительскимъ дѣтямъ дало слѣдующіе результаты: искусныхъ въ чтеніи и обладающихъ острой памятью, а лѣтами ниже двѣнадцати оказалось 20 человекъ, которые и зачислены въ еллиногреческую грамматическую школу; тупыхъ въ чтеніи и обладающихъ легкой памятью, а лѣтами не ниже двѣнадцати оказалось 31 человекъ; эти зачислены въ славяно-россійскую грамматическую школу; 140 изъ числа назначенныхъ въ школьное ученіе и препровожденныхъ духовными судіями въ Нижній Новгородъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей явились славяно-россійской грамотѣ еще не обучены.

Изъ доклада Преосвященному Питириму учите-

¹⁾ Тамъ же п. 4.

лей о результатах „освидѣтельствванія“ Владыка усмотрѣлъ невозможность двоимъ учителямъ еллиногреческой и славянороссійской грамматическихъ школъ *доучивать еще* массу вовсе безграмотныхъ, а потому и рѣшили, вопреки прежнему своему намѣренію, учредить еще—хотя временно на нѣсколько лѣтъ—при грамматическихъ школахъ школу приуготовительную къ грамматическимъ—именно букварную, для которой „по великому числу школьникова“ были приглашены и назначены два учителя—іеромонахъ Сергій да іеродіаконъ Авраамій.

29 Марта 1721 года въ среду шестой седмицы великаго поста послѣдовало, по молитвѣ къ Богу, открытіе ученія во всѣхъ трехъ школахъ ¹⁾.

Согласно постановленіямъ духовнаго Регламента и особому „наказу“ Преосвященнаго Пителима учителямъ, съ открытія школъ букваристы съ утра и до полудня учили наизусть подъ руководствомъ своихъ учителей книжицу „букваремъ именуемую, инако первое ученіе отрокомъ, въ ней же буквы и слоги; таже: краткое толкованіе законнаго десятословія, молитвы Господ-

¹⁾ Такъ сказано въ сообщеніи Свят. Синода Верховному Тайному Совѣту о Нижегородской архіерейской школѣ на его запросъ отъ 14 Іюля 1727 года о томъ: „при всѣхъ ли епархіяхъ школы и ученики по силѣ духовнаго Регламента содержатся? Сколько въ которой епархіи тѣхъ учениковъ сначала было и нынѣ обрѣтается, и до какихъ наукъ произошли и въ какое достоинство куда произведены? По силѣ дух. Регламента на пропитаніе учениковъ всякаго хлѣба отъ монастырей 20, а отъ церковныхъ земель 30 часть берется ли? Въ какомъ состояніи нынѣ обрѣтаются тѣ открытыя архіерейскія школы?“ (Дѣл. Синод. архив. отъ 19 Іюля 1727 г. № 12/166. Извлеч. напечат. у Цекарскаго „Наука при Петрѣ Великомъ“ т. 1, стр. 118—120).

ней, Символа вѣры и девяти блаженствъ“¹⁾, а послѣ обѣда, „дабы малолѣтнимъ отрокамъ большой тягости не учинить“, опредѣлено было „по нѣскольку (т. е. сравнительно малое съ утренними занятіями время) часовъ на кійждо день“ по наказу Преосвященнаго Питирима на письмо уставное, скорописное и цифири. Писать они должны были на двухъ тетрадахъ, на одной по уставному, а на другой по скорописному, „едину уставомъ, а вторую скорописью, каждый свою“. А дабы они могли рядомъ изучать и чтеніе и письмо, имъ вмѣнялось списывать въ тѣ тетради то, „кто что изучилъ и чему учится, при томъ же и цифирь“²⁾.

Грамматисты славяно-россійской и еллиногреческой школь согласно тѣмъ же постановленіямъ и наказу въ дообѣдные часы проходили съ своими учителями грамматики тѣхъ языковъ. Руководствомъ по славяно-россійской грамматикѣ служила грамматика мниха Мелетія Смотрицкаго, напечатанная съ нѣкоторыми перемѣнами Θεодоромъ Поликарповымъ въ Москвѣ въ 1721 году и разосланная тогда же по епархіямъ для архіерейскихъ школь. Но въ 1722 году ученики и преемники Іоанникія и Софронія Лихудовъ въ Новгородской архіерейской школѣ „церковные служители вподіаконь Θεодоръ Максимовъ, съ клеветры, собрали изъ этой зело пространной грамматики, которой конецъ и чрезъ многое время съ весьма немалымъ трудомъ совершеннымъ познаніемъ достигается, сокра-

1) Сочин. Θεоф. Прокоповича, напеч. въ Александроневской типографіи въ 1720 году и разослано по епархіямъ по числу церквей и въ потребномъ количествѣ въ архіерейскія школы.

2) Рукоп. тетрадь приказовъ Преосвщ. Питирима по школьн. дѣл. п. 9.

щенную“, которая съ одобренія Свят. Синода и напечатана въ типографіи Александроневскаго монастыря въ 1723 году „общей ради въ великороссійскомъ народѣ пользы“, и также разослана въ потребномъ количествѣ экземпляровъ по всѣмъ епархіальнымъ архіерейскимъ школамъ¹⁾. По этой грамматикѣ проходили съ толкованіями четыре грамматическихъ статьи: орфографію, этимологію, просодію орфографійную и синтаксію осми частей слова, уравненія, окончанія родовъ, склоненія и спряженія.

Руководствомъ по еллиногреческой грамматикѣ служила грамматика братьевъ Лихудовъ, составленная ими по Константину Ласкарю. По ней проходили алфавитъ, объ именахъ, родахъ, видахъ и принадлежностяхъ, о видахъ глаголовъ, объ удареніяхъ и проч.

Кромѣ грамматикъ грамматисты славяно-россійской и еллино-греческой школь изучали прикладную часть къ букварю съ дополненіями изъ сочиненій: Теофана Прокоповича „Христовы о блаженствахъ проповѣди толкованіе“ и Митрополита Кіевскаго Сильвестра Коссова „Дидакалія, албо наука о седьми сакраментяхъ или тайнахъ“.

„А понеже школьниковъ—по грамматическому обученію—повелѣвалось обучать и ариѳметикѣ и нужнѣйшей части геометріи“, то Нижегородскихъ грамматистовъ одновременно съ обученіемъ грамматикамъ и Закону Божию обучали еще и „Наукѣ числительной, сирѣчь ариѳметикѣ“, напечатанной въ Москвѣ на русскомъ языкѣ въ 1703 году, и „Землемѣрю, сирѣчь ге-

¹⁾ Дѣл. архив. Свят. Синода за 1723 г. № 7. Истор. Рос. іерарх. ч. 1, стр. 589.

ометріи объ общественныхъ знаемостяхъ (аксіомахъ), о плоскихъ фигурахъ, о кругописанныхъ, о линіяхъ и корпуссахъ или тѣлесахъ“, книгѣ, напечатанной тамъ же въ 1708 году.

Въ послѣобѣденные часы грамматисты, по наказу Преосвященнаго Питирима, какъ и букваристы, занимались списываніемъ каждый въ свою тетрадь „ради наивящей въ изученіи твердости изъ грамматикъ, изъ букварныхъ книжицъ и изъ цифирныхъ кто что изучаль и чему учится“¹⁾.

Съ устройствомъ за лѣто 1721 года при митрополіи трехъ отдѣльныхъ деревянныхъ зданій для школъ, Архіепископъ Питиримъ приказаль учителямъ раздѣлить школьниковъ „постанично“ для жительства, а для всегдашняго страха и воспященія отъ самовольныхъ и худыхъ поступковъ выбрать изъ нихъ десятниковъ, пятидесятниковъ и сотниковъ и старосту, людей добросовѣстныхъ, и, росписавъ имъ рядовыхъ учениковъ на десятки и пятидесятки, велѣтъ имъ каждому десятнику наблюдать за своимъ десяткомъ, пятидесятнику — за пятидесяткомъ, а сотнику и старостѣ и имъ, учителямъ, Архіепископъ Питиримъ вмѣнялъ въ обязанность имѣть всегда крѣпкое смотрѣніе надъ всѣми, чтобы оныя всѣ дни въ ученіе въ школу приходили всегда въ единъ уреченный и отъ васъ назначенный часъ, и въ школъ будучи, до уреченнаго часа по отпускъ, учились усердно, тщательно, и безъ нужды и безъ вѣдѣнія вашего изъ той школы самовольно ни для чего не отлучались и тѣми бѣ суетными и самовольными отлучками безъ ученія время напрасно не тратили, а прочимъ соблазна

¹⁾ Руб. тетрад. прик. Преосв. Питирима по школ. дѣл. л. 9.

не дѣлали, и дабы оныя между собою имѣли во всемъ дружелюбіе и во обхожденіи поступали благочинно и постоянно, яко братія; безчиннаго же и зазорнаго житія, пїянства, лакомства, зерновыя всякія игры, брани, драки, татьбы, обманства и прочихъ тому подобныхъ закону Божію и чину церковническому подозрительныхъ притчей они бѣ никто не чинили; ежели кто въ приходеніи въ школу явится лѣнностенъ и во ученіи не радителенъ. или же самовольно куды отъ школы безъ отпуску вашего отлучится, или поступать станетъ неблагочинно и небратолюбно: браниться, здорить, задориться, пьянствовать и прочее въ зазоръ закону Божію и чину церковническому что учинить, а вы учителя сами того не усмотрите, то на таковыхъ прочіе, кто кого въ какой продерзости когда усмотритъ, доносили бѣ въ тожъ время — рядовые къ десятнику, а десятники пятидесятникамъ, а пятидесятники сотнику и старостѣ, а сотникъ и староста вамъ учителямъ, а вамъ призвать таковаго виновнаго и, изслѣдя достовѣрно, за легкія вины, кромѣ татьбы и другихъ тяжкихъ винъ, наказать впервые и вдругорядъ словесно, чтобъ впредь такой лѣности и пренебреженія, непослушанія или озорства не дѣлалъ, а за третью вину — при собраніи прочихъ учениковъ — смирять шелепами, а за четвертую и пятую плетьюми и тюремнымъ арестомъ на недѣлю; ежели же по такомъ наказаніи не смирится и явится паки въ томъ же преступленіи (разумѣется побѣгъ изъ школы), — на таковаго уже представить къ судіѣ духовныхъ дѣлъ письменно, а ему судіѣ, принявъ отъ васъ письменный о томъ протестъ, сыскавъ таковаго преслушника и сковавъ въ ножныя желѣза для вящаго наказанія, прислать съ тѣмъ протестомъ подъ карауломъ въ Нижній-

Новъ-городъ въ Консисторію на его преслушника под-
водахъ и коштѣ. А кто явится въ татѣбѣ и въ прочихъ
тому подобныхъ тяжкихъ винахъ, на таковыхъ и за
первую вину представлять къ судѣ духовныхъ дѣлъ
письменно-жъ, а ему съ тѣми виновными поступать
противъ того, какъ и по пятой винѣ съ невоздержни-
ками опредѣлено“ ¹⁾).

„Ежели изъ учениковъ рядовые или выборные де-
сятники и пятидесятники и сотники и староста, увѣ-
давъ чрезъ другихъ кого за кѣмъ нѣкую вину, а вамъ
учителямъ не донесутъ по потворству, или по дружбѣ,
или изъ-за какихъ взятокъ и лакомства, а послѣ того
чрезъ другихъ кого въ томъ будутъ оные изблечены,
и таковымъ потатчикамъ за недоносъ чинить равно-
мѣрное наказаніе, чему и виноватый подлежить; напро-
тивъ того, ежели кто по злобѣ, или ненависти и по
ссорѣ какой что на кого затѣетъ напрасно и донесетъ
ложно, такового ложнаго клеветника наказывать, по-
лагая на него тою вину равномѣрно—кого онъ чѣмъ по-
клеплетъ. При томъ и самимъ вамъ учителямъ имѣть
предосторожность, чтобъ виноватому въ чемъ ученику
не учинить послабленія, опуску и потачки и тѣмъ не
дать бы бѣшеному меча въ руки“ ²⁾).

„Во всѣ воскресные дни и праздники Господніе,
тако-жъ въ высокаторжественные и викторіальныя дни“,
ученики должны были ходить, по приказу Архіепископа
Питирима, „въ церковь Божию на молитву ко всякому
церковному пѣнію, и псалмы и каноны читать и канар-

¹⁾ Рук. тетрадь приказ. Преосвящ. Питирима по школьнымъ
дѣламъ п. 4.

²⁾ Рук. тетр. приказ. Преосвящ. Питирима, п. 5.

хать по очереди, а прочимъ всѣмъ пѣть по клиросамъ неотмѣнно“¹⁾.

„О генеральномъ всѣхъ учениковъ въ дома отпускъ“ Преосвященный Питиримъ опредѣлилъ: „на знаменитые Господніе праздники, а именно — отъ дня Рождества Христова до Богоявленія, отъ дня святыхъ Пасхи до Троицы недѣли, такожь Успенія Пресвятыя Богородицы и первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла и на сырную недѣлю, всѣхъ учениковъ отпускать вамъ (учителямъ) для празднованія и отдохновенія и ради домовыхъ трудовъ съ запискою и съ данными имъ каждому за вашими руками билеты, кто до котораго срока и для чего отпущенъ и какъ повиненъ въ школу явиться, а безъ записки и безъ билетовъ никого ни для чего не отпускать“²⁾.

Такъ какъ въ учрежденныхъ Преосвященнымъ Питиримомъ школахъ не было постановлено особыхъ начальственныхъ лицъ, въ родѣ префекта, для управленія школой, а для письменной части не было учреждено особой конторы, но все лежало, подъ полной зависимоścią отъ Преосвященнаго, на учителяхъ, то Архіепископъ Питиримъ вмѣнилъ имъ „для всегдашней памяти и принадлежащей всескорѣйшей справки и на полученные указы чистой отповѣди и сочиненія репортовъ имѣть всегда въ школѣ каждому учителю предъ собою на столѣ записную журнальную и разграфленную на двое книгу погодно съ нумерами и числами, въ которой записывать на одной сторонѣ съ показаніемъ года и мѣсяца и числа и нумера и седмичной планеты о

¹⁾ Тамъ же п. 9.

²⁾ Тамъ же, п. 11.

всякомъ нужнѣйшемъ поведеніи; и какъ о полученныхъ указахъ: когда оный, отколѣ и о чемъ полученъ и за чьими закрѣпами, такъ и объ ученическихъ обхожденіяхъ и поступкахъ: кто съ котораго времени въ ученіе вступитъ, или въ какой виновности обратится, или кто куда, для какого дѣла и на kolikoе время отпущенъ будетъ, или вовсе отбѣжить, и прочее тому подобное, что вновь случится — все то вносить обстоятельно; а на другой сторонѣ подписывать противъ каждаго указа и нумера: когда и что по которому указу исполнено, и о чемъ и съ кѣмъ и куда надлежитъ — репортовано, такожь и противъ имени каждаго ученика: кто что въ kolikoе время изучилъ, и что началъ новое, а виновный — за какую вину каковымъ когда словеснымъ, или тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ, а на время отпущенное — когда въ тое школу возвратился, дабы ни какіе указы и школьническія обхожденія и ученическіе — какъ добрые въ наученіи грамматическомъ, такъ и непотребные поступки и въ виновности учиненное имъ наказаніе — журнальной записки ни для чего не миновало, чтобы никто никакой претензіи надъ школой и надъ вами учителя напраснаго нареканія сыскать не могъ“¹⁾.

Поставленные въ учрежденныхъ школахъ отъ Пресвященнаго единственными и начальниками, и воспитателями, и учителями — учителя, по мысли Архіепископа Питирима, должны были относиться къ ученикамъ какъ къ братьямъ: „содержать ихъ не яко за подчиненныхъ рабовъ, но яко братію“²⁾, и въ самыхъ спо-

¹⁾ Тамъ же п. 6.

²⁾ Тамъ же п. 8.

собахъ и приемахъ обученія „въ наученіи грамматическихъ и прочихъ наукъ: яко же цифири, чтенію, письму, духовной и гражданской политики обучать всегда тщательно и добросовѣстно со всякимъ благосклоннымъ и нелицемѣрнымъ и безпристрастнымъ къ нимъ наставленіемъ каждому искусству, на сколько сами нынѣ умѣютъ и впредь съ Божіею помощію приобрѣсти возмогутъ“, при чемъ для наилучшихъ успѣховъ учителя, по приказу Преосвященнаго Питирима, должны были во время занятій „садить учениковъ тупоумныхъ и плохихъ съ добрыми и искусными по равенству, дабы тупоумные и плохіе при добрыхъ и искусныхъ товарищахъ удобнѣе научиться могли“ 1).

Новоучрежденныя Преосвященнымъ Питиримомъ Нижегородскія архіерейскія школы по уложеніямъ духовнаго Регламента должны были содержаться главнымъ образомъ на счетъ монастырей и землевладѣлыхъ церквей Нижегородской епархіи и отчасти на собственный коштъ Архіепископа, за исключеніемъ учителей, которыхъ довольствовать кормомъ и денежною ругою вмѣнялось Регламентомъ непосредственно епископу изъ архіерейской казны. Именно Регламентомъ повелѣвалось: „отъ знатнѣйшихъ монастырей въ епархіи брать всякаго хлѣба двадцатую долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать тридцатую долю, чтобы ученики и кормлены и учены были туне, и на готовыхъ книгахъ епископскихъ. И по вся годы епископу давали бѣ вѣдѣніе, кое число всякаго хлѣба собралось; а епископъ бы надсматриваль, гдѣ оной хлѣбъ подѣвается, который всякіялежащія нужды

1) Тамъ же п. 9.

довольствомъ своимъ превосходить. А самыхъ учителей довольствоваль бы епископъ кормомъ и денежною ругою изъ архіерейской казны“¹⁾. Хотя въ Нижегородской епархіи (настоящей и приписной изъ Синодальной области) въ первой четверти XVIII столѣтія всѣхъ монастырей было 78 и 916 землевладѣльныхъ церквей²⁾, но знатныхъ, многовотчинныхъ, хлѣбомъ довольныхъ монастырей въ Нижегородской епархіи, кромѣ Нижегородскаго мужскаго Печерскаго монастыря, не имѣлось, а землевладѣлыя церкви едва прокармливали свои причты, обремененные къ тому же тогда многими другими общественными и государственными поборами³⁾. Поэтому Архіепископъ Пителимъ „за маловотчинными монастыри и малоземельными церкви положеннаго на содержаніе школъ и учениковъ духовнымъ Регламентомъ отъ приплоднаго хлѣба опредѣленной части сбору не дѣлалъ, и тѣ школы строеніемъ и починкою, такожь и учителя пропитаніемъ и жалованьемъ, содержаны были на домовомъ архіерейскомъ коштѣ, а ученики, собираемые по епархіи въ обученіе изъ дѣтей священно-и церковнослужителей градскихъ и сельскихъ, содержаны были на отцовскомъ пропитаніи“⁴⁾. Въ извлеченіи изъ извѣстнаго сообщенія Свят. Синода Верховному Тайному Совѣту на его запросъ отъ 14 іюля 1727 года о томъ: „при всѣхъ ли епархіяхъ школы и ученики по

¹⁾ Дух. Регламент. п. 11 и 12.

²⁾ Истор. Нижегород. іерархіи Архим. Макарія стр. 97.

³⁾ Полн. собр. Закон. т. VI, № 3765; X, № 7169; IX, № 6957; XVI, № 12060.

⁴⁾ Указъ Арх. Веніамина I. См. Ниж. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 5, стр. 122.

силѣ духовнаго Регламента содержатся“ и проч., напечатанномъ Пекарскимъ въ его трудѣ „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ“ изд. 1862 г. С.п.б. т. 1, стр. 118 и 119, о Нижегородскихъ школахъ Архіепископа Питирима читаемъ: „На основаніи 9 и 11 пунктовъ духовнаго Регламента въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 1721 года были учреждены три школы при архіерейскомъ домѣ: одна — еллино-греческая, другая — словено-россійская и третья — букварная. Учителя въ нихъ получали содержаніе изъ архіерейскаго дома; на счетъ же Преосвященнаго Питирима покупались и учебныя пособія; „только пропитаніе тѣхъ ученики прежде сего имѣли и нынѣ (1727 г.) имѣютъ свое, а отъ монастырей всякаго хлѣба 20-й, а отъ церквей 30-й части на пропитаніе тѣмъ ученикамъ не имано, понеже въ Нижегородской епархіи имѣется знатный одинъ Печерскій монастырь, но изъ него оставшійся за братскимъ расходомъ и за сѣменами хлѣбъ, по присланнымъ указомъ, берется повсягодно въ Москву, а на другіе расходы держать не велѣно, а въ прочихъ во всѣхъ монастыряхъ за братскими расходами не только повсягодной какой остатокъ хлѣбу бываетъ, но еще много имѣется и недостатокъ. Также и при приходскихъ церквахъ у священниковъ съ причетниками церковныхъ земель, съ которыхъ они данныя деньги платятъ, нигдѣ довольныхъ не обрѣтается, и ежели отъ тѣхъ земель взять у нихъ законныя части, священникомъ съ причетниками, за малоимуществомъ тѣхъ церковныхъ земель, въ пропитаніи будетъ немалая тщета. И того ради, во общую тѣхъ священниковъ съ причетники пользу, въ вышереченныя школы къ принадлежащимъ наукамъ брались, по распоряженію Преосвященнаго

Питирима, дѣти отъ такихъ отцовъ, кои бѣ могли, во время бытія ихъ дѣтей въ тѣхъ школахъ, довольствоваться сами своимъ коштомъ“.

Въ 1724 году Архіепископъ Питиримъ въ доношеніи Свят. Синоду объ успѣхахъ своихъ школъ писалъ, между прочимъ, что изъ числа поступившихъ при открытіи школъ въ школу букварную, приготовительную къ грамматическимъ, 140 учениковъ—132 человекъ уже обучились и—ради оскудѣнія при церквахъ Божіихъ церковнослужителей—опредѣлены въ разные города и села на церковнослужительскія мѣста, а 8 человекъ перечислены въ словено-россійскую школу, да вновь собрано священно-церковнослужительскихъ дѣтей, опредѣленныхъ въ школьное обученіе 394, кои по лѣтамъ ихъ, искусству въ чтеніи и остротѣ памяти распредѣлены по школамъ тако: 295 въ букварную, 71 въ словено-россійскую и 28 въ еллино-греческую ¹⁾. Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду то, что изъ другихъ „губерній и провинцій рапортами объявлено, что въ школахъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ было въ присылкѣ по 1722 годъ 1389 учениковъ, а изъ того числа выучено только 93 человекъ, затѣмъ оставшіе едва не всѣ Синодальной команды бѣжали“ ²⁾, рѣшилъ: „послать оному епископу ³⁾ отъ лица Свят. Синода грамоту—съ похвалою, понеже его архіерейскимъ при-

¹⁾ Пекар. „Наука и литерат. при Петрѣ В. т. 1, стр. 119; Чистович. „Исторія первыхъ медиц. школъ въ Россіи стр. XXXIX прилож. III.

²⁾ Полн. собр. Зак. т. VII, № 4975.

³⁾ Питириму пожалованъ санъ архіепископа 24 мая 1724 г. Истор. Ниж. іерарх. стр. 95.

лежаніемъ въ домѣ его обучалось и обучается священнослужительскихъ дѣтей многое число“¹⁾.

Со смертію Петра Великаго, благоволившаго Преосвященному Питуриму, на послѣдняго пришли большія непріятности. 7 Марта 1726 года — въ царствованіе Императрицы Екатерины I — непокорный архимандритъ Арзамасскаго Спасскаго монастыря Лаврентій съ братією принесъ жалобу на Архіепископа Питурима, „будто бы онъ своими „указами“ чинилъ тому монастырю „излишніе убытки и отягощенія“. Жалоба, прикрытая попеченіемъ о благѣ монастыря, возымѣла свое дѣйствіе: предоставленные въ 1722 и 1723 годахъ Преосвященному Питуриму въ управленіе города Синодальной области — Арзамась, Гороховець, Ярополчь, Вязниковская слобода съ уѣздами и монастырями указомъ 1726 года снова были отписаны изъ его управленія къ Синодальной области въ непосредственное завѣдываніе духовной Дикастеріи. Эта отписка, помимо другихъ неблагопріятныхъ послѣдствій; вредно отразилась и на учрежденныхъ Преосвященнымъ Питуримомъ школахъ. Тяжело было безкорыстному ревнителю православія и просвѣщенія снести такую на него клевету недостойнаго архимандрита и Преосвященный Питуримъ рѣшился въ оправданіе себя при всемъ терпѣніи донести въ 1727 году о своемъ дѣлѣ Свят. Синоду. Въ этомъ доношеніи Архіепископъ Питуримъ, показавъ „ложь и сущую клевету“ архимандрита Лаврентія, между прочимъ выставлялъ на видъ Свят. Синоду то, что въ греческой и словенороссійской школахъ изъ оныхъ уѣздовъ (отписныхъ)

¹⁾ Собраніе постановл. и распоряженій Свят. Синода т. IV, № 1228.

въ ученіи обрѣталось 36 человекъ, которые въ той наукѣ были года по три и по четыре, и какъ увѣдая Ея Императорскаго Величества указъ, что тѣхъ городовъ духовными дѣлами вѣдать мнѣ не повелѣно, разбрелись всѣ въ дома свои ¹⁾. За одной жалобой на Пресвященнаго Питирима вскорѣ послѣдовала другая, еще болѣе безстыдная, отъ игумена Юрьевецкаго Пушавинскаго монастыря Варсонофія. По этой клеветѣ вмѣстѣ съ прежними и Юрвецъ Поволжскій отошелъ отъ управленія Питиримова къ Синодальному. Но извѣтъ и клевета и архимандрита и игумена вскорѣ открылись предъ всѣми: Архіепископъ Питиримъ вполнѣ былъ оправданъ, почтенъ прежнею честію, а 1 Мая 1730 года, указомъ Императрицы Анны Іоанновны, его управленію предоставлены снова всѣ отписанные было города, согласно съ прежними указами Петра Великаго ²⁾.

Такъ какъ учрежденныя по силѣ именныхъ Высочайшихъ указовъ Петра I 1714 и 1716 годовъ по губерніямъ и провинціямъ при архіерейскихъ домахъ и знатныхъ монастыряхъ цыфирныя школы прививались слабо, а съ постепеннымъ учрежденіемъ, по силѣ духовнаго Регламента, епархіальныхъ архіерейскихъ школъ, въ которыхъ дѣти духовенства обучались „своиственному отцевъ ихъ служенію“, чѣмъ и объясняется ихъ быстрый ростъ, такъ какъ именно этими школами была угадана и удовлетворена самая необходимая, всеобщая и безотлагательная потребность, — цыфирныя школы, въ которыя исключительно набирались дѣти того же духовенства, стали и совсѣмъ увядать, но меж-

¹⁾ Истор. Нижегород. іерарх. Арх. Макарія, стр. 81—83.

²⁾ Тамъ же стр. 84.

ду тѣмъ онѣ требовали и особыхъ расходовъ на себя и особаго смотренія за собой, что немало затрудняло Адмиралтействъ-Коллегію, которая и рѣшила ходатайствовать о соединеніи своихъ школъ съ духовными, благо, что какъ тѣ, такъ и другія по указамъ и Регламенту открыты и открывались при тѣхъ же архіерейскихъ домахъ и знатныхъ монастыряхъ, и составъ учащихся опредѣлялся одного и того же духовнаго сословія. Впервые Адмиралтейская Коллегія вошла съ такимъ ходатайствомъ въ 1723 году, но Святѣйшій Синодъ тогда отвѣтилъ, что епаршескихъ школъ при архіерейскихъ домахъ открыто еще мало, а потому и узаконено было: соединить цифирныя школы съ епаршескими тамъ только, гдѣ послѣднія были уже открыты, не касаясь ни словомъ дальнѣйшаго. Въ 1725 году Адмиралтейская Коллегія повторила свое ходатайство о соединеніи цифирныхъ школъ съ духовными. Докладъ по сему Адмиралтейской коллегіи Императрицей Екатериной I былъ утвержденъ въ томъ же году, а въ 1726 г. былъ обнародованъ къ исполненію. Тогда Святѣйшій Синодъ заговорилъ прямо о невозможности слитія несходныхъ между собою школъ, указывая на то, что въ ариѳметическихъ школахъ преподается ученіе не церковное, а гражданское, и что у духовенства нѣтъ и средствъ содержать цифирныя школы и ихъ учителей. Наконецъ послѣ долгой переписки и усилій съ обѣихъ сторонъ состоялось 2 Іюля 1731 года Высочайшее повелѣніе: оставить ариѳметическія школы по прежнему въ вѣдомствѣ Адмиралтейской Коллегіи. Но съ отчисленіемъ дѣтей духовенства, опредѣленныхъ въ обученіе въ надежду священства въ архіерейскихъ школахъ, цифирныя школы стали постепенно пустѣть, такъ что во многихъ

провинціяхъ и „учителямъ стало быть не у чего“. Вообще эти школы не удались и исчезли сами собою.

Въ 1727 году во время дѣятельной переписки о слитіи арифметическихъ школъ съ архіерейскими Святѣйшій Синодъ — по запросу Верховнаго Тайнаго Совѣта — потребовалъ отъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ точныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи, времени открытія и количествѣ архіерейскихъ школъ, о числѣ, обученіи и содержаніи учениковъ въ каждой школѣ. Въ ряду другихъ епархіальныхъ архіереевъ доносилъ о своихъ школахъ въ Свят. Синодъ и Нижегородскій Архіепископъ Пителимъ. Изъ доношенія Преосвященнаго Пителима усматривается, что въ первое пятилѣтіе его школъ въ нихъ не все обстояло благополучно. Такъ, не смотря на всю пригодность и красоту помѣщенія школъ, двое учениковъ умерло; къ одиннадцати пришлось примѣнить 9-й пунктъ духовнаго Регламента, гласящій: „который ученикъ будетъ крайне тупъ и непобѣдимой лѣности, таковыхъ, по довольномъ искушеніи, отпускать отъ школы, отнявъ имъ всю надежду чина священническаго; къ шести — примѣнить пунктъ 18 того же Регламента, гласящій: „буде покажется дѣтина непобѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый, клеветникъ, непокоривъ, и буде чрезъ годовое время ни увѣщаніи, ни жестокиими наказаніи одолѣть ему не возможно, хотя бѣ и остроумень былъ, выслать изъ школы, чтобъ бѣшену мечу не дать“; четверо учениковъ бѣжало, видимо такихъ изъ числа опредѣленныхъ въ школьное ученіе, которые сами въ ученіи быть не хотѣли, но иманы въ школу разсылщиками архіерейскаго приказа по силѣ Высочайшихъ указовъ ¹⁾ отъ отцевъ и матерей неволею.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4291.

Въ выдержкѣ изъ этого доношенія Преосвященнаго Питирима, приведенной у Пекарскаго, говорится именно слѣдующее: „Въ еллиногреческой школѣ подѣвѣніемъ учителя монаха Савватія, съ основанія ея и по 1727 годѣ, было 48 учениковъ, изъ нихъ греческой грамматикѣ выучились 7, которые въ послѣднее время изучали цѣтику. Изъ школы этой уволено за тупостію 11, умерло 2, бѣжало 4, а 24 учать грамматику. Въ словенороссійской школѣ, подѣвѣніемъ учителя Тимоѣя Колосова, съ основанія ея и по 1727 годѣ было 110 человѣкъ, изъ нихъ славянской грамматикѣ выучились 5, въ Синодальную область, по переходѣ изъ Нижегородской епархіи приписныхъ къ ней городовъ, было 36; за негодностію исключено 6. За тѣмъ на лицо въ 1727 году состоитъ 63 человѣка, которые, за смертію Колосова, учатся у Димитрія Андреянова. Въ букварной школѣ, подѣвѣніемъ учителя іеромонаха Сергія да іеродіакона Авраамія, было всего 427 учениковъ, которые, по выученіи букварей, произведены по достоинствамъ въ разные города и уѣздныя села къ церквамъ Божіимъ во священники, и въ дьяконы, и въ дьячки, и въ пономари, и нынѣ (въ 1727 г.) въ той букварной школѣ на лицо учениковъ никого не обрѣтается. А у коихъ священниковъ съ причетники въ вышепоказанныя еллиногреческую и словенороссійскую школы, за скудостію ихъ, дѣтей не взято, тѣмъ повелѣно, въ надежду священства, буквари учить каждому въ домѣ своемъ, безъ котораго ученія ни въ которое достоинство не производятся“ ¹⁾.

¹⁾ Пекар. „Наука и литер. при Петрѣ В.“, стр. 119, 120, 125 и 126. Чистовичъ „Истор. первыхъ медиц. школъ въ Россіи“. Прилож. III, стр. xxxi, xxxii и xxxvi.

Девятилѣтняя практика веденія школьнаго дѣла показала Преосвященному Питириму нѣкоторыя несо-
стоятельныя стороны его системы. Такъ: 1) отсутствіе
епархіальныхъ источниковъ, бѣдность духовенства, раз-
бросанность на большія пространства самой епархіи,
наконецъ — ограниченныя средства архіерейской казны
не позволяли Преосвященному Питириму во всё про-
текшія девять лѣтъ обучать въ учрежденныхъ имъ шко-
лахъ всѣхъ тѣхъ дѣтей епархіальнаго духовенства, к-
торыя имѣли школьный возрастъ и были „опредѣлены
въ надежду священства — къ школьному обученію“; онъ
долженъ былъ ограничиваться обученіемъ въ шко-
лахъ дѣтей духовенства тѣхъ только избранниковъ-от-
цевъ, которые имѣли возможность и средства приво-
зить и отвозить своихъ дѣтей въ Нижній-Новгородъ и
и во время обученія содержать ихъ здѣсь на своемъ
коштѣ. Но такими счастливыми могли быть и были
только дѣти духовенства градскаго и дѣти священно-
служителей сель, прилегающихъ къ Нижнему-Новгоро-
ду, вся же остальная масса дѣтей, „опредѣленныхъ
во обученіе“, оставалась внѣ школы въ тяжеломъ поло-
женіи. Повторительные одинъ за другимъ Высочайшіе
указы о школьномъ обученіи дѣтей, изъ числа опредѣ-
ленныхъ къ тому, грозили не обучающимся рекрутчиной,
или, по меньшей мѣрѣ, подушнымъ окладомъ. 2) От-
крытіе одновременно рядомъ съ словенороссійской и
еллиногреческой школами школы букварной съ остав-
леніемъ за букваристами, по выучкѣ ихъ, правъ на свя-
щенно-и-церковнослужительскія мѣста дало въ результатѣ
то, что на сколько успѣшно учились букваристы, на
столько грамматисты обѣихъ школъ „непобѣдимо“ лѣ-
нились, держали себя нечинно и бѣгали вовсе отъ

школы. И хотя Преосвященный Пителимъ въ 1726 году прикрылъ букварную школу, думая тѣмъ поднять грамматическое и „иныхъ высшихъ наукъ“ образованіе, но вмѣненіе въ обязанность духовенству—по закрытіи букварной школы—самому учить дѣтей букварю въ чайни производства ихъ въ разныя церковныя достоинства въ конецъ испортило дѣло. Духовенство охотно ухватилось за это вмѣненіе, которое снимало съ него тяготу содержанія дѣтей въ Нижегородской школѣ, и, усадивъ своихъ дѣтей у себя на дому за буквари, вовсе не думало когда нибудь представлять ихъ въ Нижегородскія грамматическія школы, но только выжидало предѣльнаго возраста дѣтей, когда они могли заявляться на тѣ или другія церковныя должности, не опасаясь и грозныхъ указовъ о рекрутчинѣ и подушномъ окладѣ, какъ поступающее вполне легально.

Такимъ путемъ хотя число букваристовъ росло въ епархіи съ каждымъ годомъ, но уровень образованія этихъ букваристовъ стоялъ не выше псалтырниковъ школъ, указанныхъ Стоглавомъ, а между тѣмъ грамматическія школы въ Нижнемъ-Новгородѣ пустовали, не находя для себя охочихъ людей.

Преосвященный Пителимъ рѣшилъ для упроченія грамматическаго и иныхъ высшихъ наукъ образованія переформировать свои Нижегородскія школы въ Семинарію, которая служила бы въ епархіи высшимъ образовательнымъ учрежденіемъ, оставаясь по прежнему при архіерейскомъ домѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, а въ уѣздахъ и пятинахъ вновь открыть нѣсколько начальныхъ еллиногреческихъ и словенороссійскихъ грамматическихъ школъ, приготовительныхъ къ Семинаріи; элементарное образованіе по программѣ бывшей букварной

школы сдѣлать обязательнымъ для духовенства, которое бы начинало обученіе въ домахъ своихъ дѣтей, начиная съ семилѣтняго возраста, а въ 10 лѣтъ отдавало бы ихъ въ одну изъ начальныхъ грамматическихъ школъ, какая ближе, не располагая болѣе когда нибудь за одѣу букварную выучку получить какую либо изъ церковныхъ должностей.

Для содержанія намѣченныхъ къ открытію начальныхъ грамматическихъ школъ Преосвященный Питиримъ рѣшилъ испробовать по частямъ мѣру, узаконенную на сей предметъ духовнымъ Регламентомъ, именно сборъ 20-й и 30-й частей прикладнаго всякаго хлѣба съ монастырей и церковей епархіи.

Этотъ зрѣло обдуманнй планъ свой Архіепископъ Питиримъ сталъ приводить въ исполненіе съ 1730 года и завершилъ его только въ годъ своей кончины, не успѣвъ сообщить о произведенныхъ имъ реформахъ въ школьномъ дѣлѣ и Свят. Синоду.

Первая изъ такихъ предназначенныхъ Преосвященнымъ Питиримомъ приготовительныхъ грамматическихъ школъ была открыта въ Юрьевцѣ Поволгскомъ въ 1730 году, и на время—до построенія градскимъ и уѣзднымъ духовенствомъ, согласно его заручнаго прошенія Преосвященному Питириму, особыхъ школьныхъ зданій на удобныхъ церковныхъ или монастырскихъ земляхъ за его счетъ—помѣщена въ праздныхъ келліяхъ Юрьевского мужского Богоявленскаго монастыря.

Учителемъ въ Юрьевскую школу былъ опредѣленъ—съ посвященіемъ во діакона къ градской Спасопрображенской церкви—Димитрій Андреяновъ, доселѣ учительствовавшій въ Нижегородской словенороссійской школѣ, а его мѣсто въ Нижегородской словенороссійской

школѣ заняли діаконъ Нижегородскихъ градскихъ церквей - Ильинской Иванъ Матвѣевъ, да Казанской Василій Аванасьевъ. Димитрій Андреяновъ въ Юрьевскую школу былъ опредѣленъ учителемъ не одинъ, но „съ товарищи“, только кто эти товарищи, въ документѣ, откуда заимствуется это свѣдѣніе, не говорится, вѣроятно потому, что эти товарищи были второстепенными лицами въ школѣ, подчиненными Андреянову, поставленному во главѣ школы.

Въ административномъ, учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ Юрьево-Поволгская школа должна была неуклонно держаться Высочайшихъ указовъ, узаконеній духовнаго Регламента и приказовъ Преосвященнаго Пятирима, вообще руководствоваться практикой, какая успѣла выработаться по сему въ Нижегородскихъ школахъ. А для этого изъ Нижегородскаго архіерейскаго духовнаго приказа посланы были въ Юрьево-Поволгскую школу копіи какъ съ Высочайшихъ указовъ, касающихся училищъ, такъ и копіи со всѣхъ тѣхъ приказовъ Преосвященнаго Пятирима, какіе имъ были даны по сіе время къ руководству и исполненію по Нижегородскимъ школамъ; сверхъ того были посланы выписки изъ духовнаго Регламента тѣхъ пунктовъ, которые трактовали о разныхъ отправленіяхъ училищнаго дѣла, и выписки нужнѣйшихъ мѣстъ изъ учительскихъ журналовъ Нижегородскихъ школъ.

На Юрьево-Поволгскихъ школахъ Преосвященный Пятиримъ рѣшилъ испытать способъ содержанія школъ, рекомендованный духовнымъ Регламентомъ, ограничивъ на первый разъ сборъ опредѣленныхъ частей приплоднаго хлѣба съ монастырей и церквей только города Юрьевца-Поволгскаго „съ уѣзды“, т. е. тѣмъ

округомъ, дѣти духовенства котораго предназначались къ обученію въ Юрьево-Поволгскихъ грамматическихъ школахъ.

Въ руководство по этой операціи, по приказанію Преосвященнаго Питирима, въ домовомъ его Преосвященства казенномъ приказѣ были выработаны подробныя и сложныя—до мелочей—правила, которыя при послушныхъ указахъ и были посланы въ Юрьевецъ-Поволгскій къ лицамъ, назначеннымъ завѣдывать этимъ дѣломъ. „На содержаніе школъ и учениковъ по силѣ указовъ и духовнаго Регламента повелѣно имать повсягодно отъ знатнѣйшихъ монастырей отъ всякаго по умоту приплоднаго хлѣба двадцатую, да отъ земель церковныхъ отъ всякаго-жъ хлѣба тридцатую долю... и по приказанію Преосвященнаго Питирима, Архіепископа Нижегородскаго и Алаторскаго, въ домовомъ Его Преосвященства казенномъ приказѣ опредѣлено: вышеозначенный съ монастырей и церковей хлѣбъ собирать (повелѣно) въ томъ городѣ Юрьево судіи духовныхъ дѣлъ смотрители (ямъ), и, собравъ, отдать въ Богоявленскій монастырь опредѣленнымъ къ тому изъ священнослужителей особливимъ надзирателямъ на содержаніе тѣхъ школъ, которой хлѣбъ имъ надзирателямъ принять отъ того судіи смотрители (ей) по посланнымъ къ нимъ вѣдомостямъ сполна, бездоимочно съ запискою и, перемоловъ въ удобное время, положить при тѣхъ же школахъ въ показанномъ Богоявленскомъ монастырѣ во особливые анбары или житницы, какіе есть по отводу того монастыря начальника съ братією, и содержать тотъ хлѣбъ за замкомъ и за общими того надзирателя, судейскою и учительскими печатями и присмотромъ“.

„Изъ собраннаго на означенныя школы отъ мона-

стырей и церквей вышепоказаннаго хлѣба на пропитаніе что надлежитъ выдавать тому надзирателю имѣющихся въ тѣхъ школахъ учениковъ на наличное число по мѣсячно подѣ присмотромъ судейскимъ же и учительскимъ, а принимать тотъ хлѣбъ на пропитаніе определеннымъ изъ тѣхъ учениковъ десятникамъ, и, принявъ, оной положить въ особливою анбаръ или житницу, которую уже содержать тѣмъ же ученикамъ выборнымъ—сотникамъ и старостѣ за своими и учительскими печатями; а для печенія хлѣба и прочаго расхода выдавать онаго, что когда потребуется, съ мѣрою и съ особливою запискою подѣ присмотромъ же вашимъ, которую расходную записку по окончаніи каждаго мѣсяца съ настоящею, выданною надзирателю, расходною запискою сличать: все-ль оное противъ отдачи надзирателю и по роспискамъ ученическимъ въ расходѣ сходственно явится, и не будетъ ли каковаго въ чемъ несходства. Ежели какое въ чемъ несходство обрящется, то объ ономъ подать письменное вѣдѣніе судіѣ духовныхъ дѣлъ, а сему судіѣ, принявъ то вѣдѣніе, по нему надлежитъ изслѣдить обстоятельно и безпристрастно; и ежели къ тому виновной кто обрящется, на томъ утраченное доправа — возвратитъ въ ученическую житницу, а виновному учинитъ наказаніе по винѣ смотря, чтобъ впредь опасался и по нечаянности за утрату истязанія — осторожно поступалъ“.

„По окончаніи каждаго года на осьмое число какого по родамъ того сборнаго хлѣба у надзирателей за выдачею будетъ въ остаткѣ, то судіи духовныхъ дѣлъ обще съ учителями тотъ весь хлѣбъ, освидѣтельствовавъ, достовѣрно велѣтъ перемѣрять, и что какого по мѣрѣ явится, то велѣтъ ему надзирателю записывать въ при-

ходъ cadaго новаго года во особливныя жъ закрѣпленныя и шнуровныя книги именно, и въ Консисторію о томъ репортовать, при которомъ репортѣ присылать и счетъ и прошедшаго cadaго года и подлинныя записныя приходныя и расходныя книги за своими руками“ 1).

Учителя Юрьевско-Поволгскихъ школъ должны были жить въ тѣхъ же келліяхъ Богоявленскаго монастыря и „довольствоваться, по приказу Преосвященнаго Пителима, дневною пищею съ учениками за одною общею трапезою изъ собираемаго съ монастырей и церквей хлѣба, котораго изъ житницъ имать имъ каждому учителю предоставлялось противъ рядоваго ученика вдвое по мѣсячно“. Но при этомъ Преосвященный Пителимъ строго-на-строго вмѣнялъ учителямъ „въ бытность ихъ при тѣхъ школахъ какъ за пріемъ въ школы и за ученіе учениковъ, такъ и за отпущекъ изъ школы съ отцовъ ихъ и сродниковъ и свойственниковъ никакихъ ни съ кого ни за что денежныхъ и съѣстныхъ и питейныхъ и прочихъ всякаго званія запросовъ и взятковъ не касаться, подь лишеніемъ за преступленіе чиновъ вовсе и тяжкимъ наказаніемъ“ 2). „Въ награжденіе же учителей за прилежно-тщательное всегдашнее учениковъ ученіе ради домаваго пропитанія Преосвященный Пителимъ предоставилъ имъ право въ самомъ городѣ Юрьевцѣ или уѣздѣ пріискивать порожнихъ священническихъ и діаконскихъ и церковничьихъ мѣсть, и, пріискавъ, каждому о себѣ о бытіи при тѣхъ церквахъ на праздныхъ священно-и-церковнослужитель-

1) Правила эти помѣщены въ рук. Собр. Приказовъ Преосвященнаго Пителима по школьнымъ дѣламъ подь №№ 13—16.

2) Рук. тетрад. Приказовъ Преосвященнаго Пителима, п. 17.

скихъ мѣстахъ, а именно: кои отъ рожденія имѣють лѣтъ 30, тѣмъ на священническія, а кои по 25 — тѣмъ на дьяконскія, а кои ниже показанныхъ лѣтъ — тѣмъ на церковническія мѣста прислать за своими руками, а гдѣ подпишутся и приходскія люди съ прочими тѣхъ церковей священно-и-церковнослужители, которые на наилучшій способъ приняты будутъ, прошенія на указной гербовой бумагѣ, по которымъ прошеніямъ о бытіи таковымъ при тѣхъ церквахъ на священно-и-церковнослужительскихъ мѣстахъ и о владѣніи церковнымъ доходомъ и землею съ угодья даны будутъ имъ указы, а со временемъ и посвящены будутъ въ тѣ требуемые священно-и-церковнослужительскіе чины“ ¹⁾

„Товарищамъ“ Дмитрія Андреянова, назначеннымъ въ Юрьево-Поволгскія школы въ учителя прямо со скамьи Нижегородскихъ грамматическихъ школъ, Преосвященный Питиримъ рекомендовалъ имѣть всегдашнее о себѣ тщаніе и по силѣ своей трудиться, дабы та наука, которую имъ Богъ открылъ по снисканію и труду, не токмо не умалаялась, но съ Божіею помощію множилась и къ лучшему способу ко ученію и наставленію врученныхъ имъ учениковъ употребляема была, а въ праздности времени не проводжали бы, но собою показывали бы ученикамъ образъ прилежанія, благочинія и благочестія“ ²⁾.

Такъ какъ въ новоучрежденныхъ Юрьево-Поволгскихъ грамматическихъ школахъ между „опредѣленными въ школьное обученіе“ основательно было предполагать и „неспособныхъ къ воспріятію науки“, то, чтобы на

¹⁾ Тамъ же п. 18.

²⁾ Тамъ же п. 9.

нихъ напрасно не тратить ни силъ, ни средствъ, Преосвященный Питиримъ распорядился тогда же относительно такихъ слѣдующимъ образомъ: „кто изъ учениковъ весьма тупоумень и несмысленъ и ни ко единой изъ наукъ понятенъ — по многомъ и долготерпѣливомъ ученіи и наставленіи — обрѣтется, такового по силѣ указа Ея Императорскаго Величества и духовнаго Регламента долговременно въ школѣ не держать, но, записавъ въ журналъ, представить его тамо судіѣ духовныхъ дѣлъ съ письменнымъ о немъ о такомъ его тупоумномъ и непонятномъ смыслѣ обстоятельнымъ вѣдѣніемъ, въ которомъ объяснить именно: съ котораго времени и по которое время и въ какомъ грамматическомъ и прочемъ ученіи, и въ каковомъ же учительскомъ наставленіи былъ, и въ каковыхъ наукахъ именно не понятенъ обрѣлся, а судіѣ, принявъ отъ учителей такового несмысленнаго тупика, съ тѣмъ же учительскимъ вѣдѣніемъ и при своемъ доношеніи подъ каруломъ прислать въ Консисторію немедленно“¹⁾.

Съ успѣвшими же въ грамматикѣ учениками предписывалось поступать такъ: „кто когда изъ тѣхъ нынѣ опредѣленныхъ и впредь опредѣляемыхъ учениковъ словенороссійскихъ или еллиногреческихъ грамматикъ въ твердость и удоборазумительно изучить, о томъ записавъ въ журналъ обстоятельно: съ котораго времени во ученіе вступилъ и по которое время учился, и что въ твердость изучилъ, и болѣе уже въ той школѣ учиться не чему, и, написавъ о немъ особое за рукою вѣдѣніе, при доношеніи своемъ прислать съ тѣмъ изучившимся ученикомъ въ Консисторію для принадлежащаго объ

¹⁾ Тамъ же п. 8.

немъ свидѣтельства, и ожидать объ немъ повелительнаго указа, а безъ указа отъ той школы никого не увольнять“ 1).

Учителю Андреянову съ товарищи черезъ мѣсяць по открытіи школы, а впредь по окончаніи каждаго года, предписывалось представить и представлять въ Консисторію именныя объ ученикахъ вѣдомости, въ которыхъ „о всѣхъ словено и греко-грамматическихъ ученикахъ безъ всякаго изытія для достовѣрнаго извѣстія съ журнальныхъ записей прописывать съ показаніемъ о каждомъ порознь: кто съ котораго времени въ какое ученіе вступилъ и въ коликое время до какой науки произошелъ и чему учится, такожь во ученіи остроумень ли, или посредственъ, или тупоумень“ 2).

По открытіи Юрьево-Поволгскихъ грамматическихъ школъ Преосвященный Пителимъ, за многосложностію другихъ неотложныхъ по епархіи дѣлъ, отдалиль-было дальнѣйшее выполненіе своего плана реформы въ школьномъ дѣлѣ, но пронесшаяся въ 1736 и 1737 годахъ надъ духовенствомъ страшная гроза разборовъ, выполненная въ Нижнемъ-Новгородѣ Вице-Губернаторомъ Ив. Мих. Волынскимъ да Печерскимъ архимандритомъ Филаретомъ, побудили Архіепископа Пителима немедленно приступить къ окончанію своего школьнаго плана реформы.

Въ учительскомъ журналѣ Нижегородскихъ школъ противъ приведенныхъ карательныхъ указовъ 1736 и 1737 годовъ исполненіе по нимъ рукою какого-то учителя изложено такъ: „при смотрѣ въ домѣ архіерей-

1) Тамъ же п. 12.

2) Тамъ же п. 7.

скомъ въ присутствіи господина Бригадира и Нижегородской губерніи Вице-Губернатора Ивана Михайловича Волынскаго да опредѣленнаго по указу Его Пресвященства консисториста архимандрита Филарета Печерскаго, а потомъ и въ Нижегородской Губернской Канцеляріи съ прошлаго 1736 по Декабрь сего 1738 года дому архіерейскаго и монастырскіе служители, такожъ и священно-и-церковнослужительскія дѣти всѣ отъ есущаго младенца и до престарѣлыхъ дѣтъ и сами церковнослужители, опричь бѣглыхъ и въ свѣтскія разныя команды отбылыхъ и выбылыхъ — всѣ разобраны, и не бывшія у присягъ—годные въ службу побраны, а именно: священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей и дѣйствительно служащихъ церковниковъ 1384 человекъ. И за симъ взятѣмъ во оставшихъ при градскихъ и уѣздныхъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ церковнослужителей явилось въ недостаткѣ; дьячковъ и пономарей 972, да священнослужителей противъ надлежащаго числа въ недостаткѣ жъ находится: протопоповъ 3, поповъ 35, діаконъ 187, итого 1297 человекъ. Въ тое число опредѣлено въ церковнослужители отъ взятя солдатской службы за негодностію и за малоростствомъ уволенныхъ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей, такожъ и въ школахъ изучившихся и учащихся учениковъ 473; затѣмъ еще надлежитъ въ священно-и-церковнослужители дополнить 824 человекъ, въ которое недостаточное число и опредѣляются — во священники изъ діаконъ, а въ діаконъ изъ церковнослужителей и изучившихся школьниковъ, а въ церковнослужители изъ школьниковъ учащихся и изъ малолѣтнихъ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей (т. е. букваристовъ домашняго приготовленія)“.

Пораженный такимъ опустошительныхъ погромомъ духовенства съ его плачевными послѣдствіями для епархіи, Преосвященный Пителиръ, не смотря на преклонность лѣтъ, съ энергіей мужа взялся за окончаніе своей школьной реформы, принявъ во вниманіе при семъ послѣднія требованія отъ духовныхъ школъ гражданскаго и духовнаго высшаго правительства. Согласно этимъ требованіямъ онъ прежде всего къ своимъ Нижегородскимъ словенороссійской и еллиногреческой грамматическимъ школамъ присоединилъ еще третью такую же — славянолатинскую, опредѣливъ въ нее учителемъ іеромонаха Венедикта Туранскаго на домовомъ коштѣ, а въ еллиногреческую, вмѣсто устарѣвшаго Савватія, Архангельскаго собора протопопа Іакова да дьячка Михаила — Алексѣевыхъ дѣтей. Эти три Нижегородскія школы — словенороссійская, еллиногреческая и славянолатинская въ общемъ стали называться Семинаріею.

Далѣе, одновременно съ преобразованіемъ своихъ Нижегородскихъ школъ въ Семинарію, Преосвященный Пителиръ въ томъ же 1738 году открылъ на однородныхъ началахъ съ Юрьево-Поволгскими школами еще 13 такихъ же начальныхъ словено-и-греко-грамматическихъ школъ — въ настоящей епархіи въ пятинахъ: Работкинской, Лысковской, Терюшевской, Павловской, Катунской, Алатырской, Порѣцковской и Курмышской и въ приписной изъ Синодальной области въ городахъ: Балахнѣ, Арзамасѣ, Гороховцѣ, Ярополчѣ (Вязниковской слободѣ), Юрьевцѣ и въ Галицкомъ уѣздѣ.

Учителями въ эти школы были назначены изъ кончившихъ Нижегородскія школы: въ Работкинскую — села

Малаго Мурашкина поповъ сынъ Артемій Степановъ съ товарищемъ, въ Лысковскую—села Лыкова Рождественскаго дѣвеча монастыря дьячковъ сынъ Никита Дмитриевъ съ товарищемъ, Терюшевскую—села Шаргалей поповъ сынъ Иванъ Семеновъ и села Чернухидьяконовъ сынъ Иванъ Ивановъ, Павловскую—села Павлова воскресенской церкви поповъ сынъ Алексѣй Яковлевъ съ товарищемъ села Мещерскихъ Горъ поповымъ сыномъ Θεодоромъ Васильевымъ, Катунскую—села Копсова поповъ сынъ Иванъ Аванасьевъ и Василевой слободы поповъ сынъ Θεодоръ Дмитриевъ, Алаторскую градскую и Порѣцковскую—Нижняго-Новгорода Сумеоновской церкви поповъ сынъ Михайлъ Ивановъ съ товарищемъ тогожъ града Вознесенской церкви поповымъ сыномъ Гавріиломъ Ивановымъ, Курмышской—села Нутрени поповъ сынъ Семень Андреевъ съ товарищемъ села Владбицкаго поповымъ сыномъ Дмитриемъ Петровымъ, въ Балахнинскую—села Кантаурова поповъ сынъ Иванъ Тарасовъ съ товарищемъ г. Балахны Борисоглѣбской церкви дьячкомъ Иваномъ Васильевымъ, въ Арзамасскую—села Пилекшева поповъ сынъ Михайлъ Андреевъ да дьячекъ Василій Ивановъ, Гороховецкую и Ярополчьскую—села Краснаго діаконъ Петръ Ивановъ съ товарищемъ и города Юрьевца Поволгскаго Покровской церкви поповъ сынъ Григорій Оадеевъ, въ Юрьевецкую—села Пафнутова поповъ сынъ Иванъ Васильевъ и дьячекъ города Юрьевца Петръ Ивановъ, въ Галицкую—села Семьяны поповъ сынъ Николай Васильевъ и села Рожнова поповъ сынъ Иванъ Васильевъ.

Школы эти въ административномъ, учебновоспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ должны бы-

ли руководствоваться узаконеніями, регламентаціями и приказами, какіе даны Юрьевоповолгскимъ школамъ, но, „понеже, писалъ Преосвященный Пителимъ, содержаніе дѣлъ безъ возобновленія въ одной мѣрѣ всегда быть не можетъ, того ради, ежели что по изобрѣтенію дѣлъ вновь къ тому прибавлено быть имѣетъ, тогда вамъ учителямъ исполнять и то неотмѣнно, а ежели кто изъ васъ учителей усмотритъ что къ произведенію школы и ученію полезное, о томъ позволяется вамъ доносить въ Консисторію съ подлинными обстоятельствомы на письмѣ съ приложеніемъ своего мнѣнія“¹⁾.

Почти уже на смертномъ одрѣ Преосвященный Пителимъ сдѣлалъ еще по отношенію къ этимъ школамъ два попечительныхъ распоряженія: 1) „изъ учащихъ учениковъ, которые — за скудостію при церквахъ церковнослужителей — опредѣлены къ тѣмъ церквамъ во дьячки и пономари, а въ школахъ имъ учиться повелѣно, а при тѣхъ церквахъ престарѣлыхъ и прочихъ церковнослужителей, которые школьнымъ ученіемъ не обязаны, не находится, а безъ нихъ священникамъ церковной службы отправлять не съ кѣмъ, а тѣ ученики церковническую службу отправлять могутъ, того ради на воскресные и на праздничные Господскіе и высокопраздничные и вѣкторіальныя дни для принадлежащей церковной службы отправленія отпускать ихъ учителямъ къ тѣмъ церквамъ неудержно, а по отправленіи въ тѣ дни службы пріѣзжать имъ въ тое школу въ скорости тогожь дня, или на утро, смотря по дальности и удобности пути и по времени года; а если не явятся въ школу, то поступать съ ними какъ съ бѣглецами“.

¹⁾ Тамъ же п. 20.

2) „Ежели паче чаянія въ дачу ученикамъ сборнаго хлѣба при школѣ которой-либо явится какой недостатокъ, о томъ судиѣ духовныхъ дѣлъ обще съ учителями и хлѣбными надзирателями осмотрѣть достовѣрно, и, учиня обстоятельный за тѣмъ репортъ, при доношеніи прислать въ Консисторію заблаговременно, по которому репорту тотъ недостатокъ наполненъ будетъ отъ прочихъ школъ, гдѣ по репортамъ явился за годъ оставшійся за расходомъ хлѣбъ“¹⁾).

Такъ урядилъ и организовалъ духовную школу въ Нижегородской епархіи до Семинаріи включительно незабвенный ея Архипастырь Питиримъ!

8 Мая 1838 года пресѣклась жизнь приснопамятнаго Владыки Питирима.

Подъ 20 Октября 1738 года въ семинарскомъ учительскомъ журналѣ записано: „о новозаведенныхъ епаршескихъ школахъ за пресѣченіемъ жизни Его Преосвященства письменнаго опредѣленія было не учинено, о которыхъ какъ о старыхъ, такъ и о новыхъ школахъ, объ учителяхъ и ученикахъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ для извѣстія и объ указномъ о тѣхъ новыхъ школахъ опредѣленіи изъ Консисторіи представлено было доношеніемъ, въ которомъ между прочаго значится: въ Нижегородской настоящей епархіи и въ приписной къ ней Синодальной области въ городахъ и уѣздахъ въ вышепоказанныхъ 13 мѣстахъ школы и къ нимъ учителя опредѣлены: гдѣ есть мужскіе монастыри и пустыни и въ нихъ праздня келіи, то до построенія на удобныхъ церковныхъ или монастырскихъ земляхъ тѣхъ школъ во оныхъ монастырскихъ праздныхъ кель-

¹⁾ Тамъ же п. 10.

яхъ, а гдѣ монастырей нѣтъ, тамо повелѣно таковыхъ учениковъ содержать въ наемныхъ у тамошнихъ обывателей домахъ, понеже какъ градскихъ, такъ и уѣздныхъ соборныхъ и приходскихъ церквей священно-и церковнослужители поданными своими Его Преосвященству заручными прошеніями строеніе тѣхъ школъ въ градскихъ и уѣздныхъ мѣстахъ и содержаніе учениковъ сняли на свой коштъ. Далѣе вѣдомость: кто имяны въ тѣхъ школахъ учителя и коликое число гдѣ священно-и церковнослужительскихъ дѣтей во ученіе определено, и кто они имяны и коликихъ лѣтъ отъ рожденія. Наконецъ — о новооткрытой въ Нижнемъ-Новгородѣ славянолатинской школѣ и соединеніи всѣхъ трехъ школъ въ одну подъ названіемъ Семинаріи“.

Указомъ 27 Іюля 1738 года Святѣйшій Синодъ утвердилъ всѣ преобразованія въ школьномъ дѣлѣ, какія совершилъ въ Нижегородской епархіи покойный Архіепископъ Пителимъ.

Нижегородская домовая Его Преосвященства Семинарія:

б) при Епископѣ Іоаннѣ Дубинскомъ (1739—1742).

Преемнику Архіепископа Пителима—основателя и организатора духовной школы въ епархіи—Преосвященному Іоанну предлежало упрочить тѣ основы, на которыхъ создана была организація ея его предшественникомъ, не успѣвшимъ „за пресѣченіемъ жизни“ укрѣпить этихъ основъ. И Преосвященный Іоаннъ, не смотря на тяжкую болѣзнь, обдержавшую его за все время его недолгаго архипастырства, какъ истинный питомецъ Кіевскихъ училищъ, со всею просвѣщенною любовію отдался всестороннему упроченію и дальнѣйшему развитію уже насажденнаго и привившагося на Ниже-

городской почвѣ духовнаго образованія. Кіевлянинъ по мѣсту своего воспитанія — онъ во епископствѣ явился рьянымъ сторонникомъ начавшаго проникать съ 1737 года въ новоучреждаемыя семинаріи южнорусскаго направленія въ образованіи съ преобладающею латынью по кіевскому образцу.

Еще до выѣзда своего изъ С.-Петербурга по хиротоніи въ назначенную ему епархію Преосвященный Іоаннъ постарался ознакомиться съ положеніемъ школьнаго дѣла въ епархіи по доношеніямъ о томъ въ Свят. Синодъ Нижегородской Консисторіи. Не располагая на то, чтобы наличныя силы въ составѣ учителей Нижегородской Семинаріи могли отвѣчать всемъ требованіямъ послѣднихъ Высочайшихъ указовъ ¹⁾, которыми повелѣвалось держать семинаріи на высотѣ съ постепеннымъ переходомъ въ обученіи отъ латинскаго и греческаго діалектовъ до піитики и риторики и до иныхъ высшихъ наукъ (подразумѣваются, очевидно, философія и богословіе), Преосвященный Іоаннъ изъ Петербурга же отправилъ нарочныхъ посланцевъ въ Кіевъ и Черниговъ и тѣхъ мѣстъ въ знатные монастыри на поиски учителей для Нижегородской Семинаріи ²⁾.

¹⁾ Указы эти въ выдержкахъ, какъ основанія дальнѣйшему образу дѣйствій Преосвящ. Іоанна по благоустройству Нижегородской Семинаріи, приводятся имъ въ доношеніи его Свят. Синоду въ Августѣ 1740 года. Цѣликомъ они помѣщены въ Полн. Собр. Зак. подъ №№ 7364, 7385 и 7660, т. VIII и X.

²⁾ Объ этомъ въ указанномъ доношеніи Преосвящ. Іоаннъ пишетъ: „а опредѣленнымъ въ тѣ школы (т. е. трех-школьную Нитиримовскую Семинарію) учителямъ тремъ человекамъ (о которыхъ во Святѣйшей Правительствующій Синодъ въ прежде посланномъ отъ меня доношеніи Марта 31 дня сего 1740 года объявлено) за труды и на пищу и на одежду дать надлежитъ каж-

Въ прїѣздѣ на епархію Преосвященный Іоаннъ засталъ: 1) въ Семинаріи только 72 ученика, изъ которыхъ 56 человекъ — съ самаго открытія латинской школы въ 1738 году и по 1740 годъ — изучали съ учителемъ Туранскимъ „единый элементаръ“, а остальные 16 за то же время „обучились точію латиню читать“; 2) въ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ крайній недостатокъ; 3) школьныя семинарскія зданія и ветхими и тѣсными, которыя ежегодно требовали непродуцательной поправки и пристройки; 4) средства содержанія какъ Семинаріи въ цѣломъ ея составѣ съ учителями и учениками, такъ и училищъ, открытыхъ въ пятинахъ, городахъ и уѣздахъ, изъ опредѣленныхъ Высочайшими указами, духовнымъ Регламентомъ и приказами Архіепископа Питирима источниковъ — необезпеченными и, въ заключеніе, 5) духовенство приписной епархіи — ослушнымъ.

На эти, усмотрѣнныя Преосвященнымъ Іоанномъ, неудовлетворительныя стороны въ жизни школъ и епархіи вообще имъ и обращено было архиастырское вниманіе.

Прежде всего Преосвященный Іоаннъ постарался пополнить Семинарію числомъ учениковъ до отвѣчающаго требованіямъ епархіи комплекта. Для этого онъ произвелъ первый „смотри-разборъ“, т. е. экзамень ученому по сту рублей въ годъ, которые имъ и выдаются по тремъ года, да нарочно посланнымъ отъ Санкт-Петербурга до Кіева и Чернигова и тѣхъ мѣстъ до знатныхъ монастырей для требованія вышеноказанныхъ учителей и отъ тѣхъ мѣстъ до Нижняго нова града купно съ тѣми учителями въ дачу на ямскія подводы прогоновъ, и тѣмъ же посланнымъ и учителямъ на пищу издержано восемьдесятъ восемь рублей сорокъ копѣекъ съ половиною“.

никамъ открытыхъ по пятинамъ, городамъ и уѣздамъ словено-и-грекограмматическихъ школъ, при чемъ „остропамятныхъ“ изъ нихъ 142 человекъ отобралъ для продолженія ученія въ Семинарію, въ которой съ прежде имѣвшимися учениками стало ихъ 214 человекъ; изъ нихъ, со вступленія въ учительство въ Нижегородскую Семинарію приглашенныхъ изъ Кіева и Чернигова учителей, 153 человекъ были усажены за латинскую азбуку и за початки языка латинскаго, а остальные 61 человекъ обучались уже „обыкновеннаго латинскаго языка съ переводами“. Объ этомъ Преосвященный Іоаннъ въ доношеніи Святѣйшему Синоду въ Августѣ 1740 года писалъ между прочимъ:.... „А учащихся учениковъ во оной латинской школѣ ¹⁾ прежде опредѣленныхъ имѣлось семьдесятъ два, и изъ оныхъ пятьдесятъ шесть съ показаннаго 1738 года по нынѣшней 1740 годъ изучали единый элементаръ, а шестнадцать человекъ обучались точію латиню читать. И къ вышеозначеннымъ наличнымъ ученикамъ нынѣ вновь изъ епаршескихъ славено-и-еллиногреческихъ учениковъ же по разбору моему набрано въ тое жъ латинскую школу остропамятныхъ и ко ученію потребныхъ сто сорокъ два, а съ прежними имѣется двѣсти четырнадцать человекъ,

¹⁾ Здѣсь подъ латинской школой не надобно разумѣть учениковъ исключительно этой школы въ отличіе отъ учениковъ еллиногреческой и словенороссійскхъ школъ, но д. разумѣть учениковъ цѣлаго состава Семинаріи, потому что Преосвящ. Іоаннъ въ годъ же своего прибытія въ Нижній греческую школу въ немъ прикрылъ, предоставивъ обученіе греческому языку школамъ по латынамъ, городамъ и уѣздамъ, а словенороссійскую соединилъ съ латинской въ школу славяно-латинскую, что на тогдашнемъ языкѣ равносильно было названію Семинаріи.

изъ которыхъ, со вступленія во ученіе въ тое школу показанныхъ учителей, ¹⁾ сто пятьдесятъ три человѣка учатся азбукѣ латинской и початкамъ надлежащимъ ко оному началу языка латинскаго, а прочіе шестьдесятъ одинъ человѣкъ обучаются обыкновеннаго уже латинскаго языка съ переводами“.

При открытіи учрежденныхъ по пятинамъ, городамъ и уѣздамъ Преосвященнымъ Птиримомъ словенороссійскихъ и еллиногреческихъ грамматическихъ школъ изъ казеннаго архіерейскаго приказа было выдано подъ росписки учителей на каждую школу отъ 2 до 5 учебниковъ ²⁾; не болѣе, видимо, обращалось ихъ и въ Семинарскихъ школахъ, о чемъ косвенно свидѣтельствуетъ извѣстный приказъ Преосвященнаго Птирима „списывать ученикамъ послѣ объѣда грамматики и уставомъ и скорописью каждому свое—кто что изучилъ и чему учится“. Памятуя слова духовнаго Регламента, что „безъ книгъ—какъ безъ души—школа, Преосвященный Іоаннъ, послѣ того, какъ произвелъ разборъ ученикамъ, озаботился немедленно и покупкою учебниковъ, издержавъ на это изъ домово́й архіерейской казенной суммы 274 рубля. Въ упомянутомъ доношеніи объ этомъ

¹⁾ Кто эти учителя по именамъ и фамиліямъ неизвѣстно, потому что въ нашемъ распоряженіи нѣтъ доношенія въ Свят. Синодъ Преосвящ. Іоанна отъ 31 Марта 1740 г.

²⁾ Вотъ на выдержку росписки учителей нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ: Балахнинской—Иванъ Тарасовъ двѣ книги грамматикъ большую да малую взялъ и росписался; Павловской—Алексѣй Яковлевъ двѣ книги грамматикъ взялъ и росписался; Градской Алатырской и Порѣцковской—Михаилъ Ивановъ грамматикъ три большаго да одну малаго выходовъ взялъ и росписался; Курмышской—Дмитрій Петровъ грамматикъ двѣ большихъ и одну малую взялъ и росписался“.....

онъ писалъ Свят. Синоду: „и въ нынѣшнемъ 1740 году въ тѣ домовыя школы (Семинаріи) въ расходъ издержано изъ домовой архіерейской казенной суммы въ покупкѣ разныхъ печатныхъ на латинскомъ діалектѣ книгъ на семьдесятъ на четыре рубля, да къ тѣмъ въ прибавокъ купить надлежитъ по самой нуждѣ еще рублей на двѣсти“.

Тѣсныя и неудобныя школьныя зданія (деревянные) Питиримовскаго построения, на которыя ежегодно тратилась значительная сумма изъ небогатой епаршейской казны, Преосвященный Іоаннъ рѣшилъ замѣнить болѣе прочнымъ и долговѣчнымъ каменнымъ корпусомъ. Узнавъ о томъ, что въ Казани строится каменная Семинарія¹⁾ и что на это ассигнована отъ Свят. Синода особая сумма, Преосвященный Іоаннъ вошелъ доношеніемъ въ Свят. Синодъ о томъ, чтобы позволено было ему построить въ Нижнемъ-Новгородѣ каменную Семинарію, по примѣру Казанской, и для того воспользоваться запустѣлымъ домомъ Синодальнаго рыбнаго подворья, на берегу Оки и Волги²⁾. Подлиннаго (и копіи) доношенія Преосвященнаго Іоанна объ этомъ предметѣ въ нашемъ распоряженіи нѣтъ, но оно въ извлеченіи приводится въ доношеніи Свят. Синоду преемника Преосвященнаго Іоанна по кафедрѣ Епископа Димитрія Сѣченова отъ 12 Іюля 1743 г., въ которомъ пишется слѣдующее: „...по силѣ именныхъ Высочайшихъ указовъ и духовнаго Регламенту вельно при архіерейскихъ до-

¹⁾ Объ этомъ см. нашу спеціальную статью „Исторія построенія каменной Семинаріи въ Казани“ — Правосл. Собесѣд. за 1868 г. Окт. кн.

²⁾ Истор. Ниж. Герарх. Арх. Макарія стр. 107 и „Духовныя школы въ Россіи“ Знаменскаго стр. 167.

махъ, выбравъ пристоинныя мѣста, завестъ Семинаріи съ добрымъ основаніемъ; чего ради бывшій прежде меня Епископъ Іоаннъ требовалъ отъ Святѣйшаго Синода доношеніемъ для построенія Семинаріи, чтобы отдано было ветхое каменное зданіе бывшаго рыбнаго двора Святѣйшаго Синода, и на сное его доношеніе, которымъ онъ Вашему Святѣйшеству между прочаго объявилъ, что въ Нижнемъ-Новѣ-Городѣ на берегу Волги рѣки, близъ Государева рыбнаго двора и межъ Синодальнаго рыбнаго двора и межъ Синодальнаго рыбнаго промысла подворье каменнаго зданія, въ которомъ шесть палатъ, о двухъ апартаментяхъ, обрѣтаются пусты изъ давнихъ лѣтъ и за неимѣніемъ кровли отъ дождей, тако же и отъ потошленія вешней полой воды своды оба давно обвалились и стѣны рушатся, которыя уже и въ починку не годятся, а пропадають туне, и требовалъ объ отдачѣ того обветшалаго каменнаго зданія и желѣзныхъ при томъ матеріаловъ на строеніе при Нижегородскомъ Архіерейскомъ домѣ каменной Семинаріи; по опредѣленію Вашего Святѣйшества велѣно, то зданіе коликой оное длины, широты и высоты находится, измѣривъ и учинивъ тому опись, тако же коликаго по мѣрѣ оную Семинарію зданія и коликихъ и каковыхъ покояхъ и о апартаментяхъ и на какомъ мѣстѣ намѣренъ Его Преосвященство построить, тому учинивъ планъ съ масштабы и съ фасады и описавъ ситуацію мѣста и колико къ оному подворью въ прибавокъ какихъ матеріаловъ порознь по званію и на сколько сего по цѣнѣ и мастерамъ и каменщикамъ и прочимъ въ дачѣ отъ онаго зданія и впредь на повсягодное содержаніе денежной суммы быть потребно, подлежащую смѣту въ самой справедливости, для разсмотрѣнія прислать въ Святѣйшій Си-

нодь". Это благое намѣреніе, такъ успѣшно поведенное, не пришлось исполнить страдавшему недугами Преосвященному Іоанну: оно выполнено нѣсколько въ другомъ видѣ его преемникомъ Преосвященнымъ Димитріемъ Сѣменовымъ, который употребилъ на покупку новаго мѣста съ домомъ для Семинаріи, между прочимъ, и данныя Преосвященнымъ Іоанномъ 300 рублей на ея строеніе. При Преосвященномъ же Іоаннѣ былъ произведенъ только осмотръ Синодальнаго подверья, составлена ему опись и сдѣлано примѣрное вычисленіе, сколько можно въ этомъ полуразрушенномъ зданіи предполагать каменнаго матеріала, годнаго для будущей постройки каменной Семинаріи ¹⁾.

¹⁾ Вотъ подлинный актъ осмотра и примѣрнаго вычисленія годнаго матеріала: „Опись Синодальнымъ каменнымъ ветхимъ палатамъ, гдѣ прежде сего былъ домъ Астраханскихъ рыбныхъ промысловъ, который въ Нижнемъ Новѣ Городѣ на берегу Волги и Оки рѣкъ близъ Государева двора, въ которомъ по осмотру значится: было шесть палатъ, два партамента, своды всѣ обвалились, засыпались землей и заросли; палаты мѣрою въ длину со стѣнами 15 сажень 3-хъ аршинныхъ, внутри длиннику же межъ стѣнъ 14 саж., въ ширину внутри жъ 6 саж. безъ пол-аршина, въ вышину 5 саж., въ толщину стѣны полтора аршина. Въ верхнихъ палатахъ дверей было 4, оконъ съ желѣзными рѣшетками 19, оконъ же безъ рѣшетокъ 13, въ тѣхъ окнахъ желѣзныхъ затворокъ 18; внизу двои двери: одни безъ затворовъ, а у другихъ одно полотнище желѣзное, оконъ съ рѣшетками желѣзными 6, безъ решетки, крыльце длиннику 7 саж., поперешнику 2 саж., подъ крыльцомъ четыре палатки, въ каждой по два окна съ рѣшетками желѣзными; отъ палатъ къ берегу каменная стѣна въ вышину 2, въ длину 8 сажень. И по смѣтѣ во всѣхъ палатахъ въ долгой и поперечной стѣнахъ длиннику будетъ 21 саж., вышина 5 саж., толщина въ двухъ стѣнахъ одна сажень и тако кубическихъ будетъ 105 сажень. Въ каждой сажени кубическихъ по 27 аршинъ, а во 105 саженяхъ 2835

Самое сильнѣйшее затрудненіе въ исполненіи для себя Преосвященный Іоаннъ встрѣтилъ въ неупрочности *указныхъ* источниковъ содержанія Семинаріи и училищъ. Узаконенный съ монастырей и церковей сборъ хлѣба на содержаніе школъ, не смотря на подтвердительные указы и приказы по Нижегородской епархіи настоящей и приспосылной, ни откуда не поступалъ, и Преосвященному Іоанну приходилось ограничиваться домовою архіерейскою казенною суммою: на нее поддерживались школьныя зданія, изъ нея выдавалось учителямъ жалованье, на нее содержались неимушіе ученики и сироты пищею, одеждою, отопленіемъ, освѣщеніемъ и школьными принадлежностями отъ книгъ и до бумаги и чернилъ включительно, а между тѣмъ эта „казенная сумма“ была незначительна: она составлялась изъ собираемыхъ съ епархіальныхъ церковей данныхъ денегъ, также съ вѣнечныхъ памятей и изъ лазаретнаго сбора. О затруднительности въ способахъ содержанія Семинаріи и училищъ въ первый разъ Преосвященный Іоаннъ доносилъ Свят. Синоду 31 Марта 1740 года, при чемъ приложилъ краткое вѣдѣніе о числѣ учениковъ по школамъ и о числѣ опредѣленнаго къ сбору хлѣба по мѣстамъ, съ такимъ присовокупленіемъ, что если и весь опредѣленный хлѣбъ будетъ собираться сполна, то и тогда всѣхъ учениковъ удовлетворить тѣмъ хлѣбомъ будетъ невозможно.

аршинъ. Въ каждомъ кирпичѣ съ известью длины 8, ширины 4, толщины 2 вершка, и тако кирпичъ—кубическая четверть аршина; въ аршинѣ кубическихъ 32 четверти. И будетъ въ 2835 аршинахъ 90, 720 четвертей, а кирпичей тожь, изъ того числа сложить известь и на упаль половину, а другую половину положить въ цѣлье, и того надлежитъ быть цѣлыхъ 45,360 кирпичей.

Отвѣтомъ на это доношеніе Свят. Синодь почему то медлилъ. Тогда Преосвященный Іоаннъ послалъ туда новое, болѣе обстоятельное доношеніе съ указаніемъ и мѣръ, отъ принятія и признанія которыхъ могла бы устраниться переживаемая затруднительность въ содержаніи Семинаріи и училищъ. „Въ Нижегородской епархіи до бытности моей при домѣ архіерейскомъ съ 721 по 733 годъ имѣлись грамматическія двѣ школы, едина еллиногреческая, вторая словенороссійская, да съ 730 года въ приписномъ Синодальной области городѣ Юрьевцѣ Повольскомъ, да въ 738 году при домѣ жъ архіерейскомъ вновь учинена славенолатинская, а въ прочихъ епархіальныхъ и приписныхъ Синодальной области городахъ и уѣздныхъ мѣстахъ вновь заведено жъ было славено-и-грекограмматическихъ тринадцать школъ. И въ тѣхъ школахъ учителя и ученики содержались за скудостію—при монастыряхъ отъ монастырскихъ, а при церквахъ отъ церковныхъ земель—хлѣба на собственномъ своемъ пропитаніи; а для обученія учениковъ покупка печатныхъ книгъ въ тѣ во всѣ школы, тако жъ при домѣ архіерейскомъ прежде бывшимъ въ тѣхъ школахъ греческимъ и латинскимъ учителямъ за труды годовая денежная дача производилась и нынѣ обрѣтающимся латинскимъ же учителямъ производится изъ домовой архіерейской казенной суммы, да сверхъ того онымъ домовымъ школамъ строеніе и повсягодная починка и пристройка производится, да учителямъ же и ученикамъ писчая бумага, чернила, свѣчи сальныя и дрова покупаются изъ той же домовой казенной суммы; а между имѣющимися нынѣ при архіерейскомъ домѣ въ латинскихъ школахъ учениками находятся неимущія отцовъ сироты, оставшія послѣ отдачи при разборѣ въ

солдатскую службу, такожъ и послѣ умершихъ священно и церковнослужителей и прочихъ неимущихъ церковнаго причта дѣти большая половина, которые за конечную скудость и неимущество пропитаніе имѣють изъ архіерейскаго домоваго хлѣба, да имъ же неимущимъ сиротамъ въ школѣ учащимся къ будущему зимнему времени заготовить надлежитъ всякой одежды и обуви рублей на сто изъ домовою же архіерейской казенной суммы, а прочія отцовъ имущія дѣти и по нынѣ на собственномъ своемъ пропитаніи, для того, что по посланнымъ изъ дому архіерейскаго указамъ какъ изъ епаршескихъ, такъ и приписныхъ Синодальной области городовъ и уѣздныхъ мѣстъ опредѣленной по силѣ духовнаго Регламента отъ монастырей двадцатой, а отъ церквей тридцатой части хлѣба на содержаніе тѣхъ школъ oprичъ токмо единаго Печерскаго монастыря и по нынѣ ни отколь въ присылкѣ въ домъ архіерейской не бывало, а изъ Печерскаго монастыря прислано только на одинъ 1739 годъ хлѣба ржаной муки двадцать четвертей, а хотя бы и изо всѣхъ монастырей, такожъ и отъ церквей тотъ хлѣбъ сполна былъ собранъ, то 214 человекъ учениковъ кормомъ удовольствовать тѣмъ хлѣбомъ невозможно, какъ о томъ показано въ моемъ доношеніи Свят. Цравит. Синоду 31 Марта. А понеже въ Нижегородской же епархіи настоящей имѣются Синодальные домовые Благовѣщенскій, что при Нижнемъ-Новѣ-Городѣ, да Амвросіевъ Дудинъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ, да при Алаторѣ приписной къ Троицкому Сергіеву монастырю Троицкой же монастыри, при которыхъ монастыряхъ имѣются такожъ монастырскія вотчинныя пашенныя земли и хлѣбостройство и приходскія вотчинныя сельскія церви, а при церквахъ священно-и-

церковнослужители и у нихъ дѣти, изъ которыхъ монастырскихъ вотчинъ изъ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей годныя въ тѣхъ школахъ такожь обучаются съ прочими настоящими епаршескими священно-и-церковнослужительскими дѣтьми наряду, — того ради Святѣйшаго Правительствующаго Синода симъ моимъ доношеніемъ прошу опредѣленія, дабы повелѣно было изъ вышереченныхъ Синодальныхъ домовыхъ Благовѣщенскаго и Дудина и приписнаго къ Троицкому Сергіеву Алаторскаго Троицкаго жъ монастырей, въ Нижегородской епархіи обрѣтающихся, по силѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ именныхъ указовъ и духовнаго Регламента отъ всякаго по роду монастырскаго оныхъ монастырей хлѣба двадцатую, а отъ церквей тридцатую доли для ученическаго въ помянутыхъ школахъ пропитанія нынѣ и впредь собирать, а затѣмъ чего на содержаніе тѣхъ школъ и въ нихъ учениковъ не достанетъ, тотъ недостатокъ — расположа по числу земель и приходскихъ дворовъ, или мужеска пола душъ — собрать со всѣхъ же градскихъ и уѣздныхъ ружныхъ и приходскихъ церквей, или оставить точію въ тѣхъ школахъ учениковъ неимущихъ своего питательства толико, koliko по числу собираемаго хлѣба пропитатися могутъ, а прочихъ оставить на собственномъ же отцевъ ихъ коштѣ“¹⁾.

Отвѣтъ Свят. Синода на это доношеніе послѣдовалъ отъ 19 Августа 1740 года, но уклончивый, именно Преосвященному Іоанну указомъ Свят. Синода повелѣвалось: „во ученіи въ латинскихъ школахъ при домѣ

¹⁾ Доношеніе это за скрѣпой по мѣстамъ секретаря консисторіи Ивана Денисова.

Его Преосвященства держать учениковъ 200 человекъ, изъ коихъ (пропитаніемъ и одеждою снабждать точію такихъ, кои сущіе сироты, а у коихъ отцы пожиточные, тѣхъ во обоемъ ономъ содержать изъ кошту отцевъ ихъ“. О Благовѣщенскомъ, Дудинѣ и Троицкомъ монастыряхъ Свят. Синодъ промолчалъ, но указалъ Преосвященному Іоанну на другой источникъ въ пополненіе недостающей на содержаніе школъ домовою архіерейскою казенной суммы, именно въ штрафныхъ деньгахъ, которыя Преосвященному предоставлялось взыскивать безъ упущенія съ тѣхъ священно-и-церковнослужителей, которые не будутъ представлять къ обученію вышнихъ наукъ въ школу при домѣ Его Преосвященства своихъ дѣтей по окончаніи ими домашняго элементарнаго образованія ¹⁾.

Наконецъ, Преосвященный Іоаннъ, испытавъ невозможность своею властію привести къ порядку духовенство приписной епархіи, два раза утруждалъ Свят. Синодъ доношеніями, прося его „отрѣшить отъ вѣдомства его ту епархію: „...Изъ приписныхъ Синодальной области города Юрьевца Повольскаго съ уѣзды и Галицкаго уѣзда Ветлужской волости священно-и-церковнослужители ослушаніемъ отъ своимъ и по нынѣ (1740 г.) дѣтей своихъ по посланнымъ изъ духовной нашего смиренія Консисторіи указамъ, а по наряду и по повѣткамъ опредѣленныхъ тамо духовныхъ судей къ смотру не представляютъ и въ домовую латинскую школу во ученіе не отдають, и прочіе продерзкіе поступки чинятъ, о чемъ при прежде посланномъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ отъ меня доношеніи въ приобщенномъ экстрактѣ Іюня 20 дня сего года показано, именно:

¹⁾ Истор. Ниж. іерарх. стр. 105.

благочинія не хранятъ, браки вѣнчаютъ неправильные, требуемыхъ вѣдомостей во Свят. Правит. Синодъ не отправляютъ, при сборахъ съ вѣчныхъ памятей берутъ излишнее и прочіе продерзкіе проступки чинятъ; того ради Святѣйшаго Правительствующаго Синода симъ моимъ всенижайшимъ доношеніемъ прошу всепокорно дабы милостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, а Вашего Святѣйшества благоразсмотрительнымъ опредѣленіемъ повелѣно было приписныя Синодальной области города и уѣздныя мѣста отъ вѣдомства моего всѣми правленіями отрѣштить и опредѣлить паки въ Синодальное Правленіе куда подлежатъ, такъ какъ и ставленническими дѣлами отъ меня отрѣшены, понеже за ослушаніемъ и безстрашіемъ тѣхъ мѣсть священнослужителей, къ тому же за дальнимъ отъ Нижняго Нова Города разстояніемъ въ сущей моей болѣзни къ принадлежащему исправленію и къ доброму порядку въ скорости привести мнѣ ихъ никакъ неупожваемо“.

Черезъ полтора года послѣ сего Пресвященный Іоаннъ по болѣзни просилъ уволить его совсѣмъ и отъ управленія епархіею. Синодомъ объ просьбы Пресвященнаго были уважены.

„Пресвященный Іоаннъ, говоритъ проф. Знаменскій, усердно занялся благоустройствомъ Нижегородской Семинаріи, но по своей болѣзненности и кратковременности управленія епархіею не успѣлъ завести высшихъ классовъ, хотя и стремился къ этому, и Семинарія осталась послѣ него только съ грамматическимъ классомъ“.

(Дух. школы; стр. 167).

**Нижегородская Его Преосвященства Епархіальная
Семинарія:**

в) при Епископѣ Димитріѣ Сѣменовѣ (1742—1748).

Преосвященный Димитрій унаслѣдовалъ отъ своего предмѣстника Преосвященнаго Іоанна по отношенію къ благоустройству Нижегородской Семинаріи три намѣченныхъ, но не приведенныхъ къ концу, дѣла: 1) устройство каменной Семинаріи, 2) упроченіе источниковъ и способовъ содержанія ея и 3) расширеніе семинарскаго курса до высшихъ наукъ.

Опытный въ учительствѣ—по учительству въ Славяно-Греко-Латинской Академіи и администраціи—по ректорству въ Казанской Семинаріи, освѣдомленный въ послѣдней съ каменнымъ построеніемъ ея, Преосвященный Димитрій за время своего епископства въ Нижегородской епархіи блестяще выполнилъ первое унаслѣдованное имъ дѣло—устройство каменной Семинаріи въ Нижнемъ и тѣмъ оказалъ мѣстной пастырской школѣ величайшее благодѣяніе на все послѣдующее время. Много положилъ хлопотъ онъ на упорядоченіе хозяйственной части по содержанію Семинаріи; сдѣлалъ возможное по расширенію курса наукъ въ ней и сверхъ того по своему почину учредилъ въ ней впервые для администраціи должность префекта и Семинарскую Контору.

Въ пріѣздъ свой на епархію (31 Октября 1742 г.) Преосвященный Димитрій засталъ дѣло по построенію каменной Семинаріи въ самомъ зародышѣ: начатое по мысли Преосвященнаго Іоанна, оно остановилось на составленіи описи ветхому каменному зданію Синодаль-

наго рыбнаго подворья, стоявшему на берегу рѣкъ Оки и Волги, и исчисленіи могущаго получиться отъ разобранія того зданія годнаго матеріала на пристройку къ Архіерейскому дому каменнаго корпуса для Семинаріи вмѣсто прежнихъ трехъ деревянныхъ тѣсныхъ и неудобныхъ школьныхъ зданій Пятиримовскаго построенія. Преосвященный Іоаннъ, при всемъ желаніи своемъ, далѣе продолжать дѣло по построенію каменной Семинаріи не могъ по причинѣ постигшей его смертельной болѣзни, которая побудила его проситься на покой, и онъ получилъ просимое.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода по доношенію Преосвященнаго Іоанна о нуждѣ построенія въ Нижнемъ-Новгородѣ каменной Семинаріи, по примѣру Казанской, изъ матеріаловъ предназначаемаго къ разборкѣ рыбнаго Синодальнаго подворья велѣно было „то зданіе Синодальнаго рыбнаго подворья коликой оное длины, широты и высоты находится, измѣривъ и учинивъ тому опись, тако же коликаго по мѣрѣ оную Семинарію зданія и коликихъ и каковыхъ покояхъ и о апартаментахъ намѣренъ Его Преосвященство построить, тому учинивъ планъ съ масштабы и съ фасады и описавъ ситуацію мѣста и колико къ оному подворью въ прибавокъ какихъ матеріаловъ порознь по званію и на сколько сего по цѣнѣ и мастерамъ и каменщикамъ и прочимъ въ дачѣ отъ онаго зданія и впредь на посягодное содержаніе денежной суммы быть потребно, подлежащую смѣту въ самой справедливости, для разсмотрѣнія прислать въ Святѣйшій Синодъ“. Такъ какъ при Преосвященномъ Іоаннѣ была учинена только опись Синодальному подворью и произведено исчисленіе — сколько годнаго строительнаго матеріала можетъ полу-

читься отъ разборки его, то достальную часть опредѣленія Свят. Синода предложено выполнить Преосвященному Димитрію.

Осмотрѣвшись на мѣстѣ и ознакомившись съ дѣломъ, Преосвященный Димитрій — въ виду „весьма малыхъ доходовъ Архіерейскаго дома“ и сравнительной ничтожности матеріала отъ Синодальнаго подворья — убѣдился, что „вновь Семинарію строить весьма нечѣмъ“, почему и рѣшилъ лучше присмотрѣть и купить въ городѣ на пристойномъ мѣстѣ готовый домъ съ мѣстомъ для помѣщенія въ немъ Семинаріи, а матеріаль отъ Синодальнаго подворья употребить на приспособленія того дома подъ Семинарію и могущія встрѣтиться необходимо-нужныя пристройки къ нему.

Полгода были употреблены Преосвященнымъ Димитріемъ на поиски подходящаго дома подъ Семинарію и не напрасно: поиски оправдались успѣхомъ. На верхнемъ посадѣ, вблизи Кремля, въ приходѣ св. Великомученика Георгія, окруженный садами и огородами одиноко стоялъ когда-то богатый о двухъ этажахъ каменный домъ вдовы Настасьи Ивановны Пушниковой, имѣвшій въ городѣ съ дворомъ, садами и огородомъ длиннику сто сажень, а въ ширину восемьдесятъ семь сажень. На этотъ домъ и обратилъ свои взоры Преосвященный Димитрій. Вдова Пушникова, нуждаясь въ деньгахъ на уплату оставшихся послѣ мужа доимочныхъ податей и прочихъ долговъ, охотно согласилась продать тотъ домъ свой Преосвященному Димитрію для помѣщенія въ немъ Епархіальной Семинаріи. Апрѣля 4 дня Преосвященный Димитрій вручилъ вдовѣ Пушниковой за тотъ домъ за счетъ договорной суммы въ задатокъ 200 рублей изъ денегъ, оставленныхъ на пред-

меть построения каменной Семинаріи въ Нижнемъ Преосвященнымъ Іоанномъ. Ровно мѣсяць отъ дачи задатка прошелъ въ хлопотахъ о совершеніи купчей крѣпости, но она такъ и не была совершена, потому что Нижегородская Губернская Канцелярія положительно запретила Нижегородской Крѣпостной Канцеляріи совершить ее до-толѣ, пока владѣлица дома и мѣста Пушкикова не очиститъ числящейся на мужѣ ея казенной доимки.

Вида безуспѣшность въ совершеніи купчей крѣпости и, въ то же время, не желая упустить изъ рукъ рѣшеннаго къ покупкѣ зданія и мѣста, Преосвященный Димитрій положилъ удовольствоваться вмѣсто нея обыкновеннымъ, „но законно обставленнымъ, обязательнымъ письмомъ владѣлицы-продавщицы, тѣмъ болѣе, что настояла неотложная нужда въ возможно-скоромъ времени перевести Семинарію изъ занимаемыхъ ею доселѣ помѣщеній за ихъ крайнею ветхостію куда-либо въ другое мѣсто.

Когда Преосвященный Димитрій снялъ на себя издержки и хлопоты по вводу во владѣніе пріобрѣтаемымъ отъ Пушкиковой дворомъ съ строеніемъ, огородами и садами, Пушкикова выдала Его Преосвященству слѣдующее обязательное письмо на проданный ею подъ Семинарію дворъ съ каменными палаты и съ прочимъ: „Лѣта тысяча семь сотъ чetyредесять третьяго Маія пятаго дня Нижегородца Гостинной сотни Яковлевская жена Иванова сына Пушкикова вдова Настасья Иванова дочь для необходимыхъ своихъ нуждъ на расплату оставшихся послѣ онаго мужа моего доимочныхъ податей и прочихъ долговъ продала дворъ онаго жъ мужа моего съ каменными палаты и съ своды и съ прочимъ деревяннымъ ветхимъ всякимъ строеніемъ въ городѣ и огородѣ съ садомъ и съ прикупными къ тому двору прочими дворовыми жъ

и огородными мѣстами въ Нижнемъ новѣ Городѣ на верхнемъ посадѣ въ приходѣ церкви святаго Великомученика Георгія Преосвященному Дмитрію Епископу Нижегородскому и Алатырскому для ученія въ томѣ домѣ Нижегородской Епархіальной Семинаріи на содержаніе еллиногреческихъ и славянолатинскихъ учителей и учениковъ священно-и-церконнослужительскихъ дѣтей еллиногреческому и латинскому діалектамъ учащихся по силѣ именныхъ блаженныхъ и вѣчно достойныхъ памяти Благочестивѣйшаго Государя Императора Петра великаго и Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ прошлыхъ 1708 Генваря 5 и 710 Ноября 11 и 730 Марта 18 и 737 годѣхъ Сентября 7 да 21 дней состоявшихся указовъ и Духовнаго Регламента; а въ межахъ тотъ мужа моего дворъ съ строеніемъ и съ огорода и съ садами по сторонѣ того двора отъ восточной стороны градская земляная осыпь, съ западной Георгіевской переулокъ, съ полуденной проѣзжая Печерская улица, съ полунощной Шилова улица а Михалева тожь, а мѣрою того дворового и огороднаго мѣста съ садами длиннику въ большихъ мѣстахъ отъ проѣзжей большой Печерской улицы до улицы жѣ Михалевой сто сажень, а поперекъ отъ земляной осыпи до Георгіевского переулка восемьдесятъ семь сажень трехъ аршинныхъ а по мѣстамъ и меньше а именно длиннику отъ Печерской улицы подлѣ осыпи до огорода Гостинной сотни Стефана Олисова сорокъ двѣ сажени, а отъ того мѣста поворота на лѣво вкрутѣ отъ осыпи подлѣ того Олисова огорода уступъ въ поперешникѣ до угла семнадцать сажень два аршина и отъ того угла паки поворота жѣ на право вдоль же подлѣ того Олисова огорода до Михалевой улицы пятьдесятъ восемь сажень а поперешнику въ переднемъ концѣ отъ монастырскаго Кирилловскаго подворья подлѣ проѣзжей Печерской улицы до осыпи шестьдесятъ три сажени, а въ заднемъ концѣ отъ двора и огорода вышесаннаго Олисова подлѣ Михалевой улицы до огорода жѣ Гостинной сотни Давыда Пушникова двадцать три сажени съ полу, а оттоль поворота вкрутѣ жѣ на лѣво обратно вдоль же огорода пошедь прямо двадцать четыре сажени съ полу, и поворота жѣ на право не вкрутѣ наискось до осины двѣнадцать сажень, а отъ осины поворота жѣ на право не вкрутѣ жѣ до Георгіевского переулка шестьдесятъ три сажени, а подлѣ того Георгіевского переулка

отъ Давыдова двора Пушникова до Кирилловскаго подворья восемь сажень, а отъ Георгіевскаго переулка подлѣ того Кирилловскаго подворья до онаго нашего проданнаго двора двадцать четыре сажени; а взяла я Настасья у Его Преосвященства за тотъ дворъ съ строеніемъ и съ огороды съ садами денегъ тысячу рублевъ; а тотъ мужа моего дворъ съ палатнымъ каменнымъ и деревяннымъ ветхимъ строеніемъ и съ огороды и съ садами кромѣ сей кунчей иному никому отъ мужа моего и отъ меня и отъ дѣтей нашихъ не проданы и не заложены и ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплены, и впредь мнѣ Настасьѣ и наслѣдникамъ мужа моего и моимъ дѣтямъ и сродникамъ и свойственникамъ до того проданнаго двора съ строеніемъ и съ огороды и съ садами никому дѣла нѣтъ и не вступаться и о поворотѣ на выкупъ не бить челомъ; а буде въ тотъ дворъ съ строеніемъ и огороды и съ садами будетъ кто вступаться и бить челомъ и для отчистки отъ такихъ вступщиковъ выдала я Настасья на тотъ дворъ и на покупныя къ тому прочія дворовыя жъ и огородныя мѣста старинныя три крѣпости, данныя мужу моему и предкамъ нашимъ отъ прочихъ продавцовъ да раздѣльную запись спохи моей а деверни жены Гостинной сотни Давыдовской жены Иванова сына Пушникова вдовы Авдотьи Ивановой дочери съ дѣтьми ея Борисомъ, Михайлою, Иваномъ, Стефаномъ Пушниковыми объ раздѣлѣ съ мужемъ моимъ Яковомъ да съ деверемъ же Митрофаномъ Ивановыми дѣтьми Пушниковыми всякаго движимаго и недвижимаго ихъ имѣнія въ томъ числѣ и дворъ съ садами и съ огороды; и въ той продажѣ показаннаго двора съ строеніемъ и съ огороды и съ садами и во взятые вышечисленныхъ денегъ вмѣсто крѣпости дала я Настасья сіе обязательное письмо за ниже подписавшимися свидѣтели понеже за запрещеніемъ Нижегородской Губернской Канцеляріи въ Нижегородской Крѣпостной Конторѣ крѣпости не написали, а имѣющіяся на вышеозначенномъ мужѣ моемъ Яковѣ Пушниковѣ и на дѣтяхъ нашихъ государственныя всякаго званія казенныя доимки по нынѣшнее время все очистить, такожь и впредь какія на меня и на малолѣтняго сына моего Андрея положатся подати платити бездоимочно мнѣ Настасьѣ и оному сыну моему Андрею и прочимъ, и о дачѣ на тотъ нашъ проданный дворъ съ строеніемъ и огороды и съ садами владѣннаго указа гдѣ подлежитъ требовать Его Преосвящен-

ству чрезъ доношеніе своимъ домовымъ коштомъ, а до меня Настаси и до наслѣдниковъ моихъ никакихъ убытковъ не доставитъ. Къ сему обязательному письму вмѣсто вышписанной продавицы вдовы Настаси Ивановой дочери Яковлевской жены Иванова сына Пушникова что она вышписанной мужа своего дворъ съ каменнымъ и деревяннымъ ветхимъ строеніемъ и съ огороды и съ садами для необходимыхъ нуждъ на платежъ доимочныхъ за онаго мужа съ дѣтьми податей и прочихъ долговъ Преосвященному Димитрію Епископу Нижегородскому и Алатырскому для построения Епархіальной Семинаріи продала и денегъ тысячу рублей взяла въ томъ по ея прошенію отецъ ея духовной Нижегородской Георгіевской церкви попъ Алексѣй Кононовъ руку приложилъ ¹⁾.

По полученіи приведеннаго обязательнаго письма съ старинными крѣпостями и раздѣльными актами отъ Пушниковой Преосвященный Димитрій, ни мало не медля, сдалъ за собственноручной подписью домовою Конторѣ приказъ: уплатить Пушниковой за домъ деньги и перевести въ него учителей и учениковъ Семинаріи. Приказъ состоялся 7 Мая 1743 года слѣдующаго содержанія:

„Преосвященный Димитрій Епископъ Нижегородскій и Алатырскій благоусмотрѣвъ на содержаніе Семинаріи въ Нижнемъ Новѣ-городѣ, въ прѣходѣ Великомученика Георгія, послѣ Нижегородца Гостинной сотни Якова Иванова сына Пушникова домъ съ каменными палаты весьма къ тому способный для того, что какъ отъ города, такъ и отъ прочихъ мѣстъ непотребныхъ отдаленный и къ полю близкій, строеніемъ и

¹⁾ При семъ обязательномъ письмѣ свидѣтелями были и руки приложили: Премьеръ Маіоръ Александръ Ѳедоровъ сынъ Салмановъ, Полковникъ Степанъ Савастьяновъ сынъ Крюковъ, Кирилло Бобровскій, Секретарь Григорій Рогожниковъ и подканцеляристъ Иванъ Синбилейскій.

положеніемъ мѣста пространный, приказалъ: онаго Пушникова домъ у жены вдовы Настасьи Ивановой купить и по договорной за семь сотъ рублей цѣнѣ ¹⁾ деньги ей Пушниковой отдать изъ собранной на содержаніе Семинаріи суммы, а именно: къ прежде даннымъ въ задатокъ Апрѣля 4-го дня 1743 года двумстамъ рублямъ, изъ данныхъ отъ покойнаго Преосвященнаго Іоанна Епископа трехъ сотъ рублей, достальныхъ пять сотъ рублей, а именно: объявленныхъ оставшихъ отъ трехъ сотъ рублей — сто рублей; принятыхъ отъ бывшаго при немъ покойнаго ризничаго іеродіакона Амвросія — въ число ставленническихъ, пошлинныхъ и прочихъ казенныхъ денегъ — двѣсти рублей; взятыхъ отъ канцеляриста Федора Шонова, собранныхъ имъ Шоновымъ при ономъ же покойномъ Іоаннѣ Епископѣ съ поставляемыхъ во священно-и-церковнослужители при платежѣ ставленническихъ пошлинъ сто рублей, итого шесть сотъ рублей, да и за взятыхъ за хлѣбъ съ Макарьева монастыря сто рублей, итого семь сотъ рублей, записавъ въ расходѣ съ роспискою по указу, и опредѣленную при домѣ Его Преосвященства Семинарскую Контору, также учителей и учениковъ перевести въ оной Пушникова домъ, въ которомъ домъ опредѣлить покои, смотря по способности, и о

¹⁾ Въ обязательномъ письмѣ говорится, что Настасья Пушникова взяла за мѣсто 1000 руб., а въ Приказѣ купить и въ доношеніи Свят. Синоду о покупке у Пушниковой дома подъ Семинарію эта цифра показана въ 700 руб. Разница эта устраняется тѣмъ, что Настасья Пушникова при врученіи Преосвящ. Димитрію обязательнаго письма поступилась 300 рублей, дабы избавить тѣмъ Преосвящ. Димитрія отъ затраты домоваго кошта на ввездъ во владѣніе купленнымъ.

томъ въ Консисторію и въ Казенный Приказъ сообщить вѣдѣніе, а подлинныя, взятыя у продавицы того двора вдовы Настасьи Пушниковой, крѣпости и нынѣшнее обязательное письмо отдать дому Его Преосвященства эконому Іоанну съ роспискою, а въ Семинарской Конторѣ оставить съ оныхъ копіи. 1) Маія 7 дня 1743 г.

Смиранный Димитрій Епископъ Нижегородскій.

Менѣе чѣмъ въ мѣсяць со дня приказа Семинарія въ цѣломъ составѣ перемѣстилась уже въ новокупленный домъ, о чемъ Семинарская Контора не замедлила сообщить вѣдѣніемъ Консисторіи и Казенному Приказу: „Маія 7 дня сего 1743 года Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Нижегородскій и Алатырскій, заблагоумотря, соизволилъ въ Нижнемъ Новѣ-Городѣ въ приходѣ Великомученика Георгія послѣ Нижегородца Гостинной сотни Якова Иванова сына Пушникова домъ съ каменными палаты для ученія въ томъ домѣ Нижегородской Епархіальной Семинаріи на содержаніе еллинореческихъ и словенолатинскихъ учителей и учениковъ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей купить, и какъ ученики такъ и школы въ томъ домѣ заведены, и о томъ для вѣдома въ Духовную Его Преосвященства Консисторію (въ Казенный Приказъ) симъ сообщается. Іюня 4 дня 1743 года“.

Какъ скоро Семинарія размѣстилась въ новокупленномъ домѣ, Преосвященный Димитрій приказомъ отъ 8 Іюля велѣлъ Семинарской Конторѣ составить опись какъ новокупленному у Пушниковой дому и мѣсту, такъ и Синодальному подворью, „гдѣ прежде былъ домъ Астра-

1) Акты эти по ихъ важности въ данномъ случаѣ будутъ помѣщены въ концѣ обзорнiя намѣченнаго періода.

ханскихъ рыбныхъ промысловъ, который въ Нижнемъ Новѣ-городѣ на берегу Волги и Оки рѣкъ близъ Государева рыбнаго жъ двора, коликое число имѣется палатъ и въ нихъ что мѣрю, такожь въ Синодальныхъ ветхихъ палатахъ сколько находится кирпича и прочихъ матеріаловъ учинить смѣту“, а самъ озаботился изготовленіемъ доношенія Святѣйшему Синоду во исполненіе опредѣленія послѣдняго еще по доношенію Преосвященнаго Іоанна о нуждѣ построенія въ Нижнемъ каменной Семинаріи.

Описи и смѣту ¹⁾ Семинарская Контора представила Преосвященному Димитрію 11 Іюня, а 12-го онъ уже отправилъ въ Святѣйшій Синодъ и доношеніе слѣдующаго содержанія: „По силѣ именныхъ блаженныхъ и вѣчедостойныхъ памяти Государя Императора Петра Великаго и Государыни Императрицы Анны Іоанновны прошлыхъ 1708 Генваря 5-го, 710 Ноября 11-го, 730 Марта 18-го, 737 годѣхъ Сентября 7 и 21 чисель со-

¹⁾ Опись и смѣта Синодальному подворью представлены тѣ, кои были учинены еще при Преосвящ. Іоаннѣ, а Семинарскому дому составлена вновь, но къ сожалѣнію крайне не полная. Вотъ текстъ ея: „Опись купленному Семинарскому дому: каменные палаты о двухъ партаментахъ, въ которыхъ внизу жилыхъ пять, вверху жилыль пять и того десять покоевъ, да вверху кладовыхъ холодныхъ два покоя. Мѣрю оныя палаты: длины 16 сажень, 2 аршина, 3 четверти, ширины 8 сажень, полтора аршина. Мѣрю же двороваго и огороднаго мѣста съ садами длиннее въ большихъ межахъ отъ проѣзжей Большой Печерской улицы 100 саж., а поперекъ отъ земляной осыпи до Георгіевскаго переулка 87 сажень трехъ-аршинныхъ, а по мѣстамъ и меньше, а именно (далѣе выписъ изъ обязательнаго письма до словъ 24 сажени). Вотъ и вся опись, по которой нельзя составить цѣльнаго представленія о Семинарскомъ зданіи.

стоявшихся указовъ и Духовнаго Регламента велѣно священно и церковнослужительскихъ дѣтей обучать еллиногреческому и славянолатинскому діалектамъ и для того въ Епархіяхъ, при Архіерейскихъ домахъ, выбравъ пристойныя мѣста, завести Семинаріи съ добрымъ основаніемъ; чего ради бывшій прежде меня Епископъ Іоаннъ требовалъ отъ Святѣйшаго Синода доношеніемъ для построенія Семинаріи, чтобъ отдано было ветхое каменное зданіе бывшаго рыбнаго двора Святѣйшаго Синода и на оное его довошеніе, которымъ онъ Вашему Святѣйшеству между прочаго объявилъ, что въ Нижнемъ Новѣ-городѣ на берегу Волги рѣки, близъ Государева рыбнаго двора и межъ Синодальнаго рыбнаго двора и межъ Синодальнаго рыбнаго промысла подворье каменнаго зданія, въ которомъ было шесть палатъ о двухъ апартаментлахъ обрѣтаются пусты изъ давнихъ лѣтъ, и за неимѣніемъ кровли отъ дождей такоже и отъ потопленія вешней полои воды своды оба давно обвалились и стѣны рушатся, которыя уже и въ починку не годятся, а пропадають туне, и требовалъ объ отдачѣ того обветшалаго каменнаго зданія и желѣзныхъ при немъ матеріаловъ на строеніе при Нижегородскомъ Архіерейскомъ домѣ каменной Семинаріи; по опредѣленію Вашего Святѣйшества велѣно: то зданіе коликой оное долготы, широты и высоты находится измѣривъ и учинивъ тому опись, такоже коликаго по мѣрѣ оную Семинарію зданія и коликихъ и каковыхъ покояхъ и о апартаментлахъ и на какомъ мѣстѣ намѣренъ Его Преосвященство построить, тому учинивъ планъ съ маштабы и съ фасады и описавъ ситуацію и колико ко оному подворью потребно въ прибавокъ какихъ матеріаловъ порознь по званію и на сколько сего

по цѣнѣ и мастерамъ и каменщикамъ и прочимъ въ дачѣ отъ онаго зданія и впредь на повсягодное содержаніе денежной суммы быть потребно, подлежащую смѣту въ самой справедливости, для разсмотрѣнія прислать Вашему Святѣйшеству; токмо я, по прибытіи моемъ въ Епархію, увидѣвъ дому Архіерейскому весьма малые доходы, которыми вновь Семинаріи строить весьма нечѣмъ, того ради усмотря въ Нижнемъ Новѣ-городѣ домъ купца Пушникова съ каменными палатами и съ садомъ весьма въ пристойномъ мѣстѣ на ученіе Семинаріи купилъ, за который заплатилъ 700 рублей, токмо безъ пристройки и перестройки въ томъ домѣ Семинаріи быть не возможно. Того ради Вашего Святѣйшества всенижайше прошу, дабы повелѣно было оное ветхое каменное зданіе на пристройку въ купленномъ на Семинарію домѣ церкви и прочихъ потребныхъ покоевъ отдать и данныя за оный дворъ 700 рублей изъ суммы Коллегіи Экономіи возвратить, и впредь на содержаніе оной Семинаріи опредѣлить семинаристамъ на одежду, книги и прочія потребности въ годъ по 1000 р.; а по сколько оныхъ семинаристовъ содержать—учинить штатъ, а по моему мнѣнію въ Семинаріи Нижегородской Епархіи далѣе философіи наукъ производить не чѣмъ, а для слушанія Богословіи могутъ семинаристы посылаться въ Московскую Академію; а какою по осмотру вышесказанное ветхое зданіе мѣрю въ длину и ширину находится, также и купленному на Семинарію двору прилагаются при семъ описи. О вышесказанномъ Вашему Святѣйшеству благопочтенно доносить нижайшій послушникъ Димитрій Епископъ Нижегородскій. Іюля 12 дня 1743 года № 1471¹⁾.

¹⁾ Интересна почтовая росписка: „1743 года Іюля 12 при-

Святѣйшій Синодъ вполнѣ одобрилъ покупку Преосвященнымъ Димитріемъ дома Пушникова подъ Семинарію и согласился отдать на пристройку въ купленномъ подъ Семинарію домѣ церкви и прочихъ потребныхъ покоевъ ветхое каменное зданіе Синодальнаго подворья. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 6 Октября 1743 года за № 2360 Преосвященному Димитрію повелѣвалось:„имѣющееся въ Нижнемъ Новѣ-Городѣ на берегу рѣки Волги построенное отъ Патріарша дому въ давнихъ годѣхъ для рыбнаго промыслу и отъ многихъ лѣтъ обветшавшее подворье каменнаго зданія съ прочими матеріалами на пристройку во вновь купленномъ въ Нижегородскую Семинарію домѣ церкви и прочихъ потребныхъ покоевъ, по освидѣтельствованію отъ Нижегородской Губернской Канцеляріи, отдать по описи роспиской“.... Отъ 17 Февраля 1744 г. Преосвященнѣйшій Димитрій доноситъ Св. Синоду... „зданіе рыбнаго подворья— по отдачѣ отъ Канцеляріи принято и кирпичъ разобранъ и въ новокупленный семинарскій домъ перевезенъ, котораго кирпича на церковную пристройку будетъ въ удовольствіе, токмо въ дачу за наемъ каменщикамъ и работникамъ и на покупку прибавочнаго связнаго желѣза, извести, песку и половаго и кровельнаго на церкву и на все тое Семинарію теса, а на построеніе жъ внутри церкви иконостаса и иконъ святыхъ и на покупку жъ принадлежащей утвари церковной, ризъ, книгъ, по смѣтѣ по послѣдней мѣрѣ надлежитъ употребить тысячу рублей; а понеже за оскудѣніемъ въ домѣ нашего смиренія домовыхъ и епаршескихъ доходовъ той посланный пакетъ отъ Преосвященнаго Димитрія Епископа для отсылки въ Правительствующій Синодъ въ Москву на почтѣ на Нижегородскимъ яму пищикъ Федоръ Латинъ принялъ и росписался“.

минарской церковной пристройки построить не на что, а Казанская Семинарія строена коштомъ Ея Императорскаго Величества, такожде и послѣ пожараго случая въ ней на пристройку отданъ указъ Вашего Святѣйшества Коллегіи Экономіи доходовъ, того ради Вашему Святѣйшеству симъ мое всенижайшее доношеніе представляя прошу всепокорно, дабы на оную Нижегородской Семинаріи всякую пристройку повелѣно было вышепоказанное число тысячу рублевъ употребить мнѣ изъ положенныхъ дому моего заопредѣленныхъ въ показанную Коллегію Экономіи доходовъ сего 1744 года, по примѣру Казанской Семинаріи, понеже и въ монастыри — не такъ нужное Государственное дѣло — собираемые отъ монастырей доходы на починеніе оныхъ оная Коллегія употребляетъ, и о томъ въ тою Коллегію Экономіи и ко мнѣ указомъ опредѣлить“. Отъ 3 Августа 1744 года Преосвященный Димитрій между прочимъ доносилъ уже Святѣйшему Синоду, что.... „оное семинарское строеніе къ совершенію приходитъ“. Но вскорѣ Преосвященному Димитрію пришлось понести великое испытаніе въ подъятыхъ имъ трудахъ по устройству Нижегородской Семинаріи: случившійся въ Семинаріи пожаръ уничтожилъ значительную часть главнаго семинарскаго зданія. Отъ 2 Ноября 1744 года Преосвященный Димитрій доносилъ Святѣйшему Синоду: „Сего Октября противъ 20 числа въ первомъ часу по полудни въ Нижегородской нашего смиренія Семинаріи, которая застроена въ новокупленномъ мною у Пушниковой вдовы каменномъ домѣ отъ внезапно случившагося въ верхнихъ апартаментахъ надъ пятью палатами пожара, отъ котораго на всѣхъ тѣхъ палатахъ кровли и въ нихъ деревянные потолки съ алебастровыми под-

мазки и полы и въ дверяхъ и окнахъ косяки и за-
творы деревянные погорѣли и печи все развалились, и
нынѣ оная Семинарія заимствуется въ однихъ нижнихъ
апартаментахъ, въ которыхъ семинаристамъ имѣется
не безъ малаго утѣшенія, а по описи тотъ семинар-
ской каменнаго зданія домъ состоитъ въ длину и со-
стѣнами въ шеснадцати съ половиною, поперекъ восьми
саженяхъ съ половиною жъ, на которомъ при верхнихъ
пяти палатахъ прикладены нынѣшнимъ лѣтомъ вновь
церковь съ трапезою да боковая въ лѣвую сторону
противъ всей той церкви и трапезы палата и отъ
земли до оныхъ верхнихъ апартаментовъ для хожденія
въ церковь крыльцо о два входа, на которую при-
стройку кирпичъ бранъ изъ отданнаго отъ Вашего
Святѣйшества на построеніе той семинарской церкви
и прочаго зданія бывшаго въ Нижнемъ при рѣкѣ Волгѣ
патріаршаго рыбнаго подворья обветшалаго каменнаго
зданія, съ котораго подворья до Семинарії кирпичъ,
такъ же и съ берегу песокъ вожень, известь и связное
въ прибавокъ желѣзо покупано, и оное церковное и
палатное зданіе строено наемными людьми изъ платы,
на которое строеніе по неминуемой нуждѣ за оскудѣ-
ніемъ въ домѣ моемъ епаршихъ доходовъ издержано
изъ опредѣленныхъ дома моего вѣдомства Вашего Свя-
тѣйшества въ Канцелярію экономическаго правленія
двѣсти пятьдесятъ семь рублей и нынѣ на возобнове-
ніе и достройку по самой необходимой нуждѣ къ выше-
писаннымъ издержаннымъ на церковное и палатное
строеніе къ дву стамъ пятидесяти семи рублямъ на
церковную пристройку, а именно иконостаса и прочаго
и половаго и потолочнаго и кровленнаго теса, луба
или скалы, къ дверямъ и окнамъ брусья и прочаго

лѣса, гвоздей, скобъ, печей изращатыхъ и на подмазку потолка алебаstra и на дачу мастеровымъ и работнымъ людямъ употребить семь сотъ сорокъ три рубля, которыхъ съ издержанными въ расходъ быть имѣеть тысяча рублей, и по употребленіи толикаго числа денегъ на оное строеніе по примѣру Казанской Семинаріи изъ вышерѣченныхъ экономическихъ доходовъ Вашему Святѣйшеству представлено было отъ меня покорнѣйшими доношеніями съ благопочтеннымъ требованіемъ прѣшедшихъ Февраля отъ 17 да Августа отъ 3 дней сего года, на которое требованіе указаго повелѣнія отъ Вашего Святѣйшества еще не получилъ; того ради Вашему Святѣйшеству симъ моимъ доношеніемъ благопочтенно представя прошу всепокорно, дабы для вышереченной самонужнѣйшей потребности на церковное и прочее строеніе во оной Семинаріи повелѣно было издержанные изъ положенныхъ съ дому моего въ Канцелярію Экономическаго Правленія заопредѣленныхъ доходовъ на нынѣшнемъ 1744 году деньги зачесть въ платежъ тѣхъ доходовъ и впредь на вышереченное церковное и прочее той Семинаріи строеніе вышешоказанное потребное число семь сотъ сорокъ три рубля держать изъ тѣхъ же экономическихъ впредь собираемыхъ доходовъ, и того для на нынѣшній 1744 и на предбудущій 1745 годы оной Канцеляріи тѣхъ доходовъ съ дома моего не взыскивать и о томъ въ тое Канцелярію Экономическаго Правленія указомъ опредѣлить, понеже безъ вышесказаннаго строенія и безъ кровли того дома оставить не можно, дабы отъ мокроты и исподняго апартаментна зданіе не повредилось“.

Въ виду неотложной нужды исправленія повреж-

деній отъ пожара въ новокупленномъ подъ Нижегородскую Семинарію домѣ и достройки въ немъ церкви и прочихъ покоевъ Святѣйшій Синодъ соизволилъ Преосвященному Димитрію израсходовать на этотъ предметъ испрашиваемую имъ сумму изъ заопредѣленныхъ съ дому Его Преосвященства доходовъ на 1744 и 1745 годы въ Коллегію Экономіи.

Не располагая болѣе—за дарованною милостію отъ Святѣйшаго Синода и за оскуднѣніемъ Епаршихъ доходовъ—получить откуда бы то ни было денежную помощь. Преосвященный Димитрій на разрѣшенную сумму въ 743 рубля за лѣто 1745 года исправилъ и поврежденія отъ пожара и достроилъ церковь и прочіе покои въ Семинаріи. Тогда же Преосвященный Димитрій для округленности семинарскаго мѣста вымѣнялъ у посадскаго человѣка Степана Олисова дворовое мѣсто безъ всякаго строенія, огородъ и садъ прилежающіе къ семинарскому огороду въ замѣнъ уступленнаго ему Олисову такого же двороваго мѣста, кромѣ хороннаго строенія, съ огородомъ и садомъ принадлежавшаго Архіерейскому дому и находившагося въ Тихоновскомъ приходѣ по Печерской улицѣ ¹⁾. Этимъ и закончились труды Преосвященнаго Димитрія по устрой-

¹⁾ Вотъ текстъ *поступной* данной Олисову по приказу Преосвященнаго Димитрія экономомъ Архіерейскаго дома іеромонахомъ Іоанномъ: „Лѣта тысяча семь сотъ четьрдесять четвертаго Іюня осьмага дня Преосвященнѣйшаго Димитрія Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго Экономъ іеромонахъ Іоаннъ по приказу Его Преосвященства уступилъ я Нижегородцу посадскому человѣку Степану Иванову сыну Олисову и женѣ его и дѣтямъ дворовымъ и съ огороднымъ мѣстомъ съ садомъ, кромѣ хороннаго строенія въ Нижнемъ Нов-Городѣ въ Тихоновскомъ приходѣ въ Печерской

ству и благоустройству каменной Семинаріи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, которая обошлась ему всего на все въ 1700 рублей, именно: 700 рублей заплачено было за домъ съ надворнымъ строеніемъ, огородомъ и садомъ вдовы Пушниковой, 257 рублей издержано было на пристройки и перестройки купленного дома до пожара и 743 рубля употреблено на поправку погорѣвшаго послѣ пожара и достройку церкви.

И такъ Нижегородская Духовная Семинарія на занимаемомъ нынѣ ею мѣстѣ по началу была ничто иное какъ перестроенный домъ частнаго человѣка. Домъ

улицѣ; въ межахъ того мѣста: подлѣ двора Ивана Семенова сына Редозубова, по другую сторону двора бывшего Ратужскаго подъячаго Ивана Филиппова, мѣрою того двора и огорода земли — длиннику семьдесятъ четыре сажени, поперешнику спереди отъ Печерской улицы двѣнадцать сажень два аршина, поперешнику въ заднемъ концѣ Ивановскаго монастыря къ огороду четырнадцать сажень два аршина въ трехъ-аршинную сажень; а за то домовое Его Пресвященства уступленное дворовое жъ и огородное мѣсто уступилъ онъ Степанъ Олисовъ Пресвященнѣйшему Димитрію Епископу Нижегородскому и Алатырскому къ Епархіальной Семинаріи дворовымъ же своимъ и огороднымъ мѣстомъ съ садомъ въ Нижнемъ Новѣ-Городѣ въ Егорьевскомъ приходѣ; въ межахъ то его Олисова мѣсто подлѣ оной Семинаріи, по другую сторону градская осыпь, а мѣрою того его Олисова двора и огорода земли — длиннику по осыпи отъ семинарскаго огорода до Шиловой улицы пятьдесятъ восемь сажень одинъ аршинъ съ половиною, поперешнику въ обоихъ концахъ по сѣмнадцати сажень съ аршиномъ и половиною; и вышеупомянутымъ дворомъ и огороднымъ мѣстомъ съ садомъ по сей моей поступной владѣть ему Степану и женѣ его и дѣтямъ и нынѣ и впредь вѣчно; а то мѣсто кромѣ сей поступной иному никому не продано и не заложено и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплено; и кто у него Степана и у жены его и у дѣтей въ оное мѣсто учнетъ по какимъ

Пушниковъ имѣлъ два этажа, изъ которыхъ въ каждомъ было по пяти комнатъ; Преосвященный Димитрій изъ матеріала отъ сломаннаго Синодальнаго подворья къ верхнимъ комнатамъ пристроилъ церковь съ трапезою, а съ лѣвой стороны противъ всей той церкви и трапезы, такъ названную, боковую палату, крыльцо о двухъ входахъ, вѣроятно, въ церковь и комнаты отъ земли.

Вотъ вся пристройка къ купленному дому. Кровля была тесовая, въ окнахъ деревянныя ставни. Домъ Пушниковъ обнесенъ былъ городьбою, имѣлъ во дворѣ ветхое деревянное строеніе; осталось ли оно въ прежнемъ видѣ, или перестроено, или сломано, и какая была эта городьба—неизвѣстно, но можно думать, что ветхое деревянное строеніе уничтожено не было, а было приурочено подъ различныя хозяйственныя службы. Извѣстно съ достовѣрностію то, что къ Семинаріи

ни есть крѣпостямъ вступаться и мнѣ эконому іеромонаху Іоанну и по мнѣ впредѣ будущимъ экономамъ отъ всего очищать и никакова убытка имъ до нихъ не доставить.

На подлинной подписной писано тако:

Къ сей поступной Нижегородской провинціи имѣющагося у отправленія адмиралтейской суммы денежной казны господина капитана Князя Вяземскаго команды его подканцеляристъ Николай Ивановъ сынъ Стефановъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ; при сей поступной Нижегородецъ посадскій человѣкъ Михайло Михайловъ сынъ Дьяконовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ; при сей поступной Нижегородской Крѣпостной Конторы рукоприкладчикъ Иванъ Ивановъ сынъ Почайновъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Поступную писалъ Нижегородской Крѣпостной Конторы писецъ Матвѣй Поповъ 1744 года Іюня въ 8-й. Отъ письма десять, отъ записи пять копѣекъ, на расходъ $\frac{1}{4}$ коп. принялъ и совершилъ надсмотрщикъ Василій Жегулинъ.

отошла баня, принадлежавшая прежде Пушниковымъ, но гдѣ она стояла и какая была—тоже неизвѣстно; о ней въ обязательномъ письмѣ не упоминается, а потому она числилась за Пушниковыми, хотя фактически принадлежала Семинаріи и за нее послѣдняя вносила ежегодно въ Губернскую Канцелярію одинъ рубль пошлины. Что касается усадьбы, огорода и сада, то подъ ними было всей земли—длиннику 158 сажень и 1½ арш. и ширины 104 сажени и 1½ арш. Чѣмъ обнесена была вся эта усадьба—неизвѣстно, и былъ ли садъ фруктовый—тоже неизвѣстно, на огородѣ же, по распоряженію Преосвященнаго Димитрія, сажались для воспитанниковъ овощи.

Еще менѣе можно сказать о внутреннемъ устройствѣ семинарскаго корпуса. Комнатъ въ немъ было 10, двѣ кладовыхъ, вверху—церковь съ трапезою и передъ ними палата. Плана расположенія ихъ и описи не сохранилось. Объ убранствѣ комнатъ и украшеніи церкви особыхъ свѣдѣній нѣтъ, кромѣ тѣхъ, какія упоминаются въ доношеніяхъ Преосвященнаго Димитрія Святѣйшему Синоду, т. е. штукатурные (алебастровые) потолки, деревянные полы, косячатые окна, изразцовыя печи; но сколько было въ зданіи оконъ, дверей, печей и проч., неизвѣстно. Объ украшеніи церкви, не говоря объ ея архитектурѣ, можно судить только по цѣнѣ, которой стоила поправка и пристройка семинарскаго дома. Какъ бы то ни было, а по 1000 руб., если распространить эту сумму на оплату всѣхъ издержекъ—на покупку матеріаловъ, плату работникамъ, поправку погорѣвшихъ комнатъ верхняго этажа, никакъ нельзя искать въ новопостроенной семинарской церкви большого великолѣпія. Да и вообще

Нижегородская Его Преосвященства Епархіальная Семинарія трудовъ и временъ Дмитрія Съченова была и по внѣшнему виду и внутри убранствомъ довольно скромна, но „по красотѣ и обширности мѣста весьма способна и впредь какъ для преподаванія въ ней ученія, такъ и для жительства учениковъ“.

Одновременно съ заботой по приведенію въ исполненіе плана Преосвященнаго Іоанна о построеніи каменной Семинаріи въ Нижнемъ заботило Преосвященнаго Дмитрія и другое неупорядоченное дѣло, унаслѣдованное имъ отъ своего предшественника,—это упроченіе источниковъ и способовъ содержанія Семинаріи въ цѣломъ ея составѣ. Ходатайство Преосвященнаго Іоанна предъ Свят. Синодомъ о томъ, чтобы „съ имѣющихся въ Нижегородской епархіи Синодальныхъ домовыхъ монастырей—Благовѣщенскаго да Амвросіева-Дудина и съ приписнаго къ Троицкому Сергіеву монастырю монастыря Алатырскаго Троицкаго, при которыхъ имѣются монастырскія вотчинныя пашенныя земли и хлѣбостройство, и приходскія вотчинныя сельскія церкви и при церквахъ священно-и-церковнослужители и у нихъ дѣти, изъ которыхъ монастырскихъ вотчинъ изъ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей годныя въ Нижегородской Семинаріи обучаются съ прочими настоящими епаршескими священно-и-церковнослужительскими дѣтьми наряду, повелѣно было по силѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ именныхъ указовъ и духовнаго Регламенты нынѣ и впредь собирать, какъ и съ епаршескихъ монастырей и приходскихъ церквей, отъ всякаго по роду монастырскаго оныхъ монастырей хлѣба двадцатую и отъ церквей тридцатую доли для ученическаго въ помянутыхъ шко-

лахъ пропитанія, а затѣмъ чего на содержаніе тѣхъ школъ и въ нихъ учениковъ не достанетъ, тотъ недостатокъ — расположа по числу земель и приходскихъ дворовъ, или мужеска пола душъ — собрать со всѣхъ же градскихъ и уѣздныхъ ружныхъ и приходскихъ церквей“, хотя и было Святѣйшимъ Синодомъ оставлено безъ отвѣта, но оно указывало Преосвященному Дмитрію путь, по которому онъ долженъ былъ слѣдовать въ разрѣшеніи дѣла по упроченію источниковъ и способовъ содержанія Семинаріи.

Въ свое время Преосвященный Іоаннъ, не полагаясь на указанный Свят. Синодомъ штрафной источникъ содержанія епаршескихъ школъ, настоялъ, чтобы епаршескіе моонастыри и приходскія церкви доставляли на содержаніе Семинаріи узаконенныя доли приплоднаго хлѣба; и хотя „за малоземельствомъ монастырской и церковной пашни собиралось по самому малому числу, которымъ малымъ числомъ хлѣба въ пропитаніи тѣхъ семинаристовъ крайній имѣлся недостатокъ, да и сборъ былъ несостоятеленъ, понеже отъ многихъ сель и отъ нѣкоторыхъ и монастырей о приплодномъ хлѣбѣ подаваемая въ Казенную Контору вѣдомости являлись неисправныя и съ немалою утайкою“, тѣмъ не менѣе Преосвященный Іоаннъ этою настойчивою мѣрою отстаивалъ существованіе Нижегородской Семинаріи тогда, когда въ другихъ епархіяхъ „за недостаточествомъ“ содержанія семинаріи закрывались.

При Преосвященномъ Іоаннѣ операціею по сбору съ монастырей и церквей на Семинарію хлѣба завѣдывалъ домовый Его Преосвященства Казенный Приказъ; Преосвященный Дмитрій поручилъ это дѣло учрежденной имъ Семинарской Конторѣ. Даже Преосвященный

Димитрій въ устраненіе разъ навсегда „неисправностей и утайки“, практиковавшихся монастырскими властями и церковными причтами при Преосвященномъ Иоаннѣ въ вѣдомостяхъ о количествѣ приплоднаго хлѣба, подаваемыхъ въ Казенный Приказъ, предписалъ по епархіи настоятелямъ монастырей, духовныхъ дѣлъ смотрителямъ и поповскимъ старостамъ указомъ, чтобы они отселѣ впредь въ вѣдѣніяхъ, подаваемыхъ въ Семинарскую Контору о приплодномъ хлѣбѣ, прописывали одну сущую правду и безъ утайки подь страхомъ лишенія за неправду и утайку своихъ чиновъ. Затѣмъ Преосвященный Димитрій поручилъ Семинарской Конторѣ затребовать отъ настоятелей монастырей и поповскихъ старостъ вѣдомости о количествѣ доимочнаго приплоднаго хлѣба, слѣдующаго на Семинарію отъ начала сборовъ на нее, каковое оставалось за тѣмъ или другимъ монастыремъ и церковнымъ причтомъ, съ тѣмъ, чтобы Семинарская Контора, учинивъ по этимъ вѣдомостямъ, на основаніи таможенной справки, переложеніе хлѣба ча деньги, взыскала оныя съ доимщиковъ въ пользу Семинаріи безъ остатку. Для наглядности по исполненію этой мѣры со стороны доимочниковъ представимъ одинъ-два акта:

„Въ домовую Преосвященнаго Димитрія Епископа Нижегородскаго и Алаторскаго Семинарскую Контору Нижегородскаго уѣзду Оранскаго монастыря отъ архимандрита Θεодорита съ братією

Вѣдѣніе.

При показанномъ нашемъ Оранскомъ монастырѣ имѣется пахотной земли десять десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, на которой въ прошломъ 739 году въ посѣвѣ было ржи на десяти десятинахъ двадцать четвертей, яроваго на десяти десятинахъ: овса шесть четвертей, ячменя шесть четвертей, дигуши три четверти, отъ которыхъ молочено: ржи десять овиновъ, съ

каждаго овина по двѣ четверти, итого двадцать четвертей; сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ ничего не было; яроваго: овса обмолочено было три овина, съ которыхъ взято пашныхъ шесть четвертей и въ приплодѣ отъ онаго овса, кромѣ сѣмянъ, ничего не было, ячмень не родился, котораго за недородомъ и взять было нельзя, котораго жъ ячменя скошено косою скотинѣ было на кормъ самое малое число; дикуши молочено было семь овиновъ, съ каждаяго овина по одной четверти, итого семь четвертей; сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ четыре четверти.

Въ 740 году въ посѣвѣ было: ржи на десяти десятинахъ девятнадцать четвертей, яроваго на десяти десятинахъ: овса четырнадцать четвертей, ячменя четыре четверти, сѣмя коноплянаго шесть четвериковъ, гороху три четверика, дикуши шесть четвертей; въ умолотѣ было: ржи двадцать четвертей, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ одна четверть; яроваго: овса молочено пять овиновъ, съ каждаяго овина по двѣ четверти, итого десять четвертей, и отъ того овса не точію приплода, но и сѣмянъ четырехъ четвертей не собрано; ячменя молочено три овина по двѣ четверти съ овина, итого шесть четвертей, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ двѣ четверти; сѣмя коноплянаго шесть четвериковъ, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ ничего нѣтъ; гороху три четверика, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ нѣтъ-же; дикуши шесть четвертей, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ ничего не было жъ.

Въ 741 году въ посѣвѣ было: ржи на десяти десятинахъ тринадцать четвертей четыре четверика, яроваго на десяти десятинахъ: овса шестнадцать четвертей, ячменя восемь четвертей, гречи семь четвертей четыре четверика, гороху три четверика, сѣмя коноплянаго два четверика, отъ котораго въ умолотѣ ржи тридцать пять овиновъ молочено, съ овина по одной четверти, итого тридцать пять четвертей, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ одиннадцать четвертей четыре четверика; яроваго: овса десять овиновъ, въ умолотѣ съ овина по двѣ четверти, итого двадцать четвертей, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ четыре четверти; ячменю молочено четыре овина по двѣ четверти, итого восемь четвертей, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ ничего не было; гречи девять овиновъ по одной четверти съ овина, итого девять четвертей, сверхъ

сѣмянъ въ приплодѣ одна четверть четыре четверика, гороху на-
молочено одна четверть четыре четверика, сверхъ сѣмянъ въ при-
плодѣ одна четверть одинъ четверикъ; сѣмя коноплянаго въ мо-
лотѣ было два четверика, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ ничего
нѣтъ.

Въ 742 году въ посѣвѣ было ржи на десяти десятинахъ
осмнадцать четвертей два четверика, яроваго: овса осмнадцать
четвертей, ячменя шесть четвертей, гречи шесть четвертей, го-
роху одна четверть, сѣмя коноплянаго два четверика, отъ кото-
раго въ умолотѣ было: ржи семнадцать овиновъ по двѣ четверти
съ овина, итого тридцать четыре четверти, сверхъ сѣмянъ въ при-
плодѣ осмнадцать четвертей; яроваго—овса десять овиновъ по
три четверти съ овина, итого тридцать четвертей, сверхъ сѣ-
мянъ въ приплодѣ двѣнадцать четвертей, ячменя пять овиновъ,
въ умолотѣ по одной четверти по четыре четверика, итого семь
четвертей четыре четверика, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ одна
четверть четыре четверика; гречи десять овиновъ въ умолотѣ
шесть четвертей два четверика, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ два
четверика; гороху въ умолотѣ три четверти, сверхъ сѣмянъ въ
приплодѣ двѣ четверти; сѣмя коноплянаго въ умолотѣ четыре
четверика, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ два четверика. А окромѣ
онаго въ вышеписанныхъ годѣхъ другаго никакого хлѣба
за пеимѣніемъ сѣмянъ въ посѣвѣ не было, и въ семъ вѣдѣніи
показана сущая правда и утайки никакой нѣтъ, а ежели явится
какая неправда или утайка и за то повиненъ онъ, архимандритъ,
лишенія чина своего вовсе. Къ сему вѣдѣнію Архимандритъ Фе-
одоритъ съ братією руку приложилъ. 1743 года марта 4 дня“.

Семинарская Контора учинила подробную справку о томъ,
сколько надлежитъ принять съ Оранскаго монастыря двадцатой
части приплоднаго хлѣба или за оный денегъ на прошлые 1732,
739, 740, 741 годы и съ доимкою, а на 742 годъ окладного и
представила эту справку, вмѣстѣ съ вѣдѣніемъ архимандрита Фе-
одорита, Преосвященному Димитрію въ слѣдующей таблицѣ:

Званіе хлѣба.	ЧИСЛО ХЛѢБА ИЛИ ЗА ХЛѢВЪ ДЕНЕГЪ.						
	Сколько взять над- лежитъ.		Почему за каждую четверть.	Итого за весь хлѣбъ.			
	Четверть.	Четверикъ.		Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
Доимочнаго на 738 годъ:							
ржи	—	4	по	—	40	—	20
ячменя	—	1 1/4	»	—	30	—	12 1/2
овса	—	1 1/4	»	—	22	—	3 1/2
гречи	—	2	»	1	80	—	45
Итого	—	1 1/2	»	—	—	—	81
На 739 годъ:							
гречи	—	1 5/8	»	1	80	—	36 1/4
На 740 годъ:							
ржи	—	3/8	»	—	40	—	2 1/4
ячменя	—	1/16	»	—	80	—	8 1/4
Итого	—	3/4	»	—	—	—	10 1/2
На 741 годъ:							
ржи	—	4 5/8	»	—	84	—	48 3/4
овса	—	1 5/8	»	—	26	—	5 1/2
гречи	—	5/8	»	1	80	—	14 1/4
гороху	—	1/2	»	1	60	—	10
Итого	—	7 2/8	»	—	—	—	78
На 742 годъ:							
ржи	—	7 1/4	»	1	12 1/2	1	2
овса	—	4 3/4	»	—	60	—	36 1/4
ячменя	—	5/8	»	—	80	—	6 1/4
гречи	—	1/8	»	1	80	—	2 1/4
гороху	—	3/4	»	1	60	—	15
сѣмя коноплянаго	—	1/8	»	1	20	—	1 7/8
Итого	—	5 3/4	»	—	—	1	63 5/8
Всего	4	1 1/2	»	—	—	3	68 5/8

На другой день по представлении изъ домовой Его Преосвященства Конторы въ Семинарскую послѣдовало увѣдомленіе, что „Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Нижегородскій и Алаторской, по присланномъ Нижегородскаго уѣзду Оранскаго монастыря отъ архимандрита Θεодорита вѣдомостямъ приказаль: за доимочной на прошлые 738, 739, 740 741 а на 742 годы окладной двадцатой части хлѣбъ по справочнымъ въ тѣхъ годахъ съ таможенною запиской цѣнамъ принять деньгами, а имянно три рубля шестьдесятъ восемь копѣекъ пять осмыхъ, и о присылкѣ оныхъ денегъ того Оранскаго монастыря къ архимандриту послать указъ, которыя принявъ записать въ приходъ по указу, и по пріемѣ плательщику дать квитанцію“.

5 Марта 1743 года былъ отправленъ Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ домовой Преосвященнѣйшаго Димитрія Епископа Нижегородскаго и Алаторскаго Семинарской Конторы Нижегородскаго уѣзду Оранскаго монастыря архимандриту Θεодориту съ братією. Сего Марта 5 дня по Ея Императорскаго Величества указу и по приказу Его Преосвященства а по присланномъ отъ васъ вѣдомостямъ велѣно: на прошлые 738, 739 740, 741 за доимочной а на 742 годы окладной двадцатой части хлѣбъ по справочнымъ въ тѣхъ годахъ съ таможенною запискою цѣнамъ принять деньгами, а именно 3 р. 68 к. $\frac{5}{8}$ и, принявъ, въ Семинарской Конторѣ записать въ приходъ по указу. И Оранскаго монастыря архимандриту Θεодориту съ братією учинить въ томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу“.

14 Марта деньги 3 р. 69 к. въ Семинарскую Контору присланы и въ приходъ записаны.

„Въ домовую Преосвященнѣйшаго Димитрія Епископа Нижегородскаго и Алаторскаго Семинарскую Контору Нижегородскаго уѣзда Курмышской Пятины села Ачки іереевъ Леоптыя Михайлова, Ивана Степанова съ церковники

Доношеніе.

Надежить намъ нижайшимъ заплатить доимочнаго на 739 годъ тридцатой части хлѣба—ржи два четверика съ осмой, полбы одинъ четверикъ съ половиною съ шестою на десять и тридцать второю долею четверика, овса два четверика съ осмой, за кото-

рой хлѣбъ деньгами, что надлежитъ для платежа, привезли въ показанную контору.

Того ради Семинарской конторы всепокорне просимъ, дабы повелѣно было за показанной хлѣбъ принять деньгами и въ приемъ дать квитанцію. Марта 9 дня 743 года.

Къ сему доношенію попъ Леонтей Михайловъ руку приложилъ. Къ сему доношенію попъ Иванъ Степановъ руку приложилъ“.

„По справкѣ въ Семинарской Конторѣ оказалось: въ при-
сланныхъ отъ старосты поповскаго села Богородскаго попа Сте-
пана Иванова вѣдомостяхъ по Курмышской пятинѣ на 739 годъ
показано: Курмышской пятины въ селѣ Ачкѣ пашенной земли
четыре десятины въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, на кото-
рой землѣ въ 739 году въ посѣвѣ было ржи восемь четвертей,
полбы шесть четвертей, овса восемь четвертей; отъ посѣву въ
приплодѣ, кромѣ сѣмянъ, тожъ число, что и въ посѣвѣ, отъ того
приплоду тридцатой части ржи два четверика съ осмою, полбы
одинъ четверикъ пять осмыхъ, овса два четверика съ осмою.

И за показанный тридцатой части хлѣбъ по справочной въ
томъ году съ таможенною запискою цѣнѣ надлежитъ принять
деньгами—за рожь десять копѣекъ съ половиною, за полбу три-
дцать двѣ копѣйки съ половиною, за овесъ пять копѣекъ три чет-
верти. Итого сорокъ восемь копѣекъ три четверти“.

„Преосвященнѣйшій Димитрій Епископъ Нижегородскій и
Алаторскій по вышеписанному поданному Нижегородскаго уѣзду
Курмышской пятины села Ачки отъ поповъ Леонтя Михайлова,
Ивана Степанова съ церковники доношенію приказалъ: за пока-
занной доимочной на 739 годъ на Семинарію тридцатой части за
хлѣбъ по справочной съ таможенною запискою цѣнѣ принять
деньгами, а именно: ржи за два четверика и одну осмою десять
копѣекъ съ половиною; полбы за одинъ четверикъ пять осмыхъ—
тридцать двѣ копѣйки съ половиною; овса за два четверика съ
осмою—пять копѣекъ три четверти, всего сорокъ восемь копѣекъ
три четверти, которыя деньги принявъ записать въ приходъ по
указу и въ приемъ тѣхъ денегъ платящимъ дать квитанцію. Мар-
та 11 дня 1743 года“.

Деньги Семинарской конторой приняты и на приходъ запи-
саны того же 11 марта.

Такъ разсчитывалось за доимочный и окладной хлѣбъ въ законенныхъ частяхъ съ Семинаріею при Преосвященномъ Димитріѣ платящее духовенство (т. е. землевладѣльцы епархіальные монастыри и церкви). Но и теперь при бдительности Владыки Преосвященнаго Димитрія, когда менѣе возможна стала утайка и неискренность въ вѣдомостяхъ о хлѣбѣ, содержаніе Семинаріи представлялось недостаточнымъ. Источникъ, узаконенный духовнымъ Регламентомъ на содержаніе духовныхъ школъ, именно 20 часть приплоднаго хлѣба съ монастырей и 30 съ землевладѣльныхъ церквей, въ существѣ дѣла, давалъ очень незначительные результаты, именно по Нижегородской епархіи не свыше 200 рублей, по переводѣ хлѣба на деньги, полагая на кругъ по 25 к. въ годъ съ церкви изъ числа 750 платящихъ церквей и по 75 к. съ монастыря изъ числа двадцати. Вотъ почему совершенно справедливо былъ Преосвященный Іоаннъ, когда въ доношеніи Свят. Синоду отъ 31 Марта 1740 года говорилъ, что „хотя бы и изъ всѣхъ монастырей, такожь и отъ церквей, тотъ хлѣбъ сполна былъ собранъ, то и тогда 214 человекъ учениковъ кормомъ удовольствоваться тѣмъ хлѣбомъ не возможно“, почему и просилъ у Свят. Синода разрѣшенія обложить узаконеннымъ сборомъ въ пользу Семинаріи и Синодальные монастыри, находящіеся въ Нижегородской епархіи, и такой же монастырь, принадлежащій Сергіевой лаврѣ, какъ равно обложить и тѣ церкви, приходскія, которыя стоятъ на вотчинныхъ земляхъ указанныхъ монастырей, тѣмъ болѣе, что дѣти причтовъ этихъ церквей обучаются въ Семинаріи Нижегородской, а не иной, предлагая „затѣмъ чего на содержаніе школъ и въ нихъ учениковъ не достанетъ,

тотъ недостатокъ—расположа по числу земель и приходскихъ дворовъ, или мужеска пола душъ—собирать со всѣхъ же градскихъ и уѣздныхъ ружныхъ и приходскихъ церквей“.

Преосвященный Димитрій, слѣдую примѣру своего предшественника по изысканію способовъ и упроченію источниковъ содержанія Семинаріи, оставилъ въ сторонѣ бывшее безъ отвѣта отъ Свят. Синода дѣло о Синодальныхъ монастыряхъ и лаврскомъ и о церквахъ на ихъ вотчинныхъ земляхъ, но горячо взялся за мысль Преосвященнаго Іоанна о градскихъ и слободскихъ приходскихъ, но безземельныхъ, а потому и не платящихъ (доселѣ), церквахъ, тогда какъ дѣти причтовъ этихъ церквей всегда составляли значительный процентъ учащихся въ Семинаріи. И то, что у Преосвященнаго Іоанна предлагалось какъ временная мѣра, Преосвященный Димитрій рѣшилъ обратить въ мѣру постоянную, какъ вполнѣ законную по параллели этихъ не платящихъ церквей съ церквами платящими, предположивъ эти доселѣ не платящія церкви обложить денежнымъ подворнымъ сборомъ по числу приходскихъ дворовъ, какъ равно и ружныя, безприходныя, церкви—извѣстнымъ процентомъ съ жалованнаго рубля, если руга была денежная, и съ рубля оброчнаго, если та руга заключалась въ какихъ-либо пожалованныхъ угодьяхъ, отдаваемыхъ причтами тѣхъ церквей въ оброкъ за извѣстную сумму; за одно съ градскими безземельными, ружными, и слободскими церквами Преосвященный Димитрій рѣшилъ и съ землевладѣльныхъ церквей сборъ хлѣбомъ, или въ замѣнъ его деньгами по стоимости хлѣба, замѣнить исключительно денежнымъ, но не съ земли и не съ приплоднаго хлѣба, всегда коле-

блюдагося въ количествѣ отъ урожая или неурожая, а съ числа приходскихъ дворовъ, какъ и съ безземельныхъ церквей; монастыри же оставить на прежнемъ положеніи платежа 20-й части отъ всякаго засѣваемаго по родамъ приплоднаго хлѣба.

Не находя своимъ предположеніямъ по изысканію и упроченію источниковъ содержанія Семинаріи основы въ дѣйствующихъ законоположеніяхъ и памятуя, что не было отвѣта Свят. Синода по доношенію Преосвященнаго Іоанна о производствѣ денежнаго сбора съ неплатящихъ церквей въ пополненіе недостатка въ содержаніи школъ и въ нихъ учениковъ, Преосвященный Димитрій не считалъ удобнымъ единолично своею властію привести въ исполненіе свои предположенія, а потому и предложилъ рѣшить это дѣло самому епархіальному духовенству. И вотъ „епархіальныя, монастырскія начальствующія лица и всѣхъ градскихъ и сельскихъ церквей священно-и-церковнослужители обратились къ Преосвященному Димитрію съ прошеніемъ, дабы для общей ихъ пользы и избѣжанія всякой въ подаваемыхъ о хлѣбѣ вѣдомостяхъ неправды за оный на Семинарію хлѣбный сборъ положить деньгами съ числа приходскихъ дворовъ, а хлѣбомъ не собирать, по которому ихъ прошенію таковой денежный сборъ вмѣсто 30-й части приплоднаго всякаго по родамъ хлѣба съ того 744 года и положень и началъ собираться, именно: съ соборныхъ, ружныхъ и приходскихъ церквей на содержаніе Семинаріи и пропитаніе студентовъ въ годъ съ cadaго приходскаго двора по одной копѣйкѣ, а съ ружныхъ денежныхъ дачъ или оброчныхъ дворовъ, лавокъ, сѣнныхъ покосовъ, отдаваемыхъ въ наймы, съ ружнаго жалованья и съ оброчныхъ вотчинъ по 3 ко-

пѣйки съ рубля“. Монастыри оставлены на прежнемъ платежѣ 20-й части отъ каждаго приплоднаго хлѣба.

Съ переложеніемъ обложенія съ хлѣба на деньги въ Семинарской Конторѣ заведены были особыя приходныя книги, въ коихъ переписывались всѣ въ епархіи церкви съ показаніемъ при каждой изъ нихъ — при однѣхъ дворовъ, при другихъ — годовыхъ разнаго рода окладныхъ доходовъ. По числу дворовъ и оброчныхъ статей, означенныхъ въ книгахъ, причты вносили въ Семинарскую Контору деньги.

Указанный еще Преосвященному Іоанну Святѣйшимъ Синодомъ дополнительный источникъ „въ пополненіе недостающей на содержаніе школъ суммы“ въ штрафныхъ деньгахъ, которыя Синодальнымъ указомъ отъ 19 Августа 1740 года предоставлялось Преосвященному „взыскивать безъ всякаго упущенія“, оставался въ полной силѣ и при Преосвященномъ Димитріѣ и далѣе былъ вновь подтвержденъ указомъ Свят. Синода отъ 23 Февраля 1744 года. Штрафные сборы были двоякаго рода. Къ первому роду принадлежали тѣ деньги, кои собирали съ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей „за увольненіе ихъ за уросліемъ, за непонятіемъ и за всякими неспособностями отъ обученія въ Семинаріи“. За такихъ уволенныхъ до опредѣленія ихъ на епархіальныя мѣста вносили деньги отцы, а съ опредѣленія на мѣста уволенныхъ вносили тѣ штрафныя деньги въ теченіе извѣстныхъ лѣтъ уже они сами. Изъ этого сбора выключались только „за скудостію, за пожарнымъ раззорѣніемъ и за совершенствомъ лѣтъ“. Ко второму роду сборовъ принадлежали штрафныя деньги на содержаніе Семинаріи съ священно-и-церковнослужителей за „непредставленіе дѣтей въ указныя лѣта въ школу, за уккры-

вательство отъ школъ, за держаніе бѣглыхъ дѣтей въ домахъ своихъ и за невыучку на данные отъ Семинарской Конторы термины, а также и за позднюю явку въ Семинарію послѣ вакацій“. Эти штрафныя деньги собирались не въ одинаковомъ размѣрѣ — отъ 25 коп. до 3-хъ рублей, смотря по сану духовныхъ лицъ и по винѣ ихъ дѣтей.

Кромѣ штрафныхъ сборовъ недостатокъ въ содержаніи восполнялся нѣсколько и заведенными Преосвященнымъ Димитріемъ „про семинаристовъ“ огородами, на коихъ сажали капусту и разные овощи, и изъ которыхъ (огородовъ) одинъ былъ при самой Семинаріи, а другой на пустопорожномъ мѣстѣ сломаннаго Синодальнаго рыбнаго подворья, которымъ при Преосвященномъ Димитріѣ владѣла Семинарія по двукратному ходатайству о томъ предъ Свят. Синодомъ самого Владыки отъ 10 Марта и 3 Августа 1744 года. Въ доношеніи Свят. Синоду отъ 10 Марта Преосвященный Димитрій писалъ: „... На порожнемъ — отъ разобранія Синодальнаго рыбнаго подворья зданія на церковное и прочее строеніе въ новокупленномъ для Нижегородской Семинаріи домѣ — мѣстѣ, котораго по мѣрѣ явилось длиннику пятьдесятъ восемь, поперешнику въ верхнемъ концѣ осьмнадцать, въ исподнемъ тридцать сажень и три аршина, приказалъ я завести огородъ Нижегородской же Семинаріи для сажанія про семинаристовъ капусты и прочаго овоща, понеже тое мѣсто обрѣтается на берегу близъ воды и къ плодородію овощному весьма способно, токмо на овладѣніе тѣмъ мѣстомъ оной Семинаріей повелительнаго указа отъ вашего Святѣйшества ко мнѣ не прислано. Вашего Святѣйшества всепокорнѣйше прошу, дабы благоразсмотрительнымъ

опредѣленіемъ вашимъ повелѣно было на выше рѣченое бывшаго рыбнаго подворья праздное мѣсто о владѣніи Нижегородской Семинаріи для сажанія на пропитаніе семинаристовъ капусты и прочихъ овощей и нашему смиренію указомъ опредѣлить, дабы другой кто насиліемъ тое мѣсто не завладѣлъ". Такъ какъ Свят. Синодъ медлилъ дачей владѣннаго указа на пустопорожнее Синодальное мѣсто для Нижегородской Семинаріи, то Преосвященный Димитрій рѣшился вторично утруждать Свят. Синодъ представлениемъ. „Марта отъ 10 дня сего 1744 года Вашему Святѣйшеству посланнымъ моимъ доношеніемъ, писалъ Преосвященный Димитрій отъ 3 Августа, всенижайше представлено о имѣющемся въ Нижнемъ-Новгородѣ на берегу рѣки Волги изъ давнихъ лѣтъ отъ Патріарша дому бывшаго рыбнаго промыслу подворья пороженемъ мѣстѣ, на которомъ за способность его приказалъ я — огорода — завестъ огородъ для сажденія про семинаристовъ капусты и прочаго овоща, токмо о владѣніи вышереченнымъ рыбнаго подворья празднымъ мѣстомъ къ Нижегородской Семинаріи для сажденія овоща на пропитаніе семинаристовъ повелительнаго указа еще не получилъ; а понеже отъ сосѣднихъ того мѣста обывателей и отъ прочихъ граждскихъ жителей не безъ утѣсненія тое рыбнаго подворья мѣсто находится, понеже многіе на томъ мѣстѣ кладутъ бревна, дрова и прочими всякими лѣсными припасы занимаютъ, а другія того подворья по оному берегу Синодальныя разныя малыя мѣста всѣ безъ остатка заняли и овладѣли, которыя мѣста пропадаютъ туне (т. е. за пользованіе ими ни кѣмъ ничего не берется), а безъ указа отъ Вашего Святѣйшества въ тѣ Синодальныя мѣста вступаться мнѣ непочему;

того ради Вашего Святѣйшества прошу всепокорнѣйше, дабы Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, а Вашего Святѣйшества благоразсмотрительнымъ опредѣленіемъ повелѣно было вышереченнаго рыбнаго подворья и прочія къ тому рыбныя на берегу Волги рѣки имѣющіяся мѣста отдать во владѣніе ко оной Нижегородской Семинаріи подъ огороды для сажденія овощей и на прокормленіе семинаристамъ“.

Въ отечески заботливомъ попеченіи о матеріальномъ благосостояніи Нижегородской Семинаріи Преосвященный Димитрій, къ огорченію своему, узнаеть, что въ экономіи семинарской не оказывается въ наличности 221 рубля 30 копѣекъ, значащихся по приходорасходнымъ книгамъ. Исчезновеніе такой по тому времени крупной суммы побудило Преосвященнаго Димитрія обревизовать приходорасходныя семинарскія книги за время съ 1739 по 1745 годъ, т. е. отъ начала поступленій на Семинарію съ монастырей и церковей сборовъ и до обнаруженія растраты. Ревизію онъ поручилъ учинить учрежденной имъ Семинарской Конторѣ въ предсѣдательствѣ префекта и о послѣдующемъ представить ему въ экстрактѣ. Ревизія открыла много неисправностей въ приходорасходныхъ книгахъ. Тогда Преосвященный Димитрій, выслушавъ учиненный Семинарскою Конторою экстрактъ, которымъ представлено, что съ 739 по 745 годъ о сборахъ на Семинарію съ епархіальныхъ монастырей двадцатой, а приходскихъ церковей тридцатой частей всякаго приплоднаго по родамъ хлѣба и за хлѣбъ деньгами, тако жъ за увольненіе отъ школъ за разными неспособностями священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей платы, а съ бѣглецовъ и крыющихся студентовъ штрафныхъ и прочихъ деньгахъ по отысканнымъ въ той Конторѣ приходнымъ и расходнымъ книгамъ и прочимъ памятнымъ запискамъ многія книги явились не

зашнурованныя, токмо за скрѣпою по листамъ бывшаго въ Казенной Конторѣ секретаря Максима Холмова, а инья и безъ закрѣпы; тако жъ приему и взятыю ничего подъ статьями не подписано, а изъ памятныхъ записокъ въ настоящія книги нѣкоторыхъ приходоу и расходоу и не вписано; а по валовой суммѣ противъ приходу за расходоу въ наличности къ 745 году въ недостатокъ показано двѣсти двадцать одинъ рубль тридцать копѣекъ, который недостатокъ написавъ въ начеть на умершаго подканцеляриста Ивана Синбилѣвскаго, бывшаго по оной же Конторѣ съ 743 по оной же 745 годъ; а понеже до прибытія Его Преосвященства на Нижегородскую епархію оной семинарской сборъ имѣлся въ Казенной Конторѣ подъ вѣдѣніемъ вышереченнаго секретаря Холмова съ приказными служители, котораго Секретаря и скрѣпа на записныхъ книгахъ засвидѣтельствуетъ; а съ прибытія на епархію по опредѣленію жъ Его Преосвященства для тѣхъ сбороу и прчаго принадлежащаго правленія въ Семинарской Конторѣ были въ 743 и 744-мъ годахъ Суперъ Интендантъ Иванъ Магницкій, а по отбытіи его въ 745 году Консистористъ Іаковъ, Протопопъ Спасскій да при немъ Комиссаромъ канцеляристъ Степанъ Вѣтвинскій, а вышечисанный подканцеляристъ Синбилѣвскій имѣлся подъ командою и смотрѣніемъ вышечисаннаго Суперъ Интенданта Магницкаго и Протопопа Спасскаго и Комисара Вѣтвинскаго, и къ приему и расходу денегъ безъ ихъ свѣдѣнія вступать ему ни во что было не велѣно; того ради приказалъ: въ Духовной Консисторіи у Протопопа Спасскаго, у Секретаря Холмова и у Канцеляриста Вѣтвинскаго побрать нужные для разьясненія дѣла отвѣты равномерно у всѣхъ.

Консисторія предписала указомъ „побрать отвѣты по намѣченнымъ вопросамъ у Холмова, Спасскаго и Вѣтвинскаго „въ незамедленномъ времени“ консистористу (члену Консисторіи) Печерскаго монастыря іеромонаху Рафаилу и канцеляристу Якову Шонову. и „учиня по онымъ обстоятельнымъ экстрактъ, донесеніемъ представить немедленно въ Консисторію“. Чѣмъ и какъ разрѣшилось это дѣло—намъ неизвѣстно за неимѣніемъ

въ нашемъ распоряженіи дальнѣйшихъ документовъ по сему.

Чѣмъ возмѣщены были эти 221 руб. 30 к.? Въ „Историческимъ очеркѣ Нижегородской Духовной Семинаріи“ Іером. Макарія въ концѣ перечня источниковъ содержанія Семинаріи при Преосвященномъ Димитріѣ — сбора хлѣбомъ 20-й части съ монастырей, деньгами за хлѣбъ съ церковей по числу приходскихъ дворовъ, извѣстнаго процента съ ружныхъ церковей — съ жалованныхъ денежныхъ дачъ и разныхъ оброчныхъ статей, затѣмъ — разныхъ штрафныхъ денегъ, авторъ говоритъ: къ таковымъ источникамъ присоединился доходъ, собираемый съ духовенства въ годъ по семи рублей за каждаго изъ обучавшихся въ Семинаріи дѣтей. Впрочемъ этотъ сборъ производился недолго“ (стр. 6). Возможно предполагать, что этотъ экстраординарный чрезвычайный сборъ былъ придуманъ для возмѣщенія вышеуказанной суммы и былъ отмѣненъ, какъ временный налогъ, какъ скоро сумма сія этимъ сборомъ была покрыта.

Въ заботахъ о постройкѣ каменной Семинаріи и упроченіи источниковъ содержанія ея Преосвященный Димитрій встрѣтился съ очень нелегальнымъ явленіемъ въ епархіальной администраціи: Консисторія за время между-архіерейства всѣхъ объявленныхъ отъ учителей Семинаріи въ бѣгахъ семинаристовъ опредѣлила къ разнымъ церквамъ во дьячки и пономари „черезъ потребу“, почему они, какъ ненужные, и не являлись къ тѣмъ церквамъ, къ которымъ были опредѣлены, а проживали у отцовъ своихъ. Когда Преосвященный Димитрій потребовалъ къ явкѣ всѣхъ заопредѣленныхъ Консисторією въ междуархіерейство за полученіемъ

указовъ и постихарныхъ, то тѣхъ изъ нихъ, кои оказались изъ бѣглыхъ. „за ненадобностью ихъ при церк-вахъ“ повелѣлъ домовой Архіерейской Конторѣ отсылать обратно въ школу. Преосвященный Димитрій помѣщалъ въ Семинарію и нѣкоторыхъ изъ дѣтей ново-крещенныхъ инородцевъ „для произведенія ихъ въ духовные чины къ церквамъ инородческимъ“.

До 1743 года Нижегородская Семинарія въ полномъ смыслѣ была домовою Его Преосвященства Семинаріей и находилась подъ всецѣлымъ распоряженіемъ мѣстныхъ епископовъ: администрація по учебной и воспитательной части Семинаріи сосредоточивалась въ домовой Его Преосвященства конторѣ, а по экономической—въ домовомъ же Казенномъ приказѣ. Съ 1743 г. Преосвященный Димитрій организовалъ специально Семинарскую контору при самой Семинаріи, возложивъ на нее обязанность руководить, слѣдить и завѣдывать всѣми отправлениями семинарской жизни. Предсѣдательство въ этой конторѣ возложено Преосвященнымъ на одного изъ заслуженныхъ учителей съ званіемъ Префекта—Іеромонаха Софронія Долганевскаго (изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, — прибылъ на службу въ Нижегородскую Семинарію, вѣроятно, по вызову еще Преосвященнаго Іоанна), коллегами ему были по учебной и воспитательной части учителя старшихъ классовъ, а по экономической суперъ-интендантъ; письменную часть при конторѣ отправляли подканцеляристы и копіисты, а суперъ-интенданту помогалъ особый комисарь. При конторѣ были и особые служители съ званіемъ „разсылщиковъ“, которые посылались „сыскивать всякими сыски крющихся и бѣглыхъ студентовъ“.

Предмѣстникъ Преосвященнаго Димитрія Преосвя-

щенный Иоаннъ по своей болѣзненности и кратковременному управленію епархіей не успѣлъ завести въ Семинаріи Нижегородской высшихъ классовъ, хотя и стремился къ этому, и Семинарія осталась послѣ него только съ грамматическимъ классомъ; Преосвященный Димитрій съ 1745 года открылъ въ ней классы риторическій и піитическій и ввелъ преподаваніе—безъ особаго на то класса—философіи. Такимъ образомъ при Преосвященнымъ Димитріѣ не доставало только въ Нижегородской Семинаріи для полнаго курса—богословія, но Преосвященный Димитрій для слушанія богословія предполагалъ посылать избранныхъ Нижегородскихъ студентовъ въ Московскую Академію; объ этомъ Преосвященный Димитрій отъ 12 Іюля 1743 года доносилъ Свят. Синоду въ слѣдующихъ словахъ: „по моему мнѣнію въ Семинаріи Нижегородской епархіи далѣе философіи наукъ производить нечимъ, а для слушанія Богословія могутъ семинаристы посылаться въ Московскую Академію“.

Науки въ Нижегородской Семинаріи при Преосвященномъ Димитріѣ по преимуществу преподавались на Латинскомъ языкѣ,—и Латынь стала процвѣтать.

Послѣ благодѣтельнаго шестилѣтняго управленія Нижегородской епархіею Преосвященный Димитрій, по причинѣ открывшейся у него каменной болѣзни, просилъ у Свят. Синода увольненія на покой въ избранную имъ Казанскую Раифскую пустынь, и по указу Св. Синода отъ 3 Августа 1748 года получилъ просимое. Во Епископа Нижегородскаго на мѣсто Димитрія Сѣченова былъ тогда же назначенъ состоявшій на чредѣ священнослуженія ректоръ Казанской Семинаріи и тамошняго Спасопреображенскаго монастыря архиманд-

рять Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, бывшій сподвижникъ въ обращеніи инородцевъ по Новокрещенской Конторѣ и сослуживецъ по Каз. Семинаріи своему предмѣстнику — Дмитрію. Хиротонисанъ архимандритъ Веніаминъ во Епископа Нижегородскаго 14 Августа 1748 г. въ С-Петербургомъ Петропавловскомъ соборѣ.

Нижегородская Его Преосвященства Епархіальная Семинарія:

г) при Епископѣ Веніаминѣ I Пуцекѣ Григоровичѣ (1748—1753).

Преосвящ. Дмитрій, удаляясь на покой въ Раифскую пустынь, оставилъ Ниж. Семинарію въ приобрѣтенномъ для нея его трудами домѣ, съ домовою церковію; оставилъ упроченною въ способахъ содержанія, упорядоченною въ администраціи и съ значительно расширеннымъ курсомъ наукъ. — Преемникъ его Преосвященный Веніаминъ — сотрудникъ его по Новокрещенской Конторѣ и соработникъ по Каз. Семинаріи — и по преемству епископства на Нижегород. кафедрѣ продолжалъ соработать ему, т. е. поддерживать одно, расширять другое, развивать третіе изъ того, чему начала и устои положены Преосв. Дмитріемъ по благоустройству Ниж. Семинаріи.

Дѣятельность Преосв. Веніамина по отношенію къ Ниж. Семинаріи выразилась: 1) въ округленіи семинарскаго мѣста и служебныхъ постройкахъ на немъ; 2) въ поддержаніи во всей силѣ установившихся источниковъ содержанія Семинаріи и изысканіи новыхъ; 3) въ огражденіи имущественныхъ правъ Семинаріи отъ налога въ пользу казны или города; 4) въ возобновленіи — въ противовѣсъ возобладавшей Латыни — преподаванія снова Греческаго языка; 5) въ пополненіи комплекта вос-

питанниковъ чрезъ апробацію назначенныхъ къ изученію высшихъ наукъ и б) въ отеческой заботливости о всѣхъ вообще дѣтяхъ духовенства епархіи шкельнаго возраста, чтобы они не оставались безъ наученія книжнаго и тѣмъ не лишались бы возможности слушать высшія науки въ Семинаріи.

1) Приобрѣтенное Преосв. Диметріемъ въ Георгіевскомъ приходѣ у Пушкиновой за деньги мѣсто подь Семинарію и обмѣненное у Олисова на дворовое — дому Его Преосвященства въ Тихоновскомъ приходѣ — мѣсто не представляло изъ себя никакой прямолинейной или округленной фигуры, но было съ разными поворотами направо, налѣво, наискось и обратно, вкрутѣ и невкрутѣ, т. е. представляло изъ себя криволиманую фигуру. Въ разныхъ направленіяхъ по линіи Шиловой улицы врѣзывались въ Семинарское мѣсто владѣнія частныхъ лицъ, занятыя или садами, или дворами съ ветхимъ деревяннымъ строеніемъ, или и просто пустырями. На эти владѣнія съ пустырями и ветхимъ строеніемъ въ сосѣдствѣ съ Семинаріею и обратилъ вниманіе Преосвященный Веніаминъ и менѣе чѣмъ въ годъ своего пребыванія на епархіи скупилъ все тѣ владѣнія подь Семинарію за 380 рублей, именно: одно владѣніе за 90 рубл., другое за 20, третіе за 70 и четвертое за 200 рублей, благодаря чему мѣсто увеличилось на 37 сажень въ длину и 58 сажень въ ширину, образуя собою почти правильный четыреугольникъ. Бывшія на этихъ дворахъ ветхія деревянные строенія Преосв. Веніаминъ перестраивалъ на необходимо-нужныя службы, какъ-то амбары, погреба, колодцы и проч., съ замѣною негоднаго матеріала соотвѣтствующимъ подержаннымъ, для чего покупались по подходящей цѣнѣ

ставшія почему-либо не нужными — барки, лодки и т. п., годныя для семинарских построекъ.

Всѣ эти пріобрѣтенія и перестройки были совершены въ одинъ 1749 годъ исключительно на семинарскія суммы. Значительная затрата въ одинъ годъ сборныхъ денегъ на содержаніе Семинаріи ощутительно стала сказываться къ концу года на Семинарскомъ бюджетѣ, почему —

2) „Преосвященный Веніаминъ приказалъ Семинарской Конторѣ указомъ Ея Императорскаго Величества напомнить платящему духовенству по епархіи, чтобы на предбудущій 750 годъ денежный Семинарскій сборъ съ приходскихъ дворовъ, съ ружныхъ денежныхъ дачъ, оброчныхъ вотчинъ и ружнаго жалованья, а кольми паче штрафной были доставлены въ Семинарскую Контору безъ остатку и безъ всякаго опущенія съ прилежно тщательнымъ поспѣшеніемъ неослабно подъ тяжкимъ за упущеніе и пренебреженіе отвѣтомъ и по силѣ указовъ и правилъ безпощаднымъ штрафомъ со истяжаніемъ“, а самъ въ то же время рѣшилъ возбудить предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о припискѣ къ домовою Его Преосвященства Епархіальной Нижегородской Семинаріи Кресто-Маровской пустыни, которая (пустынь) по указу блаженныя памяти Императора Петра Великаго съ учрежденія Святѣйшаго Синода была приписана къ Оранскому монастырю. Ходатайство свое о припискѣ Кресто-Маровской пустыни къ Семинаріи Преосвященный Веніаминъ обставилъ слѣдующими доводами: „за малымъ числомъ братіи и за неимѣніемъ у пустыни собственныхъ крестьянъ — земли пустынскія во множествѣ лежатъ впустѣ не оранныя, а травы гніють не кошенныя, между тѣмъ Епархіальная

Его Преосвященства (нашего смиренія) Семинарія терпитъ немалые недостатки, понеже сборныя деньги идутъ на пропитаніе семинаристовъ, на покупку хлѣба и припасовъ, на жалованье учителямъ, на содержаніе дома Семинаріи и на покупку земель, дворовъ, къ построенію той Семинаріи потребныхъ, и на самое строеніе и на достальныя расходы“.

Какъ скоро послѣдовало соизволеніе Свят. Синода на передачу пустынскихъ угодій въ пользованіе Нижегородской Семинаріи, Преосвященный Веніаминъ сдалъ распоряженіе, чтобы „отнынѣ (съ лѣта 1751 г.) впредь въ приписной къ домово́й Епархіальной Семинаріи Кресто-Маровской пустыни землю пахали и луга убирали крестьяне Лысковскихъ монастырей Казанскаго мужскаго и Рождественскаго дѣвичья“. А чтобы они не были ослушны, приказалъ отобрать у старостъ этихъ крестьянъ подписку, съ угрозою за ослушаніе суда и наказанія. Вотъ текстъ самой подписки: „1751 года Юня 8 дня по приказу Преосвященнаго Веніамина Епископа Нижегородскаго и Алытырскаго Лысковскихъ Казанскаго мужскаго и Рождественскаго дѣвичьяго монастырей мірскіе старосты крестьяне мужскаго Григорій Борисовъ сынъ Назаровъ, дѣвичьяго Михайль Григорьевъ сынъ Каменщиковъ со всѣхъ тѣхъ монастырей крестьянами обязаны сею подпискою въ томъ, что имъ отнынѣ впредь Нижегородскаго уѣзда въ приписной къ домово́й Епархіальной Семинаріи Кресто-Маровской пустыни въ настоящее время земли пахать и хлѣбъ какъ ржаной, такъ и яровой всякихъ родовъ сѣять и жать, и по отжатіи — съ полей убирать въ гумна и молотить, и отмолоть въ житницы убирать же; также въ лугахъ той пустыни траву косить въ насто-

ящее-жъ время и метать въ стоги, и на отопленіе въ той пустынь въ кельяхъ печей дрова приуготовлять безъ всякаго упуску и остановки; а ежели паче чаянія въ томъ учинится отъ нихъ крестьянъ какая остановка и опущеніе, то вмѣсто шести семей, которыя подлежали изъ оныхъ монастырей выведены бытъ въ показанную Кресто Маровскую пустынь, выведено будетъ изъ нихъ въ тое пустыню что наилучшихъ крестьянъ двѣнадцать семей, не приѣмля отъ нихъ никакихъ отговорокъ, а за послушаніе и остановку и пренебреженіе означенные старосты со крестьяны отосланы будутъ въ свѣтскій судъ къ гражданскому наказанію“ 1).

Благодаря принятымъ мѣрамъ въ обезпеченіе бездоимочнаго сбора и въ то же время бдительному и строгому надзору Преосвященнаго Веніамина за самыми различнаго рода сборами на содержаніе Семинаріи, въ ней не стало ощущаться недостатка въ деньгахъ, а напротивъ чувствовался избытокъ въ нихъ: отъ 1750 г., напримѣръ, считалось остаточной суммы за всѣми расходами по содержанію Семинаріи 991 р. 89^{1/4} коп.

3) Насколько Преосвященный Веніаминъ дорожилъ каждымъ семинарскимъ рублемъ, показываетъ слѣдующее его распоряженіе въ огражденіе имущественныхъ правъ Семинаріи отъ налога въ пользу казны

1) „Къ сей подпискѣ вмѣсто означеннаго старосты Григорья Борисова сына Назарова и вышепоказаннаго монастыря Казанскаго крестьянъ по ихъ прошенію тогожъ монастыря крестьянинъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Карповъ руку приложилъ. Къ сей подпискѣ вмѣсто означеннаго старосты Рождественскаго монастыря крестьянина Михаила Григорьева сына Каменщикова и трехъ того монастыря крестьянъ по ихъ прошенію Лысковскаго мужскаго Казанскаго монастыря іерей Василій Васильевъ руку приложилъ“.

или города. Въ первые же мѣсяцы по прибытіи своемъ на епархію въ Нижній Преосвященный Веніаминъ, провѣряя статьи прихода и расхода семинарскихъ суммъ, усмотрѣлъ, что Семинарская Ковтора ежегодно, начиная съ 1743 года — со времени покупки у вдовы Пушниковой ея дома подъ Семинарію — вносить въ Нижегородскую Губернскую Канцелярію по рублю на годъ оброка за написанную въ томъ домѣ на мужъ продавицы Іаковъ Пушниковъ баню, которой (бани) въ 1749 г. не имѣлось. Находя обложеніе оброкомъ служебныхъ построекъ Правительственнаго учрежденія со стороны Губернской Канцеляріи неправильнымъ, Преосвященный Веніаминъ поручилъ Консistorіи — на основаніи обстоятельной справки — требовать отъ Губернской Канцеляріи, чтобы повелѣно было показанныхъ за банею оброчныхъ денегъ не взыскивать и изъ окладу оныя выключить. Отъ 12 Января 1749 года „изъ духовной Преосвященнаго Веніамина Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго Консistorіи въ Нижегородскую Губернскую Канцелярію была послана слѣдующая промеморія: „По силѣ имянныхъ блаженныя и вѣчностойныя памяти Благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго и Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, состоявшихъ прошлыхъ 1708 Генваря 5, 710 Ноября 11, 730 Марта 18, 737 годѣхъ Сентября 7 до 21 дней, указовъ и духовнаго Регламентъ въ Нижегородской епархіи въ Нижнемъ Новѣ городѣ для обученія священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей Латинскому діалекту и прочимъ наукамъ учреждена вновь Семинарія на казенныя деньги въ домѣ бывшаго Нижегородскаго купца Іакова Иванова сына Пушникова, съ котораго дому изъ выпереченной Ни-

жегородской Губернской Канцеляріи повсягодно взыскиваютъ за написанную въ томъ домѣ на помянутомъ Іаковѣ Пушниковѣ баню оброчныхъ денегъ по рублю на годъ, которыя деньги изъ Семинарской казенной же суммы и плачены; а понеже сей домъ обстоитъ въ содержаніи на казенномъ же реченныя Семинаріи коштѣ, съ коего оброчныхъ за баню денегъ быть не надлежитъ, да и бани въ томъ домѣ не имѣется, того ради по опредѣленію Преосвященнаго Веніамина Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго велѣно въ вышеупомянутую Губернскую Канцелярію сообщить промеморію, которою требовать благопочтенно, дабы съ вышеозначеннаго бывшаго Пушниковскаго дому (кой нынѣ обстоитъ Семинаріею) показанныхъ за баню оброчныхъ денегъ не повѣлено бы было взыскивать и изъ окладу оныя выключить. И Нижегородская Губернская Канцелярія да соблаговолитъ учинить по Ея Императорскаго Величества указамъ“.

Такъ какъ по освидѣтельствованію со стороны Губернской Канцеляріи бани при Семинаріи дѣйствительно не оказалось, то и оброкъ съ нея изъ окладу былъ выключенъ; но когда Преосвященный Веніаминъ въ томъ же 1749 году прикупилъ для Семинаріи дворовое мѣсто съ строеніемъ, между которымъ была и баня, „пригодная для Семинаристовъ“, у посадскаго человѣка Ивана Сиротина, то та же Губернская Канцелярія обложила эту баню такимъ же рублевымъ оброкомъ на годъ, какъ и бывшую Пушниковскую. ¹⁾

¹⁾ Отъ 1752 года сохранилась слѣдующая росписка въ полученіи съ Семинаріи баннихъ оброчныхъ денегъ: „По указу Ея Императорскаго Величества въ Нижегородской Ратушѣ принято Ар-

4) Съ прибытія на Нижегородскую кафедру Преосвященнаго Іоанна въ 1739 году имъ въ Нижегородской Семинаріи еллиногреческая школа была закрыта, а словенороссійская соединена съ латинской подъ именемъ славянолатинской школы, въ которой латинскому языку дано полнѣйшее преобладаніе. Вызванные Преосвященнымъ Іоанномъ изъ Кіева и Чернигова для Нижегородской Семинаріи учителя вели преподаваніе наукъ въ ней по рукописнымъ латинскимъ учебникамъ, благодаря чему латинскій языкъ сталъ даже вытѣснять изъ школы и природный языкъ россійскій. При Преосвященномъ Димитріѣ на латинскомъ языкѣ не только учили учебники, но и писали разнаго рода ораціи и стихи и только за проповѣдью оставался языкъ русскій. Преосвященный Веніаминъ, образовавшій себя на святоотеческихъ твореніяхъ Восточной Церкви ¹⁾, не могъ не видѣть въ этомъ преобладаніи латыни въ православно-русской духовной школѣ даже надъ природнымъ языкомъ, не говоря уже про греческій, ненормальнаго явленія и отступленія отъ начального типа духовной школы съ еллиногреческимъ и словенороссійскимъ языкомъ и потому ввелъ въ Нижегородской Семинаріи снова преподаваніе греческаго языка въ противовѣсъ съ дной стороны возобладавшей надъ всѣмъ латыни, а

хіерейскаго дому Семинарской Конторы у копіиста Ивана Семенова на прошломъ 751 году за баню, которая въ окладѣ написана за посадскимъ человѣкомъ Иваномъ Сиротинымъ отъ сроку рубль. Въ приходѣ записанъ Февраля 25 дня 1752 года на 2-мъ листѣ. Ратманъ Григорій Орунскановъ. Копіистъ Яковъ Луковский“.

¹⁾ Истор. Кіевск. Акад. іером. Макарія Булгакова: изд. 1843 г. стр. 135.

съ другой въ соотвѣтствіе характеру православной духовной школы.

б) Со времени перваго „смотре-разбора“ (экзамена) ученикамъ епаршескихъ словено-и-еллиногреческихъ школъ, открытыхъ по городамъ, уѣздамъ и пятинамъ, произведеннаго въ 1740 году Преосвященнымъ Іоанномъ для пополненія остропамятными изъ нихъ и ко ученію понятными числа учениковъ Семинаріи до отвѣчающаго требованіямъ епархіи комплекта, — подобныхъ смотровъ-разборовъ не дѣлалось до Преосвященнаго Веніамина. При Преосвященномъ Димитріѣ не было мѣста разборамъ для пополненія числа семинаристовъ, потому что дѣло по устройству каменной Семинаріи — при неупорядоченности пока источниковъ содержанія ея и извѣстной утратѣ семинарскихъ суммъ въ количествѣ 221 руб. 30 коп. — за оскудѣніемъ домовыхъ Его Преосвященства и епаршескихъ доходовъ потребовало даже затраты заопредѣленныхъ въ Коллегію Экономіи доходовъ за цѣлые два года—1744 и 1745-й, а потому при Преосвященномъ Димитріѣ въ Семинаріи „въ школьномъ изученіи до изученія наукъ содержались только тѣ, которые были уже въ ней въ пріѣздъ Преосвященнаго Димитрія на епархію и возвращались въ нее обратно тѣ изъ нихъ, которые въ междуархіерейство успѣли „до изученія наукъ“, т. е. до окончанія курса, неправильно заручиться мѣстами дьячковъ и пономарей при разныхъ церквахъ епархіи „въ одной долѣ со своими отцами“. Ко времени Преосвященнаго Веніамина источники содержанія Нижегородской Семинаріи были и упорядочены уже и упрочены, и къ симъ источникамъ самъ Преосвященный Веніаминъ по ходатайству предъ Свят. Синодомъ присоединилъ еще ис-

точникъ—доходы съ земельныхъ угодій Кресто-Маровской пустыни, благодаря чему Семинарія избавилась отъ той экономической туги, какую переживала она до селѣ. Избытокъ семинарскихъ суммъ позволялъ Преосвященному Веніамину держать въ Семинаріи воспитанниковъ въ указанномъ Свят. Синодомъ количествѣ; поэтому Преосвященный Веніаминъ, основываясь на указномъ опредѣленіи Свят. Синода отъ 19 Августа 1740 года, послѣдовавшемъ по доношенію бывшаго Епископа Нижегородскаго Іоанна, которымъ „велѣно въ Нижегородской Архіерейской домовоі Семинаріи ученикамъ быть дву стамъ человѣкамъ“, ежегодно производилъ „самоперсонально апробацію священно-и-церковнослужительскимъ дѣтямъ для взятія годныхъ изъ нихъ въ Семинарію въ школы“, такъ что при немъ число учениковъ въ Семинаріи всегда восходило до опредѣленной нормы. Кромѣ того:

б) Преосвященный Веніаминъ, основываясь на продолженіи того же опредѣленія Свят. Синода отъ 19 Августа 1740 года, коимъ повелѣвалось: „тѣхъ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей, которые словенороссійской грамотѣ, то есть букваря съ десятословіемъ, и часослова, псалтири и скорописному еще не обучены, таковыхъ, кромѣ сиротъ, всему оному обучать отцемъ ихъ въ домѣхъ своихъ, или у особыхъ учителей на собственный тѣхъ отцевъ ихъ коштъ, начиная имъ то ученіе всеконечно отъ семилѣтняго ихъ возраста съ положеніемъ на то ученіе по послѣдней мѣрѣ трилѣтняго срока, въ которомъ каждому сына своего—обучивъ вышеписанному— для опредѣленія ко ученію вышихъ наукъ въ школу представить въ домъ Его Преосвященства неотмѣнно, въ чемъ тѣхъ отцевъ ихъ

обязать письменно подъ штрафомъ по разсмотрѣнію Его Преосвященства, и тотъ штрафъ съ таковыхъ, кто дѣтей своихъ на опредѣленный срокъ обученныхъ не представитъ, взыскивать безъ упущенія“ — цѣлымъ рядомъ указовъ („по многопосланнымъ указамъ“) изъ Казенной Его Преосвященства Конторы, изъ Консисторіи и Конторы Семинарской въ Духовныя Правленія и Правленія духовныхъ дѣлъ достигъ того, что ни одинъ изъ дѣтей духовенства школьнаго возраста въ цѣлой епархіи не остался не опробованнымъ въ знаніи самимъ Преосвященнымъ, при чемъ понятные изъ нихъ зачислялись въ Семинарію, менѣе успѣвшіе — въ пятинныя, градскія и уѣздныя школы, а не успѣвшіе возвращались обратно къ отцамъ на строго опредѣленные сроки, по истеченіи которыхъ дѣти должны были быть вновь представлены на апробацію къ Его Преосвященству подъ страхомъ за ослушаніе и нерадѣніе, по силѣ указовъ, безпощаднаго штрафа съ отцевъ.

Ослушныхъ своимъ распоряженіямъ по явкѣ дѣтей духовенства на апробацію къ Его Преосвященству Преосвященный Веніаминъ не встрѣтилъ въ духовенствѣ старой епархіи, и только духовенство города Саранска съ десятиной, приписанныхъ къ Нижегородской епархіи въ 1749 году, упорствовало „многопосланнымъ указамъ“ и явкѣ дѣтей на апробацію въ Нижній Новгородъ, такъ что до 1751 года отъ Саранской десятины было объявлено самое малое число дѣтей на апробацію, а 13 Сентября 1751 года чрезъ Саранское духовное правленіе отъ городскихъ и сельскихъ соборныхъ и ружныхъ и приходскихъ 96 церквей отъ священно-и-церковнослужителей при доношеніи было подано Преосвященному Веніамину заручное прошеніе:

„по указамъ изъ Консисторіи, въ Саранское Правленіе присланнымъ, высылаютъ ихъ отъ того Правленія въ Нижній Новъ-городъ для представленія къ Его Преосвященству дѣтей ихъ къ апробаціи и опредѣленію въ школы съ немалымъ принужденіемъ, и нѣкоторыя уже и высланы, а прочіе за совершенною скудостію дѣтей своихъ при Нижегородской Семинаріи въ школахъ коштовать и содержать не могутъ, понеже оная Саранская десятина обстоитъ въ разныхъ городахъ и уѣздахъ въ довольномъ разстояніи, отъ чего въ проѣздахъ возымѣютъ они не малую нужду, а паче въ лѣтнее время въ земледѣльной работѣ помѣшательство, отъ чего могутъ они придти во всеконечную скудость и разореніе; того ради у Его Преосвященства симъ прошеніемъ требуемъ указаго опредѣленія, чтобъ за скудостію и за дальнимъ разстояніемъ въ Нижній-Новъ-городъ дѣтей ихъ къ школьному обученію высылкою уволить, а повелѣно-бъ было оную Семинарію построить имъ по городу Саранску и содержать изъ платежныхъ съ двороваго числа семинарскихъ денегъ“. Преосвященный Веніаминъ, заслушавъ это прошеніе, приказалъ: въ Саранское духовное Правленіе послать подтвердительный указъ съ таковымъ объявленіемъ, что Семинарской школы для обученія священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей въ томъ городу Саранску и нигдѣ въ отдаленіи отъ Нижняго учинить и учителя опредѣлить и оному заочно безъ самоперсональнаго смотрѣнія во обученіе дѣтей ихъ поручить въ противность указамъ и духовному Регламенту и Синодальныхъ опредѣленій никакъ не возможно, да и имъ священно-и-церковнослужителямъ одной десятиной такую школу вновь въ томъ городѣ завести и соорудить и въ ней учителя и уче-

никовъ на своемъ коштѣ, и въ томъ немалаго убытка понести, исправно содержать никакъ не возможно, да и образцовъ такихъ, чтобы во отдаленномъ отъ епархіального города мѣстѣ таковая школа заведна была, ни въ которой епархіи нѣтъ; того ради оному Саранскому духовному Правленію велѣтъ учинить слѣдующее съ наиприлежнымъ тщаніемъ въ крайней неотложной скорости: 1) о дѣтяхъ духовнаго клира о всѣхъ до сущаго младенца имянныя вѣдомости по прежде посланнымъ указамъ — учиня по формѣ—прислать отъ того Правленія къ Его Преосвященству; 2) священно-и-церковнослужителямъ велѣтъ каждому дѣтей своихъ мужеска полу всѣхъ отъ семилѣтняго возраста и выше привезть для апробаціи въ Нижній къ Его Преосвященству; 3) самыхъ сущихъ сиротъ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей, не имущихъ отцевъ или и матерей, высылкою въ Нижній-Новъ-городъ за дальнимъ путемъ не утруждать, а оставить ихъ до указа въ домѣхъ, токмо для разсмотрѣнія и указаго опредѣленія прислать имянной о нихъ реестръ съ показаніемъ каждому отъ рожденія лѣтъ, и кто грамотѣ и писать обучень, или что обучаетъ, или и ничему не обучень, и Саранскому духовному правленію о вышеобъявленномъ учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу во всемъ непремѣнно“.

Воля Преосвященнаго была исполнена и духовенствомъ Саранской десятины во всей силѣ.

2 Марта 1753 года послѣ 4^{1/2} лѣтняго управленія Нижегородскою Епархіей Преосвященный Веніаминъ былъ переведенъ на Тверскую епархію, а 14 Марта того же года во Епископа Нижегородскаго хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ намѣстникъ

Свято-Троицкой Сергіевой лавры игумень Теофанъ Чарнудкій.

Нижегородская дому Его Преосвященства Епархіальная Семинарія:

д) При Епископѣ Теофанѣ Чарнудкомѣ (1753—1765 предѣльный годъ перваго періода).

Время управленія Нижегородской епархіей Преосвященнаго Теофана по отношенію къ Семинарії знаменательно тѣмъ, что при немъ первый періодъ существованія Семинарії получилъ завершеніе, благодаря новому преобразовательному движенію въ области образованія въ Россіи, начавшемуся съ осуществленія проекта И. И. Шувалова о народномъ образованіи и особенно развившемуся съ восшествія на престолъ Императрицы Екатерины II.

Въ ряду старыхъ учебныхъ заведеній, подвергшихся тогда преобразованіямъ, „архіерейскія Семинарія“ были въ числѣ первыхъ. Къ чести Нижегородской Семинарії мы должны сказать, что она встрѣтила реформу и вступила въ новый (второй для нея) періодъ существованія вполне окрѣпшею, благодаря заботливой попечительности о ней ея основателей-организаторовъ, ея поильцевъ и кормильцевъ отъ хлѣба насущнаго и до животнаго—Архипастырей Нижегородскихъ отъ Архіепископа Питирима и до Епископа Теофана включительно.

До изданія и обнародованія „инструкціи о церковныхъ имѣніяхъ“ въ первый годъ царствованія Императрицы Екатерины II съ начертаніемъ въ ней основположеній реформы „архіерейскихъ Семинарій“ и побужденій къ ней Преосвященный Теофанъ направлялъ

жизнь Нижегородской Семинаріи по пути, указанному для архіерейскихъ школъ духовнымъ Регламентомъ и послѣдующими узаконеніями о Семинаріяхъ Императора Петра Великаго и Императриць Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, и который (путь) для Нижегородской Семинаріи на практикѣ расчищенъ былъ предмѣстниками Преосвященнаго Теофана по Нижегородской каѳедрѣ Преосвященными Іоанномъ, Димитріемъ и Веніаминомъ.

Въ годъ пріѣзда на епархію Преосвященный Теофанъ встрѣтилъ въ Семинаріи Нижегородской „въ школахъ классахъ малолѣтство“. Епархіальное духовенство, не смотря на свыше 30-лѣтнее уже существованіе Семинаріи, все еще сторонилось ея и пользовалось всякимъ подходящимъ случаемъ укрыть дѣтей своихъ отъ школьнаго обученія, готовое платить за укрывательство штрафы болѣе охотно, чѣмъ представлять дѣтей на апробацію. Къ такому нежелательному явленію, объясняемому единственно продолжавшеюся еще незнанностію епархіальнымъ духовенствомъ пользы отъ научнаго образованія, Преосвященный Теофанъ отвеся строже, чѣмъ его предмѣстники по каѳедрѣ Нижегородской, именно: ослушникамъ по неявкѣ дѣтей въ указанное время ко апробаціи въ Семинарію онъ грозилъ не штрафомъ, какъ то дѣлалъ Преосвященный Веніаминъ, а запрещеніемъ священникамъ и діаконамъ священнодѣйствовать, церковникамъ же отказомъ вовсе отъ мѣсть, находя въ данномъ случаѣ штрафы, какъ дополнительный источникъ содержанія Семинаріи, мѣрою, которою пользуясь, духовенство не содѣйствуетъ распространенію въ своей средѣ образованія, а напротивъ задерживаетъ ходъ его. Въ свое время предмѣстники

Преосвященнаго Теофана если и практиковали эту мѣру, то, конечно, не по сознанию ея цѣлесообразности, а по причинѣ неустойчивости заопредѣленныхъ доходовъ на содержаніе Семинаріи, благодаря которой (неустойчивости) Преосвященный Димитрій, напримѣръ, вовсе даже не дѣлалъ „смотровъ“ дѣтямъ духовенства, а довольствовался возвратомъ въ Семинарію тѣхъ изъ нихъ только, кои обучались уже въ „школахъ“, но подъ разными предлогами объявлялись „въ бѣгахъ“. Ко времени Преосвященнаго Теофана экономическая сторона Семинаріи обставлена была уже прочно, что и давало Преосвященному Теофану возможность наполнять школы Семинарскія до многолюдства и при этомъ ослушныхъ родителей за неявку дѣтей на апробацію наказывать запрещеніемъ священнослуженія и отрѣшеніемъ отъ мѣстъ, оставляя штрафы на долю только медлительныхъ исполнителей приказовъ Преосвященнаго по Семинарскимъ дѣламъ — правителей духовныхъ дѣлъ.

Въ этомъ смыслѣ Преосвященный Теофанъ 2 Декабря 1753 года „по указу Ея Императорскаго Величества, разсуждая, что по силѣ духовнаго Регламента о Семинаріяхъ между прочаго подъ числомъ четвертымъ надесять повелѣно священно-церковнослужительскихъ дѣтей, кои суть еще отъ десяти до пятнадцати лѣтъ, брать въ школьное наученіе и содержать понятныхъ до изученія и о прочемъ, какъ въ томъ Регламентѣ пространнѣе изображено. А по справкѣ въ Семинарской Конторѣ таковымъ священно-церковнослужительскимъ дѣтямъ смотръ и представленіе былъ при бывшемъ въ Нижнемъ Новгородѣ Преосвященномъ Веніаминѣ Епископѣ въ прошлыхъ разныхъ годѣхъ, съ коихъ смотровъ многіе уволены для изученія грамотъ и писать на

разные жъ сроки, чему уже минуло не малое время, и тѣ опредѣленные сроки многимъ уже прошли, а ко обученію въ Семинарію отъ родителей своихъ не представляются и повинѣ, и происходитъ въ Семинаріи во обученіи школъ малолѣдство, а младымъ дѣтѣмъ въ возрастѣ упускъ вмѣстѣ и во обученіи; того ради приказалъ: во всѣ духовныя Правленія, къ правителямъ духовныхъ дѣлъ послать указы, чтобъ они каждый вѣдомства своего всѣхъ церквей у священно-церковнослужителей побрали сказки у каждаго порознь: колико кто у себя дѣтей мужеска пола имѣеть отъ престарѣлыхъ до сущаго младенца, кто они имяны и коликихъ отъ рожденія лѣтъ, и отъ семилѣтняго возраста грамотѣ и писать обучены-ль, или что обучаютъ, а отъ десятилѣтняго возраста или выше въ Семинарскихъ школахъ кто въ какой наукѣ были и что обучили, и отъ школы уволены и въ какой церковный причетъ или священнослужительскій чинъ куды произведены, или и по нынѣ при отцѣ празденъ, и кто жъ въ какой школѣ обучается и съ котораго году, и по нынѣ въ томъ ли обученіи пребываетъ, или при отцѣ пребываетъ и съ котораго жъ времени и по какой свободѣ или въ побѣгѣ и для чего въ школу не отведенъ, и кто жъ за чѣмъ къ смотру и для опредѣленія въ школу въ Семинарской Конторѣ по нынѣ представленъ не былъ. И въ тѣхъ сказкахъ имена и число лѣтъ писать все складомъ, а не цифрами, самымъ хорошимъ письмомъ во всякой исправности, чтобы въ именахъ и лѣтахъ чищенія и приправокъ никакихъ не было, и по тѣмъ сказкамъ освидѣтельствовать тебѣ всѣхъ тѣхъ при отцахъ находящихся самоперсонально въ самую сущую правду добросовѣстно, и сочинить изъ тѣхъ сказокъ о всѣхъ именахъ

ныя жь вѣдомости съ лѣтами жь, и кто изъ нихъ явится въ школу назначенные и ко апробаціи были представлены и уволены были для разныхъ исправленій на сроки, а тѣ имъ сроки минули, тѣхъ написать въ реэстръ особо, а коихъ еще сроки не вышли и на апробаціи еще не были, тѣхъ написать въ особый реэстръ, и тѣ сказки и вѣдомости и реэстры прислать въ Семинарскую Контору немедленно. А тѣхъ всѣхъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей, коимъ уже сроки прошли и на апробаціи еще оныя не были, выслать всѣхъ во оную Контору въ скорости безо всякаго послабленія, давъ имъ точію на единой проѣздъ сроку по Регламенту на сто верстъ по два дни, въ томъ отцовъ ихъ и протчійхъ сродниковъ, при коихъ они жителствовали, обязать съ крѣпкимъ подтвержденіемъ подписками, кои подписки при рапортѣ потому жь прислать въ Семинарскую Контору немедленно. А ежели кто на тѣ сроки дѣтей своихъ въ Семинарію не объявитъ, то до тѣхъ мѣстъ священникамъ и діаконамъ запретить священнодѣйствовать, а церковникамъ отказать отъ мѣстъ, опасаясь и онымъ правителямъ духовныхъ дѣлъ за нескорое исполненіе указнаго штрафованія“.

Энергичная мѣра Преосвященнаго Теофана подѣйствовала на духовенство и дала возможность Владыкѣ изъ представленныхъ на апробацію дѣтей сразу наполнить школы Семинаріи до желаемаго многочисла и открыть особую школу философіи, которой доселѣ, какъ самостоятельнаго класса, въ Семинаріи Нижегородской не было, хотя и проходила въ ней философія уже со временъ Преосвященнаго Димитрія, но совмѣстно съ риторикой.

тился съ необходимостію — по причинѣ оказавшейся тѣсноты—перенести церковь изъ главнаго корпуса на отдѣльное мѣсто, что онъ и сдѣлалъ, построивъ къ 1762 году ту самую церковь, въ которой Семинарія Нижегородская молится и доднесь.

Во времени осуществленія проэкта И. И. Шувалова Нижегородская Семинарія въ мнѣніи Святѣйшаго Синода стояла уже очень высоко, такъ что, когда открывался Высочайше утвержденный по проэкту Шувалова Московскій Университетъ и формировались первые факультетскіе курсы въ немъ, Святѣйшій Синодъ на обращенную просьбу къ нему со стороны „учреждающагося Университета“ о томъ: „не угодно ли будетъ ему для медицинскаго факультета изъ Семинарій Новгородской, Александро-Невской, Троицко-лаврской и Заиконоспасской Славяно-греко-латинской Академіи достойныхъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ и въ знаніи классическихъ авторовъ имѣющихъ искусство для скорѣйшихъ и полезнѣйшихъ успѣховъ Императорскаго Московскаго Университета уволить, сколько разсудить изволить“ — въ засѣданіи своемъ въ Апрѣлѣ 1755 года объ удовлетвореніи просьбы учреждающагося Университета безъ всякаго колебанія и сомнѣнія постановилъ: „по требованію Императорскаго Московскаго Университета для надлежащаго во оный Университетъ опредѣленія выслать въ Москву изъ обучающихся нынѣ (1755)... и въ Нижегородской Семинаріи реторики и философіи студентовъ двухъ человѣкъ житія и состоянія добраго и къ наукамъ понятныхъ и способныхъ“. Этимъ постановленіемъ своимъ Свят. Синодъ прямо приравнивалъ Нижегородскую Семинарію даннаго времени къ старѣйшимъ и передовымъ духовнымъ школамъ въ Россіи,

каковыми были указанныя въ требованіи Университета.

Въ силу этого постановленія Преосвященному Нижегородскому Теофану отъ 6 Мая 1755 года за № 1280 былъ посланъ изъ Свят. Синода указъ къ исполненію. По полученіи 23 Мая этого указа Преосвященный Теофанъ предложилъ чрезъ Консисторію Семинарской Конторѣ озаботиться немедленно исполненіемъ Синодальнаго указа отъ 6 Мая съ тѣмъ, чтобы рекомендація о желающихъ поступить въ Московскій Университетъ студентахъ была отобрана отъ учителя философіи Тимофея Миславскаго, и о послѣдующемъ донести отъ Семинарской Конторы ему непосредственно.

„Домовая Его Преосвященства Семинарская Контора“, заручившись выборомъ и рекомендаціей студентовъ учителя Миславскаго въ „доношеніи Великому Господину Преосвященному Теофану“, между прочимъ писала:...., и по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указа (отъ 6 Мая) отъ учителя Миславскаго къ показанной отсылкѣ два человѣка объявлены — школы философіи студенты Нижегородскаго уѣзда Павловскія пятины села Павлова соборной церкви протопоповъ сынъ Ѳедоръ Ивановъ Орловскій и Порѣцковской пятины села Сутяжнаго дячковъ сынъ Сергѣй Ѳедоровъ Малиновскій, а на каковомъ оныхъ студентовъ трактѣ отправить, о томъ Семинарская Контора испрашиваетъ милостивой Вашего Преосвященства резолюціи“, которая и послѣдовала таковая: „нанявъ полъ обоихъ двѣ лошади въ Москву, дать на харчи по три рубля, на платье по десяти рублевъ на человѣка, здѣсь холста купить на рубашки — Орловскому 20 аршинъ. а Мали-

новскому 30 аршинъ и отправить безъ всякаго замедленія куда и какъ по указу повелѣно“.

„Объявленные“ студенты прибыли въ Москву благополучно и были зачислены въ студенты Университета, но, къ несчастію, одинъ изъ нихъ, именно Орловскій, оказался неспособнымъ къ слушанію университетскихъ лекцій по причинѣ болѣзни уха. Въ концѣ Іюля 1755 года Канцелярія Московскаго Университета указомъ дала знать Нижегородской Консистеріи, что „присланные ею изъ обучавшихся въ Семинаріи студенты Малиновскій и Орловскій, опредѣлены въ оный Университетъ, но токмо у Орловскаго по его доношенію и по осмотру лѣкарскому, явилась въ правомъ ухѣ болѣзнь, которая называется апостело аврисъ, для чего онъ къ ученію не способенъ; того ради въ Канцелярії Московскаго Императорскаго Университета велѣно онаго студента за объявленною его болѣзнію обратно отослать, который при семъ и посланъ, а на мѣсто его Орловскаго требовать другаго достойнаго въ самомъ скоромъ времени“. Указъ этотъ за № 26 Нижегородской Консистеріей заслушанъ былъ 4 Августа, по которому состоялась слѣдующая резолюція: „о замѣнѣ Орловскаго другимъ достойнымъ студентомъ въ Семинарскую Контору сообщить при указѣ“. Семинарская Контора отправила въ Московскій Университетъ— вмѣсто обратно возвращеннаго за болѣзнію Орловскаго — Иларіона Садовскаго, который по склонности къ философскому образованію поступилъ не на медицинскій факультетъ, а на философскій, и явилъ себя достойнымъ представителемъ тогдашней Нижегородской Семинаріи. Въ „Исторіи Московскаго Университета“ проф. С. Шевыревъ на стр. 26 и примѣчаніи къ ней 16-мъ говоритъ о Садов-

скомъ, между прочимъ, слѣдующее: „17 Декабря 1756 г. Университетъ представилъ Московскому обществу диспутъ студентовъ по предмету философіи подъ руководствомъ профессора Фроманна. Тезисы, заранѣе объявленные посредствомъ печати, защищаемы были студентами: Петромъ Димитріевымъ и Егоромъ Булатницкимъ. Опровергали же ихъ студенты: Антонъ Любинскій, Аввакумъ Рудаковъ, Иларіонъ Садовскій и Иванъ Θεодоровъ... Въ библіотекѣ Московскаго архива Иностранныхъ дѣлъ находится латинскій экземпляръ тѣхъ тезисовъ и диспутовавшіе студенты обозначены именами городовъ тѣхъ Семинарій, откуда они перешли въ Университетъ: Любинскій *Kioviensis*, Рудаковъ *Pereslaviensis*, Садовскій *Nisnenovogrodensis et cetera*“.

Отъ 4 Марта 1756 года изъ Святѣйшаго Синода къ Преосвященному Θεофану послѣдовалъ указъ, состоявшійся по просьбѣ архіатера, соизволявшій отпустить изъ Нижегородской Его Преосвященства Семинаріи изъ школы философіи не болѣе четырехъ студентовъ въ Московскую Медико-хирургическую Академію желающихъ обучаться хирургической и аптекарской наукамъ.

Получивъ 27 Марта этотъ указъ, Преосвященный Θεофанъ предложилъ Консисторіи сообщить его въ копіи Семинарской Конторѣ для объявленія его студентамъ философіи съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ объявится желающимъ быть во обученіи хирургической и аптекарской наукамъ, то таковые вошли бы самоперсонально прошеніемъ къ Его Преосвященству.

Объявленіе отъ Семинарской Конторы послѣдовало 14 Мая, и въ тотъ же день Преосвященному Θεофану было подано „всенизжайшее прошеніе домовою Его Преосвященства Семинаріи школы философіи студентовъ

Діомида Цвѣткова и Варфоломея Цедринскаго, да школы риторики и греческой Петра Кочеткова“, въ которомъ они писали: „по объявленію отъ домовой Вашего Преосвященства Семинарской Конторы присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ духовной Консistoriи въ оную Контору указа съ приложеніемъ присланнаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ Его Преосвященству указа точной копiи велѣно, чтобъ имѣющіеся въ домовой Его Преосвященства Семинарiи студенты, желающіе къ хирургической и аптекарской наукамъ явились въ оную Контору для отсылки въ Медицинскую Канцелярію, и въ силу онаго Ея Императорскаго Величества указу ко онымъ объявленнымъ наукамъ желаніе мы низжайшіе возымѣли. Того ради Вашего Преосвященства всепокорно просимъ, дабы повелѣно было насъ низжайшихъ для обученія вышеписаннымъ наукамъ съ аттестатами о нашемъ ученіи и состояніи отослать куда надлежитъ“. На прошеніи Преосвященный далъ резолюцію: „Семинарской Конторѣ, написавъ одобреніе о двоихъ токмо учащихся въ философіи, представить ихъ въ Консistoriю къ отсылкѣ, понеже въ указѣ написано „нѣсколько въ философіи обучавшихся студентовъ уволить“. Одобреніе Семинарская Контора затребовала отъ учителя философіи Миславскаго, который далъ такой отзывъ: „изъ двоихъ студентовъ, поохотившихся обучаться наукѣ медицинской, Діомидъ Цвѣтковъ состоянія добраго, грамматикѣ, частямъ риторики и нѣкоторымъ философіи обучался не худо. А Варфоломей Цедринскій, хотя безпорочно обращеніе свое въ Семинарiи имѣеть, однако во ученіи посредственъ. Заручившись одобреніемъ, Семинарская Контора

при отношеніи препроводила Цвѣткова и Цедринскаго — для отправки въ Москву — въ Консисторію.

Въ 1758 году для приготовленія къ учительскимъ должностямъ въ Нижегородской Семинаріи изъ нея, по распоряженію Преосвященнаго Теофана, отправлены были въ Московскую Академію слушать богословію двое Нижегородскихъ студентовъ — Андрей Вишневскій и Петръ Добротворскій, которые и оставались тамъ въ теченіе трехъ лѣтъ на содержаніи Нижегородской Семинаріи. Отъ 15 Октября 1760 года сохранилось прошеніе этихъ студентовъ къ Преосвященному Теофану. Они писали: „Великому Господину... всепокорнѣйшее прошеніе — домоной Вашего Преосвященства Семинаріи студентовъ, обучающихся въ Московской Академіи, А. Вишневскаго и П. Добротворскаго о нижеслѣдующемъ: 1) по благоволенію Вашего Преосвященства мы еще, какъ видно, оставлены въ Москвѣ продолжать богословское ученіе, въ которомъ чрезъ прошлые предъ симъ два года пребывали. 2) А понеже мы во всѣхъ нашихъ потребныхъ обстоятельствахъ единственно отъ Вашего Преосвященства безсумнѣнія зависимъ, и какъ въ прошлые два года отеческою Вашего Преосвященства милостію были мы во всемъ снабжены, а въ предпріятыи сей годъ на содержаніе насъ двоихъ, особливо же въ настоящее по причинѣ наступающей студености время, такія жъ принадлежности нужны. Того ради Ваше Преосвященство всепокорно просимъ, дабы мы, какъ прежде были жалованы, такъ и нынѣ такими жъ мѣрами тоя жъ милости не были лишены“. Просьба ихъ была удовлетворена.

Заботливость Преосвященнаго Теофана о сихъ, посланныхъ имъ въ Московскую Академію, студентахъ

простиралась до того, что онъ посылалъ даже подарки начальникамъ Академіи, чтобы они имѣли лучшій надзоръ за посланными отъ него студентами. Въ расходной семинарской книгѣ за 1759 годъ 19 Ноября записано: „куплено на торгу у разныхъ продавцевъ для отсылки въ почестъ Московской Академіи Ректору, Заиконоспасскаго монастыря Архимандриту Гедeonу, чтобы лучше надзиралъ за учениками Нижегородской Семинаріи, у коего въ слушаніи Богословіи находятся: холста на 1 р. 30 к., тешки осетровой пудъ на 1 р. 40 к., осетрины свѣжей пудъ же на 1 р. 30 к. Итого на 4 рубля“.

Нижегородская дому Его Преосвященства Епархіальная Семинарія:

д) При Епископѣ Теофанѣ Чарнуцкомъ (1753—1765 предѣльный годъ перваго періода).

Въ то время, какъ домовая Его Преосвященства Епархіальная Нижегородская Семинарія при Преосвященномъ Теофанѣ за удовлетвореніемъ нуждъ епархіи по замѣщенію праздныхъ священно-и-церковнослужительскихъ мѣстъ удѣляла изъ своихъ студентовъ, искусныхъ въ латинскомъ языкѣ, часть для Медикохирургической Академіи и часть для Московскаго Университета, приближалась преобразовательная эпоха въ исторіи народнаго образованія. Въ 1762 году вступаетъ на Всероссійскій престолъ Императрица Екатерина II. Въ „Наказѣ“ Коммисіи Уложенія Императрица провозгласила, „что одно ученіе (утилитарное въ духѣ Петра Великаго) безсильно производить истинно полезныхъ гражданъ, отвращать преступленія и сообщать крѣпость

гражданскому порядку и что правила воспитанія суть первыя основанія, пріуготовляющія насъ быть гражданами“.

На основаніи такихъ воззрѣній на народное образованіе Императрица поставила себѣ задачей обновить общество нравственно, создать посредствомъ воспитанія лучшихъ людей. Поэтому прежнія учебныя заведенія, какія уже существовали въ Россіи, подвергнуты были преобразованію и заведены новыя съ болѣе широкими общеобразовательными и воспитательными цѣлями. Никогда еще доселѣ школа у насъ не пользовалась такими попеченіями о ней, какъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Сравнивая образовательную дѣятельность Императрицы съ такою же дѣятельностію Петра Великаго, современники говорили: „Петръ Великій создалъ въ Россіи людей, Ваше Величество влагаете въ нихъ души“.

На архіерейскія семинаріи Императрица обратила свое вниманіе въ первый же годъ своего царствованія. Такъ какъ вопросъ о секуляризаціи монастырскихъ и церковныхъ имѣній, составлявшихъ доселѣ основной источникъ содержанія архіерейскихъ семинарій, былъ слишкомъ серьезно затронутъ еще въ царствованіе Петра III, то Императрицѣ Екатеринѣ II замалчивать его было уже несвоевременно и она рѣшила покончить съ этимъ вопросомъ только нѣсколько на иныхъ началахъ, чѣмъ какъ думалъ разрѣшить его ея державный супругъ.

Въ связи съ разрѣшеніемъ этого вопроса, т. е. о секуляризаціи монастырскихъ и церковныхъ имѣній, Императрица и поставила дѣло о реформѣ архіерейскихъ семинарій.

Въ инструкціи учрежденной Коммиссіи о монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ Государыня писала: „40 лѣтъ прошло со времени изданія духовнаго Регламента, даваго уставъ духовнымъ школамъ, а и по сіе время архіерейскія семинаріи состоятъ въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи. Семинаристы нынѣшніе обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучаются латинскому и греческому языку отъ неискусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя школьныя и первыя основанія латинскаго языка, не обучаются ни наукъ философскихъ и нравоучительныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣсть, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ живутъ. Набираются они въ семинаріи отъ отцовъ и матерей большею частію неволею и содержатся безъ разбора, способные—съ тупыми и негодными, а иногда прибираются по голосамъ, дабы пѣвческую повседневную должность отправляли, которая ихъ и отъ того малаго ученія иногда отводитъ... и бываетъ отъ сего то, что и самыя многіе священники не токмо не вѣдаютъ истиннаго пути къ просвѣщенію народному, но и, будучи сами часто малограмотные, нерѣдко простому народу служатъ собственными примѣрами къ поврежденію“. Такимъ образомъ Императрицу не удовлетворяли всѣ стороны быта архіерейскихъ семинарій, и Государыня требовала полной ихъ реформы. Въ дальнѣйшемъ изложеніи той же инструкціи она намѣтила и самую программу этой реформы: въ каждой епархіи завести по одной семинаріи и по два-по три училища, на содержаніе ихъ составить подробные штаты, при чемъ опре-

дѣлить жалованье для всѣхъ учителей и сумму на библиотеки; курсъ семинарій расширить введеніемъ общеобразовательныхъ наукъ — математики, исторіи и географіи; ученикамъ тцать не оставлять и чтенія книгъ изъ библиотекъ, ибо безъ чтенія таковаго одни школьные классы весьма недовольны къ просвѣщенію учащагося и къ обогащенію его, къ проповѣди слова Божія приготовляемаго; учениковъ лучше умѣренное число содержать, но чтобы были всѣ острою и понятіемъ выборные и надежные, а при томъ по учительскимъ примѣчаніямъ добронравные, и коштъ опредѣленный былъ бы имъ въ лучшее довольство не суетно употребляемъ ¹⁾.

Спеціально образованная Императрицей 26 Февраля 1764 года особая коммиссія для выработки проекта реформы архіерейскихъ семинарій изъ трехъ даровитыхъ и пользовавшихся особеннымъ довѣріемъ Государыни лицъ — Гавріила, Епископа Тверскаго, Иннокентія Псковскаго и іеромонаха Платона Левшина предположила, согласно мнѣнію Императрицы, выраженному въ инструкціи 1762 года Коммиссіи о монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ и „особливому предписанію Ея вновь образованной Коммиссіи для реформы архіерейскихъ семинарій о раздѣленіи духовныхъ школъ на семинаріи и училища, открыть по епархіямъ два вида семинарій — съ полнымъ и сокращеннымъ курсомъ, смотря по епархіи, и по 3—4 на каждую епархію низшія школы или гимназіи — всѣ на опредѣленномъ содержаніи по штатамъ. Гимназіи должныствовали служить приготовительными заведеніями къ семинаріямъ; самыя се-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 11, 718 и 12060.

минаріи предположено въ большинствѣ епархіи образовывать малыя, но съ тѣмъ однако, „чтобы епархіи, въ которыхъ учредятся меньшія семинаріи, въ равенствѣ были съ епархіями, въ которыхъ будутъ семинаріи большія, для сего изъ меньшихъ семинарій въ большія всегда нѣкоторое опредѣленное число учениковъ отсылать для совершеннаго обученія, чрезъ что всѣ епархіи нѣкоторымъ образомъ сравниваются“. Въ малыхъ семинаріяхъ преподавать латинскій и греческій языки, ариметику, географію, исторію, риторику съ цитикою, логику, моральную философію и богословіе, а въ большихъ сверхъ того — нѣмецкій и французскій (особенно послѣдній) языки, геометрію, метафизику, теоретическую физику, полемическое богословіе и толкованіе свящ. Писанія въ извѣстные дни и часы. Управление малыми семинаріями ввѣрять префекту съ инспекторами изъ учителей, а большія — ректору подъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ архіереевъ. Учителей по проекту слѣдовало принимать съ строгимъ разборомъ по испытаніи ихъ въ знаніи предметовъ, которые они будутъ преподавать, и удостовѣреніи въ ихъ доброй нравственности. Самое преподаваніе учителямъ указывалось вести такъ: сначала выслушать урокъ, потомъ толковать правила науки, которой обучаетъ, съ изъясненіемъ примѣровъ на всякую регулу, причемъ спрашивать учениковъ: всѣ ли и все ли поняли; назначать въ низшихъ классахъ переводныя экзерциціи, а въ высшихъ пристойныя сочиненія въ присутствіи учителя, которыя учителю разобрать потомъ по регуламъ; по субботамъ дѣлать ученикамъ краткое повтореніе тѣхъ правилъ, которыя за недѣлю толкованы, да и о томъ спросить, что читали ученики; при изученіи языковъ наблюдать, чтобы семи-

наристы говорили на нихъ. А чтобы ученіе соединено было съ добрымъ учащимся воспитаніемъ, предлагалось проэктомъ учащимся помѣщать всѣхъ въ одномъ мѣстѣ на жительство съ раздѣленіемъ ихъ на штатныхъ и заштатныхъ (казеннокоштныхъ и своекоштныхъ), на однихъ благоразумныхъ правилахъ (по инструкціи), подъ добрымъ и неопускаемымъ присмотромъ префекта (ректора) и учителей, обязанныхъ внимательно наблюдать не только за успѣхами, но и за поведеніемъ семинаристовъ, посѣщать ихъ въ жилищахъ, возбуждать совѣтами къ прилежному храненію учрежденнаго порядка, бывать съ ними въ церкви и во всемъ подавать собою примѣръ. Для здравія и для разогнанія смутныхъ мыслей воспитанниковъ раза два въ годъ быть въ семинаріяхъ комедіямъ, приобучающимъ семинаристовъ къ честной смѣлости и къ вѣжливости и подъ видомъ увеселительнаго представленія вдыхающимъ въ семинаристовъ нравоучительную пользу, а въ праздники заниматься имъ музыкой, пѣніемъ и забавами въ мячъ, кегли, фортуны подъ присмотромъ инспектора и сеньоровъ. Рекомендую возбуждать семинаристовъ къ добру и порядку обращеніемъ къ ихъ чувству чести или стыда, проектъ допускаетъ и наказанія за проступки, смотря по винѣ: обуваніе въ лапти, прислуживаніе на кухнѣ и за столомъ, лишеніе на день пищи, исключеніе изъ семинаріи и отдача въ солдаты.

Учебный курсъ для семинарій назначался 8-лѣтній при 6-ти часовыхъ классныхъ занятіяхъ ежедневно съ назначеніемъ вечернихъ часовъ на приготовленіе уроковъ и на составленіе экзерцицій и проповѣдей и на чтеніе книгъ. Для повѣрки успѣховъ учениковъ назначались экзамены частные и публичные. Кромѣ того

устанавливалось въ первый день каждаго учебнаго года дѣлать торжественное собраніе „въ воспоминаніе основанія училищъ“, на которомъ въ присутствіи архіерея и другихъ знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ одному изъ учителей сказать рѣчь на приличную матерію“¹⁾.

Изъ всѣхъ предначертаній проекта реформы архіерейскихъ семинарій Семинарія Нижегородская въ послѣдній годъ своего перваго періода существованія примѣнила только введеніе въ курсъ обученія французскаго языка, предоставивъ остальное выполненіемъ во второй періодъ (1765—1818), такъ какъ по Высочайшему соизволенію отъ 4 Января 1765 года архіерейскія Семинаріи, въ томъ числѣ и Нижегородская, перешли содержаніемъ отъ мѣстныхъ средствъ на казну. По Высочайше утвержденному докладу Коммисіи о монастыряхъ и церковныхъ имѣніяхъ съ приложеніемъ „особливыхъ штатовъ содержанія семинарій“ — на Семинарію Нижегородскую было назначено изъ Коллегіи Экономіи по 816 р. 93³/₄ коп. въ годъ. Отпускъ этой суммы начался съ 1765 года.

Вскорѣ по учрежденіи Коммисіи о церковныхъ и монастырскихъ имѣніяхъ, которой, между прочимъ, вмѣнено было выработать положенія объ управленіи монастырскими и церковными вотчинами и сочинить примѣрные штаты для архіерейскихъ домовъ, монастырей, соборныхъ и вотчинныхъ церквей и такіе же штаты содержанія предназначенныхъ къ реформѣ архіерейскихъ семинарій, Коммисія эта для вспоможенія себѣ и лучшаго соображенія по выработкѣ штатовъ содер-

¹⁾ Труд. Кіевск. Акад. 1887 г. т. III, стр. 588—601.

жанія семинарій обратилась къ преосвященнымъ архіереямъ, въ епархіяхъ которыхъ существовали уже архіерейскія семинаріи, съ просьбою доставить въ Комиссію свѣдѣнія: 1) о доходахъ, коими доселѣ содержалась семинарія, 2) о зданіяхъ и строеніи семинарскомъ, 3) о числѣ школъ при семинаріи и въ нихъ учителей (съ указаніемъ на получаемое ими жалованье) и учениковъ, 4) объ учрежденіяхъ семинарскихъ и при нихъ служащихъ (съ указаніемъ числа и жалованья).

Преосвященный Нижегородскій Теофанъ—въ удовлетвореніе требованій Комиссіи—поручилъ Семинарской Конторѣ составить по намѣченнымъ пунктамъ подробную опись для отсылки ея по назначенію. Трудъ составленія описи взяли на себя: самъ Префектъ Семинаріи протоіерей Григорій Хатунцевскій и Интендантъ Семинаріи соборный Ключарь священникъ Матвѣй Люминарскій.

Опись эта или „вѣдомость, учиненная въ домо-вой Преосвященнаго Теофана, Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго, о семинарскихъ доходахъ, о семинарскомъ дворѣ и мѣстѣ, съ имѣющимся на немъ строеніемъ каменномъ и деревянномъ, о званіи и числѣ школъ и въ нихъ учителей и учениковъ, о церкви, Семинарской Конторѣ и служащихъ въ нихъ и о служителяхъ“ представляетъ собою цѣнный документъ въ исторіи Семинаріи за послѣдній годъ перваго періода ея существованія: онъ наглядно свидѣтельствуетъ намъ, что и какъ отеческою заботливостію и попеченіемъ Архипастырей Нижегородскихъ, организаторовъ и строителей Семинаріи, отъ приснопамятнаго Питирима и до Теофана включительно, сдѣлано исключительно почти на мѣстныя средства по благоустройству Семинаріи

внѣшнему и внутреннему и до какого роста достигла она предъ вступленіемъ во второй (отроческій) періодъ своего существованія.

„1) На содержаніе Нижегородской домово́й Его Преосвященства Епархіальной Семинаріи, яко то въ жалованье учителямъ, служителямъ, на пропитаніе учениковъ, на покупку книгъ, на строеніе и починку съ столпеніемъ семинарскихъ покоевъ собирается съ епархіальныхъ монастырей съ иныхъ двадцатую отъ приплада частію хлѣба, а съ иныхъ по желанію ихъ вмѣсто хлѣба деньгами; съ епархіальныхъ же всѣхъ священно-и-церковнослужителей для отвращенія трудностей въ повсягодномъ изслѣдованіи хлѣбнаго приплада и другихъ обстоятельствъ по добровольному жъ ихъ священно-и-церковнослужителей требованію собирается вмѣсто хлѣба деньгами по одной копѣйкѣ со всякаго приходскаго двора; кромѣ же того по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, состоявшемуся Февраля 23 дня 1744 года, съ тѣхъ же священно-и-церковнослужителей за разныя ихъ преступленія, яко то за укрывательство отъ школы дѣтей, за утайку ихъ лѣтъ, за держаніе бѣглыхъ студентовъ, взыскивается штрафъ со облегченіемъ по благоразсмотрѣнію Его Преосвященства; сверхъ всего вышечисаннаго, по усмотрѣнію антедессоровъ Его Преосвященства собирается съ нѣкоторыхъ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей, уволенныхъ за разными неспособностями отъ школы, легкой окладъ.

„2) Дворъ семинарской кругомъ огороженъ деревяннымъ заборомъ въ столбы. Земли подъ тѣмъ дворомъ въ длину, считая отъ Стрѣлецкой улицы (нынѣшній проѣздъ отъ Георгіевскаго сѣзда на Благовѣщенскую площадь) до Землянаго вала по Шиловой (нынѣш-

Жуковская) улицѣ 195 сажень, въ ширину по Земляному жъ валу (что въ нынѣшнемъ архіерейскомъ саду) съ восточной стороны 162 сажени, въ ширину жъ съ западной стороны по Стрѣлецкой улицѣ 50 сажень, изъ которой земли подѣ Семинаріею имѣется въ длину отъ Стрѣлецкой улицы до угла саду регистратора Ивана Тихомірова 108 сажень, ширины жъ по Стрѣлецкой 50 сажень; а далѣе на простирающейся семинарской землѣ состоитъ домъ архіерейской. Вся вышесказанная земля за неимуществомъ казеннаго отводнаго мѣста въ разные годы куплена разныхъ чиновъ у людей за наличные изъ семинарской суммы деньги. Для укрѣпленія той земли браны были у продавцовъ поступныя письма и старыя крѣпости.

На томъ Семинарскомъ дворѣ а) строеніе каменное: Четыре школы съ двоими сѣнами на одномъ фундаментѣ; въ сѣняхъ три чулана—забраны тесомъ. Мѣрою тѣ школы въ длину на 15 саженьяхъ, въ ширину на 7 саженьяхъ Изъ которыхъ школъ въ одной состоитъ Семинарская Контора; на верху тѣхъ школъ построены двѣ деревянныя школы жъ, внутри помазаны алебастромъ, во всѣхъ тѣхъ шести школахъ печи изращатыя, а крыты всѣ тѣ школы по скалѣ тесомъ.

Хлѣбня и баня съ двоими сѣнами на одномъ фундаментѣ въ землѣ; мѣрою въ длину 16 сажень съ аршиномъ, въ ширину 5 сажень и 5 четвертей; въ хлѣбнѣ чуланъ, въ сѣняхъ два чулана жъ, забраны тесомъ. На верху той хлѣбни и бани построены другіе жъ каменные апартаменты, въ которыхъ будутъ двѣ теплыя нужнѣйшія палаты съ двоими сѣнами для жилища семинаристамъ тѣмъ, которымъ въ силу духовнаго Регламента жить повелѣно въ Семинаріи, да двѣ холодныя

для бібліотеки; на тѣхъ палатахъ кровля деревянная. Ко окончанію тѣхъ палатъ потребно сдѣлать два деревянные крыльца, да два нужника, наслать полы, къ чему потребно купить полового тесу двѣсти тесницъ по 10 рублевъ за сто, потолоченнаго двадцать деревъ по 30 коп. за дерево на 6 рублевъ, двѣ изращатыя печи, съ дѣломъ по 12 рублевъ каждая; за дѣло крыльцовъ, нужниковъ и половъ потребно денегъ 50 рублевъ. Итого къ окончанію тѣхъ палатъ потребно на матеріалы и за работу денежной суммы 100 рублевъ.

Поварня осмериковая свершена шатромъ, мѣрою кругомъ 12 сажень и $2\frac{1}{2}$ аршина.

б) Строеніе деревянное:

Двѣ свѣтлицы на одномъ фундаментѣ съ сѣнми, въ сѣняхъ два чулана; мѣрою тѣ свѣтлицы и съ сѣнми въ длину 7 сажень, въ ширину 4-хъ сажень съ двумя аршинами; въ тѣхъ свѣтлицахъ двѣ печи изращатыя; крыты тѣ свѣтлицы по лубу драньемъ. Въ тѣхъ свѣтлицахъ жительство имѣють учителя.

Два погреба съ напосребницами, по срединѣ которыхъ кладовой анбаръ; мѣрок то строеніе въ длину 9 сажень и полутора аршина, въ ширину четырехъ сажень полутора жъ аршина. Крыто то строеніе по лубу тесомъ.

Ветхая поварня съ трапезою на одномъ фундаментѣ; мѣрою въ длину 8 сажень двухъ аршинъ съ половиною, въ ширину 4-хъ сажень полутора аршина; крыта по скалѣ тесомъ.

Хлѣбные четыре анбара на одномъ фундаментѣ; мѣрою въ длину 13 сажень съ половиною, въ ширину четырехъ сажень; крыты по лубу драньемъ.

Два колодца, въ нихъ струбы деревянные; глубины въ одномъ 14 сажень, въ другомъ 9 сажень 1¹/₂ аршина, въ немъ поставленъ насосъ, надъ нимъ осмериковая галдирея.

„3) Въ Семинаріи учреждены школы слѣдующія:

Школа философія. Учитель Нижняго-Новгорода Архангельскаго собора протоіерей и означенныя Семинаріи Префектъ Григорій Хатунцовскій; въ ней учениковъ 22, изъ которыхъ 8 человѣкъ обучаются и французскому языку, прочіе же только философіи. Учителю жалованья въ годъ 80 рублей.

Школа риторика купно съ синтаксимою. Учитель обѣихъ сихъ школъ Спасопреображенскаго собора іерей Ѳеодоръ Орловскій (возвращенный за болѣзнію уха изъ Моск. Унив.). Въ Риторикѣ учениковъ 47, изъ которыхъ три человѣка и французскому языку, а 17 человѣкъ риторикѣ и греческому языку, а прочіе одной только риторикѣ обучаются. Въ синтаксимѣ учениковъ 34. Учителю жалованья въ годъ 60 рублей.

Школа пѣтика купно съ инфимою. Учитель обѣихъ сихъ школъ того жъ собора іерей Андрей Вишневскій. Въ пѣтикѣ учениковъ 30, изъ которыхъ 10 человѣкъ обучаются и греческому языку, а прочіе пѣтикѣ только. Въ инфимѣ учениковъ 28. Учителю жалованья въ годъ 40 рублей.

Школа грамматика купно съ фарою. Учитель обѣихъ сихъ школъ бывшій слушатель богословія (въ Моск. Акад.) Петръ Добротворскій. Въ грамматикѣ учениковъ 20, въ фарѣ 31. Учителю, кромѣ хлѣбной семинарской порціи, жалованья въ годъ 33 рубля.

Школа греческаго языка. Учитель сея школы изъ малороссіянь, бывшій слушатель философіи, Иванъ

Касіяновичъ. Обь ученикахъ явствуетъ выше, коихъ числомъ 27. Учителю жалованья въ годъ 20 рублей.

Школа французскаго языка. Учитель сея школы слушатель философіи Василій Зеленецкій. Обь ученикахъ такожде выше явствуетъ, которыхъ числомъ 11. Учителю, кромѣ хлѣбной семинарской порціи, жалованья въ годъ 30 рублей.

Школа началовъ фары. Учитель школы слушатель философіи Василій Хатунцевскій; въ оной школѣ учениковъ 65. Учителю жалованья въ годъ 15 рублей.

Итого всѣхъ школъ числомъ 10, учителей 7, учениковъ во всѣхъ школахъ 277.

До окончанія постройкою особливыхъ библіотечныхъ палатъ книги семинарскія разныхъ язковъ помѣщаются въ четырехъ шкафахъ въ церкви, коихъ книгъ имѣется: 1) въ десть — греколатинскихъ 78, греческихъ 5, латинскихъ 70, російскихъ 58, російскихъ же рукописныхъ 11; въ полдесть — греческихъ 4, латинскихъ 56, латинскихъ рукописныхъ 44, польскихъ 11, російскихъ 58, російскихъ рукописныхъ 19; въ четверть — греческихъ 12, греколатинскихъ 23, латинскихъ 112, латинскихъ рукописныхъ 6, польскихъ 6, російскихъ 44; въ осуху — латинскихъ 63, російскихъ 4, всѣхъ итого 684.

„4) При Семинаріи учреждена Епархіальная Семинарская Контора, въ ней для присмотру учителей, учениковъ и школьнаго порядка Префектъ — Архангельскаго собора протоіерей Григорій Хатунцевскій; у приходу и расходу Интендатель Спасопреображенскаго собора Ключарь іерей Матѳей Люминарскій. При той Конторѣ копійсты — Петръ Поповъ, ему жалованья денежнаго четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ, да хлѣбна-

го ржаного и яроваго десять четвертей; Θεодоръ Кадиновскій безъ жалованья.

Разсыльщикъ при Конторѣ Михайль Голяковъ, ему жалованья въ годъ четыре рубля.

„5) Церковь Семинарская у сада во дворѣ каменнаго строенія во имя Преподобнаго Іоанна Дамаскина съ однимъ престоломъ, крыта деревомъ „объ одной главѣ, обита деревянною черепицею, на главѣ крестъ желѣзный, позолоченъ листовымъ золотомъ; мѣрою та церковь въ длину 12 сажень, въ ширину 7 сажень. При той церкви паперть деревянная брусчатая мѣрою въ длину 3, въ ширину 4 сажени. Въ той церкви накатный потолокъ и стѣны убраны кругомъ штукатуркою. Въ той же церкви двѣ большія изразчатая печи ¹⁾.

При той церкви деревянная на столбахъ колокольня, на ней пять колоколовъ, въ первомъ вѣсу 25 пуд., въ другомъ 22 пуда съ половиною, въ третьемъ 7 пуд. съ половиною, въ четвертомъ 3 пуда и въ пятомъ 1½ пуда, да два колокольчика для школьнаго звонка, въ которыхъ вѣсу 32 фунта.

При той церкви Іерей Андрей Степановъ, коему жалованья въ годъ 22 рубля; діаконъ Θεодоръ Θεодоровъ, ему жалованья въ годъ 12 рублей, пономарь Иванъ Павловъ, ему жалованья три рубля; сторожъ при церкви Иванъ Трофимовъ, ему жалованья четыре рубля.

¹⁾ Далѣе въ „вѣдомости“ слѣдуетъ подробное описаніе принадлежностей престола и жертвенника, иконостаса, утвари церковной, ризницы и церковно-богослужебныхъ книгъ. Семинарская церковь по описи 1764 года можетъ быть предметомъ особаго очерка.

При Семинаріи сторожа: Ѳедоръ Голяковъ, ему жалованья 4 рубля; Алексѣй Мошковъ, ему жалованья въ годъ 3 рубля.

При Семинарской кухнѣ поваръ Иванъ Тихоновъ, ему жалованья въ годъ шесть рублей, да хлѣбнаго шесть четвертей.

Имъ же всѣмъ служителямъ, кромѣ священнослужителей и копіистовъ, дается на всякій день изъ содержанія Семинаріи по участку печенаго хлѣба.“

Вотъ все, до чего по внѣшнему и внутреннему благоустройству доведена была отечески заботливымъ попеченіемъ и трудами Преосвященныхъ Нижегородскихъ Питирима, Іоанна, Дмитрія, Веніамина и Ѳеофана Нижегородская Духовная Семинарія мѣстными средствами за первый періодъ своего существованія (1721—1765).

Аполлонъ Можаровскій.

Перепечатано изъ „Ниж. Епарх. Вѣдом.“ 1895 г., №№ 16—19 и 1896 г. №№ 3--10.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей *Г. Годневъ.*

Дозволено цензурою. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Ст. Сов. *Г. Полсадовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Нижегородская Семинарія за первый періодъ (1721—1765) существованія	1
Нижегородская Архіерейская школа: а) при Архіепископѣ Питиримѣ (1721—1738)	15
Нижегородская домовая Его Преосвященства Семинарія: б) при Епископѣ Іоаннѣ Дубинскомъ (1739—1742)	50
Нижегородская Его Преосвященства Епархіальная Семинарія: в) при Епископѣ Дмитріѣ Сѣменовѣ (1742—1748)	64
Нижегородская Его Преосвященства Епархіальная Семинарія: г) при Епископѣ Веніаминѣ І Пущекъ-Григоровичѣ (1748—1753)	103
Нижегородская дому Его Преосвященства Епархіальная Семинарія: д) при Епископѣ Теофанѣ Чарнуцкомъ (1753—1765 предѣльный годъ перваго періода)	116

Областная
имени
ЛЕНИНА
г. Горький

Горьковский
Библиотечный

1740к

ДБ